

58
5959

58
259

~~3988~~

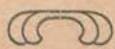

~~3958~~
58
5259

З. ЛИЛИНА

СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВОЕ ВОСПИТАНИЕ

ИТОГ ЧЕТЫРЕХЛЕТНЕЙ РАБОТЫ С ОБЯТЕЛЬСКОЙ
РЕВОЛЮЦИИ 1917 Г. ДО ОБЯТЬСКОЙ 1921 Г.

ПЕТЕРБУРГ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
1921

1111

3958
3958

58
259

Автом. 502/46

З. ЛИЛИНА

СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВОЕ ВОСПИТАНИЕ

ИТОГ ЧЕТЫРЕХЛЕТНЕЙ РАБОТЫ С ОКТЯБРЬСКОЙ
РЕВОЛЮЦИИ 1917 Г. ДО ОКТЯБРЯ 1921 ГОДА

ММ-126

ПЕТЕРБУРГ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
1921

Р. В. Ц. Петербург

Гиз. № 696. Отпечатано 10.000 экз.

ОГЛАВЛЕНИЕ

	СТР.
1) Предисловие	5
2) Классовое или общественное воспитание	7
3) Коммунисты-сторонники социально-трудового воспитания	16
4) Каким путем должно проводиться социально-трудовое воспитание?	21
5) Дошкольное воспитание	33
6) Школьное воспитание	43
7) Детский дом	120
8) Выводы	159
9) Примечания	180

2007338941

ПРЕДИСЛОВИЕ

Предлагаемая читателю брошюра представляет из себя отчет деятельности в области социально-трудо-вого воспитания со времени Октябрьской Революции 1917 года до октября 1921 года.

Социально-трудоовое воспитание, главным образом, в области детских домов и борьбы с детской дефективностью, была начата еще Отделом Социального Обеспечения и затем после слияния детской части Соцобеза и Отдела Народного Образования—продолжена Сектором Социального Воспитания Петрогуботнаробраза.

Брошюра эта составлена из основных положений, разработанных в области социально-трудоового воспитания Петрогуботнаробраза, а также из статей специалистов педагогов и врачей по вопросам: социально-трудоового воспитания, эстетического и физического воспитания, борьбы с детской дефективностью и охране здоровья детей ¹⁾.

---

¹⁾ Мною помещены в брошюре статьи: профессора А. Г. Оршанского, профессора А. С. Грибоедова, профессора П. Г. Бельского, профессора М. Н. Николаевского, профессора А. Н. Грабарова, профессора И. А. Челюсткина, педагогов Сороки-Россинского, П. Д. Соколова, художника В. И. Беера, музыкантш Долмановой и Гродзянской, д-ра А. А. Петрова и д-ра Матушака, написанные ими по заданиям Соцобеза и Петрогубоно.

В нашу задачу входило—наметить основные принципы в области социально-трудового воспитания и подвести итог тому немногому, что удалось сделать в течение этого тяжелого периода строительства. Мы прекрасно знаем, что нами пока только поставлены вехи, что основная работа впереди. И все же думаем, что опубликование результатов 4-х-летней работы в области социально-трудового воспитания особенно своевременно теперь, когда мы от строительства в обстановке военной переходим к строительству в обстановке мирной. Подведение итогов—значит суммирование правильных и ошибочных шагов в нашей работе. Подсчет первых поддержит нас в нашей деятельности, подсчет вторых поможет нам, свернув с пути колебаний и отклонений, пойти по пути правильному.

Ближайшим моим сотрудникам и товарищам по работе, а также товарищам педагогам и врачам сердечное спасибо от имени пролетарских детей за неутомимую четырехлетнюю работу в области социально-трудового воспитания.

Э. Лилина.

Социально-трудовое воспитание.

Народное образование—дело самого народа.

I.

Классовое или общественное воспитание.

Со времени возникновения частной собственности на земле, наука, знания в широком смысле слова, стали исключительной привилегией, достоянием только имущих классов. Трудящиеся—крестьяне и рабочие—либо совершенно не получали никакого образования, либо получали суррогат знаний, крохи, которые им бросала буржуазия, исходя из своих классовых потребностей и классовых соображений.

Только после Октябрьской Революции 1917 г. в Советской России дело народного образования стало делом самого народа. Но и по сей час еще нередки споры на тему: сделать ли науку достоянием всего человечества или попрежнему продолжать делить человечество на две резко обособленные группы—людей умственного труда—они же представители господствующего, эксплуатирующего класса, и людей физического труда—поработанные, эксплуатируемые, для которых наука—предмет роскоши.

Ответ на этот вопрос дает ознакомление с основой построения капиталистического общества. Капиталистическое общество построено на всеобщем труде—мы не касаемся здесь группы паразитов, живущих за счет эксплуатации чужого труда. Капиталистическое общество вовлекло в производство не только всех взрослых мужчин—рабочих и крестьян, не только всех взрослых женщин—работниц и крестьянок, но и всех подростков и детей рабочих и крестьян. Отсюда мы, коммунисты, делаем естествен-

ный вывод. Если благосостояние общества, даже при капитализме, всецело зависит от труда всех членов общества, следовательно, необходимо ознакомить всех трудящихся с самой сущностью общественного труда. А для этого необходимо каждому производителю, безразлично, рабочий ли он или крестьянин, дать знания, знания исчерпывающие, всесторонние.

Совсем иначе подходил и подходит к этому вопросу господствующий, капиталистический класс. Для него совершенно очевидно, что знания дают не только знакомство с сущностью общественного труда, но он знает также, что знание—могущественнейшее орудие власти. Он прекрасно на опыте усвоил, что в знании—сила. Этой силы, этого могущества буржуазия и не хочет передавать поработанному классу. И поэтому с тех пор, как существует частная собственность и деление людей на классы, человечество делится на группу власть имущих, сделавших знания своею привилегиею, и на многомиллионную армию эксплуатируемых, лишенных права на знания.

Иначе обстояло дело приобретения знаний в период первобытного коммунизма, когда частная собственность еще не была известна, когда общество состояло из равных как в имущественном, так и в политическом отношении. Хотя община в период первобытного коммунизма не имела еще ни письменности, ни науки, но зато члены ее обладали обширными знаниями природы. И этими знаниями обладают не отдельные члены общества или отдельные общественные группы, а все члены общества, все взрослое население, мужчины и женщины. И знания эти по наследству передаются всему подрастающему поколению, ибо того требует благо всего коллектива.

Коммунально-родовая община основана на общности имущества—все принадлежит всем членам общины, на общественном труде—все трудятся для блага общества, а посему вся молодежь, все подрастающее поколение коммунальной общины воспитывается в духе общности и труда. Все члены коммунальной общины должны уметь делать все—они должны знать приемы охоты и рыбной ловли, ибо охота и рыболовство основные промыслы первобытного человека. Каждый член коммунальной общины должен уметь отличать удобные для поселения места

от неудобных, уметь отличать съедобные фрукты и злаки от несъедобных. Каждый член общины должен быть не только человеком мирного труда, но и воином, ибо война—одно из средств добывания пищи родовой общины.

Игры и труд молодежи в период первобытного коммунизма проникнуты духом общественности, а все их обучение и воспитание вполне отвечает цели общества. А так как все взрослые и все юноши равноправные и равноценные члены общества, как общественно-трудовые единицы, ибо где нет частной собственности, там нет классового деления и классового неравенства, то отсюда совершенно очевидно, что в первобытно-коммунистическом обществе знание—общее достояние, одинаково доступное и одинаково обязательное для всех, ибо от этого зависит благо общества.

Казалось бы, что и на дальнейших ступенях развития человеческого общества все общество должно быть заинтересовано в том, чтобы знания были достоянием всех. На самом деле мы видим совершенно иную картину. С возникновением частной собственности люди начинают делиться на резко обособленные классы, из которых господствующий класс живет за счет труда эксплуатируемых. Ради господства над эксплуатируемыми, ради их порабощения стало необходимо лишить их могущественнейшего орудия—знания.

И древние Индия и Египет, государства, основанные на частной собственности и тем самым делящиеся на классы, делают науку и искусство монополией ничтожной группы власти имущих—касты жрецов и руководителей войны, сделав ее совершенно недоступною для класса трудящихся, крестьян и пастухов, составлявших большинство населения этих стран.

Жрецы Египта были не только хранителями тайн религии, не только наместниками богов, но они были и хранителями науки—они были юристами, судьями, врачами, архитекторами, учеными, чиновниками и даже полководцами. Только жрецы умели писать и читать. Трудящийся класс—крестьяне и пастухи—не только не имели возможности, но не имели права учиться. Судры в Индии, долженствующие служить высшим классам, не имели права знать законы, знакомиться со священным писанием, не должны были учиться ни читать, ни писать.

Прославляемая греческая демократия покоилась на труде рабов. И в то время как рабы, которые во всей Греции составляли $\frac{6}{7}$ всего населения, прозябали во мраке и невежестве, лишенные права учиться и приобретать знания, изнуряемые непосильным трудом, кучка людей, захвативших все материальные блага и власть в свои руки, сделала науку своей классовой монополией.

И в Греции, подобно Египту, обучение и воспитание считались орудием власти и социального господства и потому распространялись только среди господствующих классов.

Теоретики воспитания Греции—Платон и Аристотель определенно строят всю свою теорию воспитания, исключительно исходя из тех соображений, что обучать и воспитывать должно только детей господствующего класса. Дети же крестьян и даже ремесленников совершенно лишены права воспитания и обучения.

Развитие науки и принципы воспитания зависят исключительно от экономического и политического строя страны. Естественно, что и феодальная эпоха, основанная на эксплуатации труда крепостных крестьян, делила людей на имущих и неимущих и тем самым на господ и рабов. И имущие классы—они же господствующие классы—сделали науку своим достоянием, оставив в темноте и невежестве многомиллионное крепостное крестьянство.

Духовенство и дворянство, державшие власть в своих руках, не имели ни малейшего интереса в образовании своих крепостных крестьян, ибо непросвещенный народ охотнее подчиняется и вернее несет свою службу, чем раб просвещенный. В знании сила—боязно поэтому эту силою снабдить трудящихся, дабы народ не стал совершеннолетним и не вздумал заявить, что он не нуждается в опекунах, навязывающих ему и свою волю и свои цепи.

Капиталистическое общество, наряду с усилением эксплуатации не только взрослых, но и детей, знаменует собою усовершенствование техники и развитие производительных сил. Буржуазное общество знаменует собою и оживление духовной жизни. Развитие путей сообщения, знакомство с новыми странами и новыми народами содействуют расширению кругозора общества. Наука и искусство расширяются и углубляются.

Но становятся ли при капиталистическом обществе знания достоянием класса трудящихся—рабочих и крестьян? И на этот раз приходится ответить—нет! И в капиталистическом обществе знание—привилегия власть имущих.

Великие открытия и изобретения XIV и XV столетий совершенно революционизировали торговлю, народное хозяйство и науку. Свободная наука и гармоническое развитие личности становятся вопросами педагогической литературы. За крестовыми походами, гуманизмом и ренессансом следует реформация, и великие революционные движения, содействовавшие развитию не только высшего и среднего образования, но заложившие прочное основание и низшему—народному образованию.

Как же относятся господствующие классы и монархия к народному образованию?

Король Прусский Фридрих Великий превратил народную школу в учреждение для дрессировки набожных подданных, где в течение тридцати пяти часов в неделю детей рабочих и крестьян обучали закону божьему и больше ничему.

Во Франции Людовик XVI держал трудящийся народ в полнейшем невежестве. Этот «просвещенный» правитель прославился тем, что при нем культура стала вообще запретным плодом. По его приказу были сожжены во Франции два знаменитых педагогических произведения—«Телемак» Фенелона и «Эмиль» Руссо.

Наполеон Первый не уступил в мракобесии Людовику XVI. Превратив все школы, созданные республикою, в казармы с казарменной дрессировкою, он ввел в них утвержденный папою катехизис, содержащий следующие вопросы и ответы ¹⁾:

Вопрос: «Каковы обязанности христиан по отношению к князьям, которые ими правят, и в частности к Наполеону I-ому—нашему императору?»

Ответ: «Христиане обязаны своих государей, а мы в частности, и в особенности Наполеона, нашего государя, любить, уважать, повиноваться ему, обязаны служить, нести военную службу, правильно вносить подати для сохранения и защиты

¹⁾ Р. Зейдель «Демократия, наука и народное просвещение».

государства и трона... Это должно быть так потому, что Бог, создавший государства и разделивший их по своей воле, поставил императора исполнителем Его Воли и образом и подобием Его на земле).

По степям Пруссии и Франции пошла и Австрия. После революции 1848 года Австрия ввела в народные школы хрестоматию, в которой было сказано:

«В виду того, что регент-правитель назначенный Богом отец всей страны и благодетель своих подданных, мы за это весьма благодарны...»

«Всякий подданный обязан охотно, в точности и во всякое время выполнять распоряжения правителя страны, даже в том случае, если он не может понять причины, вызвавшей их!»

Это ли не величайшая государственная мудрость, преподносимая народу, и не истинное просвещение, даваемое трудящимся—производителям всех благ мира?

Не лучше обстояло дело народного просвещения и в других крупных и мелких странах, где победившая феодального помещика крупная буржуазия становилась у власти.

В 1795 году группа крестьян Швейцарии подала своему правительству петицию с просьбою разрешить им учиться. За это «зачинщиков» приговорили к смертной казни, и только вмешательство Лафатера и Песталоцци спасло их от смерти. А учиться крестьянам было строжайше запрещено.

В королевстве Сардинии было издано в 30-х годах 18 столетия постановление, гласившее, что «учиться читать и писать может лишь тот, кто имеет ежегодный доход не менее, чем в 1500 франков (франк до войны—38 к.)». Точно такой же закон был издан в 1836 году в Италии. Законом Италии объявлялось, что «дети крестьян, мелких торговцев и евреев могут быть допускаемы в высшие учебные заведения только в том случае, если родители их имеют годовой доход в 2 тысячи рублей».

Вполне понятно, что ни в Сардинии, ни в Италии дети крестьян и рабочих не могли похвастать такими высокими доходами своих родителей, а, следовательно, были лишены возможности учиться.

В Южных Штатах Северной Америки уже в 18 веке закон запрещал рабам учиться грамоте. Это запрещение было в 19 веке

еще усилено тем, что рабы, не соблюдавшие этого постановления и все же научившиеся читать и писать, подвергались тюремному заключению сроком до 1 года. Даже *свободные* негры в Южной Каролине наказывались 50 ударами плетей, если оказывалось, что они умеют читать и писать ¹⁾.

Не лучше, конечно, обстояло дело народного образования у нас в России. Россия, давшая еще в период Японской войны 73 процента неграмотных солдат, давно уже стяжала себе славу страны, где на троне восседали поколения мракобесов. Просветители на троне—Петр Великий и Екатерина Великая занимались чем? Петр Первый прорубал окно в культурную Европу и гнал дубиною к знанию Митрофанушек, дворянских недорослей—охранителей своего трона. Но сделал ли Петр что-нибудь для просвещения своих крепостных крестьян? Дал ли он хотя бы начатки грамоты начавшему в его царствование зарождаться рабочему классу? Нет, он так же боялся грамотного народа, как боялись его деспоты других стран.

Екатерина Великая, много говорившая и писавшая о принципах воспитания, воспевавшая педагогический идеал всестороннего развития личности, состоявшая в переписке с великими философами Французской революции, конечно, и не помышляла о том, что грамота, наука может и должна стать достоянием трудящихся, достоянием ее крепостных крестьян.

Николай Первый и последующие за ними «отцы» российского народа не осрамили своей памяти заботами о народном просвещении.

А наши министры просвещения? Шишков, всю жизнь измышлявший закон, запрещающий крестьянам обучаться в средних учебных заведениях. А министры просвещения Боголепов, Ванновский и другие,—что было сделано ими для народного просвещения? Ничего, кроме новых стеснений и запрещений. Кто из нас забыл постыдной памяти закон о «кухаркиных сыновьях», для которых было закрыто среднее и высшее образование?

---

¹⁾ Все эти данные заимствованы нами у Р. Зейделя. Сам Р. Зейдель весьма умеренный социалист, сторонник социального воспитания.

Ни сама буржуазия, ни верные слуги¹ ее никогда не думали о народном просвещении, а всегда о затемнении народного сознания, ибо только темный, забытый, невежественный народ мог сносить те ужасные виды эксплуатации рабочей силы, на которой держался капиталистический строй во всех странах.

Даже в позднейшее время, когда капитализму, в период его максимального развития, стало очевидно, что для дальнейшего его расцвета необходим грамотный рабочий, буржуазия и здесь подошла к вопросу о народном образовании лишь с точки зрения своих капиталистических выгод и интересов.

Анархия в производстве, погоня за новыми рынками и новыми барышами заставили буржуазию перебрасывать капиталы из предприятия в предприятие, из производства в производство. Вместе с капиталами естественно явилась необходимость в переброске и рабочей силы. А приспособить рабочих в кратчайший срок к интенсивному труду в новой, чуждой ему до сих пор области, можно только при том условии, если хоть небольшие группы рабочих грамотны вообще и более или менее грамотны в области техники. И капиталисту пришлось начать учить некоторые категории рабочих, но отнюдь не всех рабочих, а тем менее крестьян.

Как же происходит это обучение рабочих и крестьян?

Рабочие делятся на три категории. К первой категории принадлежат рабочие, занятые преимущественно в производстве с высоко-развитой техникой, электрифицированных, где разделение труда доведено до максимума. Здесь отдельный рабочий исполняет самый простой, однообразный труд. Он всю свою жизнь перекладывает товар, ввинчивает винтик, нажимает кнопку и т. д. Такой рабочий, где бы он ни работал, может быть совершенно безграмотен. Предприниматели этих отраслей промышленности предпочитают добывать таких рабочих по преимуществу из-за границы. Так поступает Америка, Германия, Франция. Эти рабочие не умеют, конечно, ни читать, ни писать на языке той страны, где их эксплуатируют. А это на руку предпринимателю. Рабочие, не знающие языка той страны, в которой они вынуждены работать, безграмотные, не объединятся в союзы, не будут читать революционной литературы. На одно-

образном труде, без понимания того, что происходит кругом, без умения прочесть газету, такие рабочие, на радость предпринимателям, скоро превращаются в покорное стадо выучных животных.

Рядом с этим существуют широкие круги промышленников, которые заинтересованы в некоторых знаниях, в грамотности своих рабочих, так как от интеллигентности рабочего выигрывает само производство. В особенности полезны эти рабочие, когда их вместе с капиталом приходится перебрасывать из производства в производство, из одной отрасли труда в другую. Конечно, особенною глубиною знания, даваемые этим рабочим, также не должны отличаться. Им даются элементарные общие знания, элементарные знания профессиональные—и basta. Завеса, скрывающая построения капиталистического общества, остается закрытой и перед этой категорией рабочих, ибо это опасно для капитализма.

Только небольшая группка рабочих во всех почти странах получает помимо общей грамотности сравнительно серьезные профессионально-технические знания. Это так-называемые аристократы труда—механики, машинисты, старшие мастера, электротехники и т. п. Для них создаются во всех странах специальные профессиональные школы. Их предварительно обучают в трудовых школах. Америка, Англия, Германия соперничают друг с другом в деле усовершенствования школ для этих аристократов труда, необходимых для производства. Но эта категория рабочих настолько малочисленна, что она буквально теряется в колоссальной массе безграмотных или едва грамотных рабочих, и общей печальной картины темноты рабочего класса они не освещают.

Что касается обучения крестьян, то здесь дело одинаково печально во всех странах. Крупные землевладельцы ни в малейшей степени не заинтересованы в знаниях крестьян. Земледельческая машина и пришлый батрак, тоже безграмотный, исполняют все работы помещика. А мелкий крестьянин на своей скудной полосе настолько изнурен самоэксплуатацией и себя и своих домочадцев—взрослых и детей, что ему учение на ум не идет. Он работает днем и ночью, зимою и летом, чтобы как-нибудь поддержать свое жалкое существование, выплатить все непосильные налоги и подати. Не до науки ему. Сытые аграрии, правда,

порою ведут беседы насчет народного образования, но это для них только одна из тем для парламентских и салонных бесед. Дальше слов землевладельцы ни в одной стране не пошли, и крестьяне, как и рабочие, пребывают во всех капиталистических странах и до сих пор в полнейшем мраке и невежестве. Знания для них запретный плод, наука для них неслыханная, недоступная роскошь. И современный высоко-развитый капитализм против того, чтобы сделать науку достоянием трудящихся. И по сей день во всех капиталистических странах наука—достояние власть имущих, господствующего класса эксплуататоров. И до тех пор, пока будет существовать частная собственность, а с нею деление людей на классы, до тех пор знание будет достоянием только немногих, ибо в знании—сила, а этой силы господствующий класс без боя не переуступит миллионам тружеников.

Не общественное, а классовое воспитание—вот идеал капиталистического общества.

II.

Коммунисты—сторонники социально-трудового воспитания.

Ответить на вопрос, почему коммунисты сторонники социально-трудового воспитания, весьма легко. Рабочий класс и крестьянство для коммунистов не просто класс тружеников, не грубая механическая рабочая сила. Рабочие и крестьяне—творцы новой светлой жизни, творцы всеобщего блага, творцы общества равных, где нет ни господ, ни рабов. Естественно, что все рабочие, все крестьяне, все трудящиеся вообще должны для этой своей великой миссии быть вооружены максимумом знаний и максимумом умений. А для этого необходимо науку из привилегии, из монополии для немногих, превратить в общественное достояние. Во внеклассовом обществе не может быть места классовой науке. Во внеклассовом обществе социально-трудовое воспитание—право и обязанность всех граждан.

Благосостояние общества всецело зависит от общественной работы—это с максимальной ясностью доказало капиталистическое общество, вовлекшее в производство не только всех муж-

чин, но и всех женщин и детей рабочего класса. Раз это так, то необходимо ознакомить каждого члена общества с самой сущностью общественного производства. Капиталистическое общество не могло допустить этого ознакомления, ибо капиталистическое общество основано на присвоении чужой собственности, на эксплуатации чужой рабочей силы. Коммунизм не знает частной собственности. Он кладет в основу обобществление средств производства, отсутствие эксплуатации, уничтожение деления людей на господ и рабов, на людей исключительно умственного или исключительно физического труда. Он создает общество равных, все члены которого равные творцы общественного блага и равно заинтересованы в этом благе. Исходя из этого, ясно, что не отдельная группа, не отдельная каста, а все человечество должно быть в состоянии сознательно регулировать производство как мелкое и упрощенное, так и крупное и сложное. А для этого в каждом члене общества должно быть воспитано и развито полное понимание процесса производства во всем его общественном и культурном значении, во всей его внутренней и внешней связи.

Коммунистическое общество, не знающее господ и рабов, есть самоуправляющаяся община. А посему каждый гражданин этой самоуправляющейся общины должен понимать и уметь управлять сложным ее механизмом. Он должен знать причинность и связь отдельных моментов общественной жизни. Член коммунистического общества не может быть ни специально руководителем, ни исключительно исполнителем. Он должен уметь быть и тем и другим. Член коммунистического общества, будучи техническим исполнителем в одной области труда, там, где требуется в данный момент его чисто физическая сила, может и должен быть распорядителем в той области труда, где у него имеются специальные знания, специальное умение. Чтобы не тяготиться работою ни в первом, ни во втором случае, он должен ясно представлять себе значение и великого и малого во всей совокупности творческого производства. А для этого необходимо воспитать и развить в каждом отдельном члене полное понимание процесса производства во всем его общественном и культурном значении и всей его внутренней и внешней связи.

Какова же должна быть роль школы в деле проведения идей социального воспитания? Ответ на этот вопрос уже давно дан педагогами-общественниками: школьная педагогика должна быть *социальной педагогикой*.

Воспитание народа не частное дело и не дело частной воли. Воспитание народа должно обязательно соответствовать экономическим и политическим потребностям народа, оно должно находиться в тесной и неразрывной связи с целым народной жизни. Ибо воспитывать значит готовить человека к сознательному и разумному участию в жизни. А посему и каждый отдельный фактор народной жизни, как и вся совокупность жизненных явлений, не должны проходить бесследно для дела народного воспитания, а тем самым для школы. Школа и жизнь неразрывны. Школа—первая ступень жизни. А посему—каков жизненный уклад данного общества, такова и школьная система, система обучения и воспитания будущих граждан.

Социальное воспитание, говорит Песталоцци, есть не что иное, как «отделка отдельных звеньев большой цепи, которые соединяются вместе и связывают собою все человечество в одно целое. Необходимо только сделать достаточно сильными и подвижными отдельные звенья и подготовить их к повседневному взмаху всей цепи во всех ее изгибах».

Заинтересовано ли коммунистическое общество в развитии личности?

Социально-трудовое воспитание, исходя из интересов целого, интересов создания высокоразвитого общественного коллектива, должно дать максимальное и всестороннее развитие каждому индивидууму, как члену коммунистического общества.

«Не индивид существует ради общества и не общество для индивида», говорит Натюрп: «а индивиды существуют вообще только в обществе, как и общество только в познании и воле индивидов. К совершенному образованию индивида принадлежит здоровое отношение к обществу, как и для истинного общества нужно полное, свободное образование всех индивидов. Таким образом не следует представлять себе отношения индивида и общества, как отношения двух враждебных лагерей, в идеале, по крайней мере, их отношение должно необходимо принимать

форму строгой согласованности». (Наторп. «Культура народа и культура личности».)

Для Наторпа индивидуум не является самоцелью—он ценен только как член коллектива, как единица в общей сумме. А посему и индивидуальное воспитание не является для Наторпа самоцелью. Максимальное развитие индивидуума необходимо и обязательно, ибо от этого зависит благо общества.

И Песталоцци не признает самостоятельного существования индивида, а следовательно, и его индивидуального развития и воспитания. Песталоцци говорит: «Ошибки в воспитании и обучении человека состоят большею частью в том, что отдельные человеческие звенья как бы отрываются от цепи, и над ними производятся искусственные опыты так, как будто они существуют сами по себе, а не составляют кольца одной цепи».

Коммунистическое общество—общество равных. Здесь не может быть специального класса производителей—рабочих, оставляемых во мраке и невежестве, и группы вооруженных максимальными знаниями руководителей производства—погонщиков. Коммунистическое общество представляет собою одушевленный организм, голова и руки которого должны работать в полном согласии друг с другом. Между физическим и умственным трудом не должно и не может быть разницы—они друг друга восполняют, завершают. А посему работники в той и иной области все равны, все члены одной семьи. Но для того, чтобы каждый член общества мог с максимальным сознанием и максимальной пользою для дела выполнить свое назначение, он должен иметь возможность развить все свои способности в полном объеме.

Социально-трудовое воспитание кладет в основу необходимость и обязательность всем решительно детям предоставлять одинаково благоприятные условия воспитания и обучения, дабы каждый отдельный индивидуум мог при равных благоприятных условиях выявить максимум своих природных способностей и дарований.

«Человек становится человеком, говорит Наторп, только при человеческом сожителстве». А посему социальное воспитание с самого начала и учитывает это значение социального сожителства, как существеннейший воспитательный фактор.

Социальная педагогика поэтому и противопоставляет себя индивидуальной педагогике. Социальное воспитание рассматривает ребенка уже с самого раннего детства, как члена социального целого, и развивает заложенные в нем наклонности и способности, особенно важные для блага этого социального целого.

Целью и основой социальной педагогики является творчество каждого отдельного индивида на благо общества. Необходимо поэтому, чтобы основой, методом воспитания явилась подготовка к общественному труду.

Каково было до сих пор отношение к труду у различных классов общества?

Господствующий эксплуататорский класс смотрел на труд, как на занятие, унижающее человека, достойное только людей невежественных, рабов. Трудящиеся же, благодаря тому, что труд их всегда был подневольный, непосильный, отупляюще-однообразный, без малейшего духовного просвета, смотрели на труд, как на наказание божие. На самом же деле труд радостен. Труд физический и духовный, слитые воедино, дающие единый осязаемый результат, величайшее благо в жизни. Надо только, чтобы трудящиеся, в какой бы области они в данный момент ни работали—в области духовной или физической—осознали смысл и значение своего труда, поняли бы его необходимость и полезность для общества. Надо также, чтобы каждый человек занимался, по мере возможности, *своим* трудом, своим излюбленным делом, надо, чтобы каждый член общества главным образом творил там, где у него больше всего умения, больше всего склонности и способности. Только тогда труд станет истинною радостью в жизни. Только тогда на труд перестанут смотреть, как на кару божью. Только тогда исчезнет понятие об унизительности труда. Всякий полезный труд ценен и почтенен. Эту идею необходимо привить детям с самого раннего возраста. И эта великая и почетная задача выпадает на долю социальной педагогики.

Что является основой человеческого общества и человеческой культуры? Общественный труд. Не будь общественного труда, люди и по сию пору продолжали бы пребывать в первобытном состоянии. Только общественный труд, только, коллек-

тивное творчество оказалось в состоянии превозмочь все трудности, которые человечеству пришлось преодолеть на пути своего победного шествия из мира глубокого варварства в мир высокой культуры. Социалистическая школа должна шаг за шагом провести своих детей через все эти этапы, разъяснить им великое значение творческого труда в прошлом и будущем. Социальная педагогика должна выяснить ребенку взаимодействие физической и умственной работы и уяснить равноценность этих двух неразрывных частей труда физического и труда умственного. Социальное воспитание внедрит в каждом отдельном ребенке сознание важности и ценности труда, труда радостно-творческого для благосостояния всего общества, а тем самым и отдельных его членов.

III.

Каким путем должно проводиться социально-трудовое воспитание?

Социально-трудовое воспитание должно быть проведено не какими-то особыми органами и не специальными учреждениями, а всеми типами и видами учебно-воспитательных учреждений, положивших в основу своей деятельности социальную педагогику. Социально-трудовое воспитание должно проводиться самим обществом, проникшимся идеями общественности и коммунизма.

Социально-трудовые принципы должны проникнуть все наше воспитание, начиная с дошкольной и кончая школьной и внешкольной работой. Детский сад, очаг, детский дом, школа, клуб—все должно в своей учебно-воспитательной работе исходить из принципа социально-трудового. Для нас, сторонников социального воспитания, совершенно ясно, что дух общественности, дух радостно-творческого труда должен неуклонно прививаться детям, начиная с самых юных дней, с дошкольного возраста, и кончая днем непосредственного приобщения юноши к коллективному творчеству общества в качестве его полноправного гражданина.

А семья? Какова должна быть роль семьи в области социально-трудового воспитания?—спросят нас. Семья, семья, грамот-

ная, культурная, проникнутая духом общественности, если бы... если бы такая семья была, она бы должна была как воспитывающая организация играть свою роль в области социально-трудового воспитания. Но такой семьи, за весьма редкими единичными исключениями, не существует в капиталистическом обществе.

Песталоцци, сторонник семейного воспитания, живший в первый период развития капиталистического общества, когда вовлечение женщин в производство не приняло еще массового характера, вынужден был все же признать, «что мать и семейный очаг, которые стоят перед его духовным взором, только в исключительных случаях дают и могут дать то, чего хочет он».

А капиталистическое развитие шло быстрыми шагами вперед, пожирая все новые и новые кадры женских рабочих сил, неумолимо разрушая рабочую семью, сделав беспризорными детей рабочих. И Песталоцци пришлось самому создавать школу для *заброшенных детей*, которые волею капитала были лишены семьи и ее воспитывающего воздействия.

Фребель со своим детским садом стремится заменить семейное воспитание там, где его нет и где оно не может быть восстановлено. А нет его сейчас и не может быть восстановлено семейное воспитание для всего класса рабочих и крестьян, для всех трудящихся вообще, ибо капитализм давно уже разрушил семью-воспитательницу, о которой мечтали Песталоцци, да отчасти и Фребель.

Фихте, предвидя разрушение семьи, провозглашает необходимость общественного воспитания с самого раннего детства.

Наторпу трудно расстаться с идеей семейного воспитания. Он ищет выхода, пытается найти его *в союзе семей*, воспитывающих совместно своих детей. И Наторп вынужден признать—семья-воспитательницы больше нет. Он так рисует положение в капиталистическом обществе:

«Промышленное развитие пошло гигантскими шагами вперед. Массовое скопление промышленных предприятий в больших городах и больших промышленных центрах, со всеми его неожиданными последствиями, сильный приток неоседлого, часто иностранного населения к этим центрам, колоссальное увели-

чение способов передвижения и поводов к нему, вносящее невероятное беспокойство во всю жизнь таких центров, вздорожание жизни, все это не может влиять иначе, как разлагающе на такой нежный, основывающийся на определенном постоянстве жизненных условий организм, как семья. Таким образом мы видим, что семейная жизнь всюду испытала тяжелые потрясения, местами она уже почти совершенно уничтожена. Сам брак уже давно потерял значение союза на всю жизнь. Воспитание потомства, которое обыкновенно все еще играет роль наиболее надежной опоры самого брака, очень часто не берут на себя, ибо неизбежно увеличивающаяся нужда в борьбе за существование очевидно обращает эту обязанность во все более давящую тяжесть». (*Наторп*. «Культура народа и культура личности».)

И Наторп совершенно прав, когда он говорит, что было бы просто безумием проходить равнодушно мимо этого разлагающего действия капиталистического общества, закрывать на него глаза и вздыхать о прошлом и прошлой роли не существующей ныне семьи. Надо заменить разложившуюся семью другою организацией учебно-воспитательного характера, и такой организацией или такою совокупностью организаций являются общественный детский сад, очаг, школа, детский клуб и детский дом.

Картину современной семьи, семьи буржуазной, и ее воспитательной роли прекрасно рисует профессор В. М. Бехтерев в его брошюре «О социально-трудовом воспитании».

«Семейное воспитание не может не идти в духе старых традиций, ибо мать может дать ребенку только то, что она сама восприняла в детстве и в жизни и что она усвоила, вращаясь в кругу своих знакомых. К тому же дети, если и выслушивают по временам те или иные нравоучения, обычно ни к чему не ведущие, то они в то же время убеждаются на деле, в какой мере эти нравоучения являются лицемерными и по самой своей сути противоречащими всему укладу жизни и, в частности, поступкам и действиям самих родителей.

«Сверх всего этого дети во многих семьях являются постоянными зрителями семейных несогласий и распрей».

Нам скажут—это отрицательные стороны семейной жизни. Есть же в ней и положительные стороны. Да, скажем мы, в семье

есть и свои положительные стороны. Семья дает ребенку родительскую любовь, то, что ни одно учебно-воспитательное учреждение, конечно, дать не может. Но не все семьи дают эту любовь, а главное, не все семьи дают разумную любовь. Не является ли родительская любовь в большей своей части любовью, идущей во вред ребенку? Из любви к ребенку мать перекармливает его; из любви к ребенку поощряются его капризы и вредные шалости; из любви к ребенку, незаметно для себя, поощряется лень ребенка или ребенок, наоборот, перегружается работой. Из любви к ребенку, семья превращает его в эгоистическое существо, приучая его смотреть на себя, как на центр мироздания. Семья индивидуальна и эгоистична, и дитя, воспитываемое ею, по большей части, антисоциально, преисполнено эгоистических стремлений.

Какую духовную пищу получает ребенок, воспитанный в еще уцелевшей буржуазной семье, в кругу взрослых? Ответ на этот вопрос дает профессор В. М. Бехтерев в той же брошюре на странице 10—11. Он пишет:

«Наши дети слишком рано выходят из детской в мамину гостиную и в папин кабинет, т. е. в те комнаты, через которые входят в семью улица, форум со всеми их забавами и влияниями, засоряющими детский мозг и душу... За чайным столом, среди гостей, он слушает новости политики, борьбу партий, отчеты о правых и левых, рассказы об адюльтерах, о порнографической литературе и т. д. Вся гниль и мерзость нашей жизни ползет сквозь барабанные перепонки в мозг ребенка, жадно впитывающего разговоры старших, и оседает ядовитыми кристаллами в детской душе».

Мы еще и еще раз вынуждены повторить—семья в теперешнем ее состоянии, поскольку ее, с большою натяжкой, можно почесть еще частично сохранившеюся, дает в смысле воспитательском результаты отрицательные, а не положительные. И иных результатов она дать не может. Капиталистическое развитие в своем шествии семью разрушило, коммунизм еще своей формы семьи не дал. Маркс говорит в «Капитале»: «Новые формы производства улучшат и усовершенствуют семью», но какова она будет—это зависит от новых экономических и обще-

ственных форм. Переходный период, естественно, не дал и не мог дать выкристаллизовавшейся формы семейных отношений. И поэтому мы вынуждены констатировать непреложный факт— семья как организация социально-трудового воспитания, не существует. Единственными учебно-воспитательными учреждениями, проводящими социально-трудовое воспитание, являются: детский сад, очаг, школа-клуб и детский дом.

Пролетариат, как строитель общества равных, безусловно заинтересован в социально-трудовом воспитании. Может ли он, не будучи в состоянии как член индивидуально-семейной организации принимать участие в воспитании подрастающего поколения, все же совершенно игнорировать этот вопрос? Конечно, нет. Капитализм разрушил семью, но коммунизм строит социально-трудовое общество. Строителем этого нового общества является класс трудящихся. Этот же класс является и носителем новой социалистической культуры, резко отличающейся от культуры буржуазной. Естественно, что трудовое население должно принимать непосредственное участие в насаждении новой культуры, в перевоспитании общества на социалистических основах.

В какой форме может быть привлечено трудовое население к общественно-воспитательской работе? Ответ на этот вопрос пытались дать десятки поколений педагогов. Песталлоци и Фребель вплотную подошли к этому вопросу, но они имели в виду привлечение не трудящихся вообще, а исключительно родителей. Песталлоци вне семьи и вне семейной обстановки не мыслит себе воспитание. Фребель вводит детский сад только как вспомогательное средство к семейному воспитанию.

Окончательное разрушение капитализмом семьи рабочего, разложение этой семьи, под влиянием экономических факторов, убедили педагогов, что на семью, как на воспитывающую единицу, больше рассчитывать нельзя. Взамен семьи в школу были введены родители. Родители должны были, по мысли педагогов, совместно с ними вести дело обучения и воспитания детей в школе. Они должны были внести в школу тот дух тепла и уюта, которых дети лишились из-за разложения семьи и которых, по целому ряду причин, не может дать казенная школа с ее чиновничье-казарменным режимом.

Идея вовлечения родителей в школу, привлечение их к учебно-воспитательной деятельности—идея по существу правильная, на деле все же оказалась нежизненной по целому ряду причин. Мы остановимся на некоторых из них.

Семья индивидуалистична. Понятие о целях и задачах воспитания столь же разнообразно у отдельных родителей, сколь разнообразны сами по себе отдельные семьи. То, что кажется правильным и приемлемым в области обучения и воспитания в одной семье, то абсолютно не приемлется другою семьею. Пока родители вели дело воспитания замкнуто, каждый у себя в своей семейной обстановке, это давало, смотря по обстоятельствам, положительные или отрицательные результаты. Школа же всегда руководствовалась едиными, наукой установленными принципами. И это многообразие мнений и пожеланий естественно тормозило, а порою срывало работу школы.

Родители наши, к сожалению, далеко еще не подготовлены к восприятию педагогических принципов, и с педагогикою, как наукою, вообще мало знакомы. У нас в семье читают книги на какие угодно темы, начиная с модного романа и кончая конским спортом, но даже в наиболее грамотной семье редко увидишь педагогическую книгу в качестве настольной книги. И все же каждый родитель приходит в школу со своими педагогическими принципами, которые он считает абсолютно непреложными. Возьмем для примера абсолютно для всего педагогического мира давно разрешенный вопрос,—вопрос о наказаниях. Педагог знает, что наказания, кроме вреда, ребенку ничего не принесут. Наказанию нет и не может быть места в школе. Внимательное отношение к ребенку, отклик на его запросы—вот что должна дать школа, вот ее могущественнейшее орудие. А между тем мы и по сей час еще нередко встречаем родителей, которые в области воспитания не отошли от домостроевских принципов—«Наказуй сына в молодости, дабы он тебя почитал на старости». Как часто просят родители, а порою требуют от педагога,—«Накажи моего ребенка, с ним сладу нет». А ребенок на самом деле ничего страшного из себя не представляет. Он обычный живой ребенок, с пытливым умом, с руками, требующими деятельности. Такой ребенок и в школе и дома ищет, пробует, спра-

шively, живо воспринимает все его интересующее, столь же живо реагирует на все, привлекающее его внимание, не сидит чинно сложа руки, а пытается опытным путем проверить полученные им знания. Внимательный педагог приходит на помощь такому ребенку и соответственно направляет его. Родителям, перегруженным профессиональной работой, семейными заботами, педагогически неподготовленными, с таким ребенком справиться трудно. Нужно найти выход—и выход найден в наказании. Как быть школе, когда таких родителей, сторонников наказания, не один, а много, а их пока еще целое множество? Как ей выйти из положения? Она либо вступает в конфликт с родителями, либо, что гораздо правильнее, обязана распространить свою педагогическую работу не только на детей, но и на родителей. Работа в высшей степени важная, но не легкая.

Семья эгоистична, антиобщественна. Каждая семья, намечая идеал воспитания своих детей, ставит во главу угла эгоистические интересы, благо своих детей, даже в том случае, если это благо придется купить ценою благополучия других детей. Эти эгоистические принципы абсолютно неуместимы в школе, основанной на социально-педагогических принципах. Неуместны эти эгоистические побуждения отдельных родителей в коммунистическом обществе, положившем в основу своего построения не личный интерес, а интерес общества, не эгоистические побуждения, а благо всего коллектива.

Родители реакционны, и в 1905 году они пошли своей организацией против свободолюбивых стремлений своих детей.

Родители или родительские комитеты с их замкнутыми эгоистическими побуждениями, не выходящими за узкие пределы отдельной семьи, должны были уступить и уступили свое место более широкой, общественной организации, представительству трудящихся.

Уже Натопи в «Культуре народа и культуре личности» делает попытку привлечь трудовое население к участию в учебно-воспитательной работе. Он себе представляет это участие в виде *союза семей* из рабочих кругов, которые из своей среды выделяют наиболее способных к воспитательской деятельности. Им нужно дать возможность соответственно подготовиться,

дабы они работали вместе и сообща с педагогом. Наторп при этом руководствуется следующими соображениями: «Необходимо научить народ делать все ему необходимое самому. Говорят: все для народа, но ничего через народ! Как раз наоборот: все должно быть через народ, иначе оно не может стать истинным и устойчивым благом для него. Ведь мы убеждаемся собственными глазами в том, что рабочие организации достигают в хозяйственной и политической области таких же успехов, как и всякие другие организации, хотя бы они назывались бюрократией, парламентом или как-нибудь иначе. Почему же не передать рабочим организациям и дело воспитания детей, дело столь близкое им?»—вопрошает Наторп.

И он заявляет: «Необходимо все время стремиться к тому, чтобы вся организация дела воспитания постепенно перешла в руки самих рабочих, которые бы выделили из своей среды наиболее пригодных к этой работе мужчин и женщин... Надо поставить участие рабочих в деле воспитания детей так, чтобы здесь не было места опеке, а наоборот, самоответственность, собственное участие народа и самоконтроль». В этом участии рабочих организаций, правда, пока только союзов семей рабочих, Наторп видит нарастание связи между родителями и школой, между экономической жизнью и обучением в школе.

Будучи сторонником привлечения родителей или союза родителей даже из рабочего класса, Наторп вынужден все же заявить: «Надо признаться, что при теперешнем положении дела участие родителей без разбора создало бы только путаницу, потому что здесь сталкиваются самые разнообразные интересы и из сотни вряд ли найдутся трое-четверо, способных дать больше, чем поверхностное суждение».

Советская Россия сделала после Октябрьской революции 1917 года шаг вперед в деле привлечения трудового населения к участию в учебно-воспитательной работе. Исходя из принципа, что *дело народного образования—дело самого народа*, Советская Россия привлекла к участию в учебно-воспитательной работе не родителей, а трудовое население вообще, одинаково семейных и не имеющих семей.

В Советской России рабочий класс, призванный строить новое коммунистическое общество, должен создать и новую школу. Не для одной какой-нибудь части населения строится эта школа, а для всего трудового народа, поэтому весь народ, в лице своих представителей, должен участвовать в просветительной работе.

Дело воспитания детей—не частное дело родителей, а дело общественное.

Каждый ребенок—будущий член общества, его будущий сотрудник и строитель, и поэтому все общество целиком заинтересовано в правильном гражданском воспитании и образовании, и трудящиеся привлекаются к созиданию новой школы не в качестве матерей и отцов, а как строители новой жизни.

В Петербурге и Петербургской губ. в 1918 г. было введено представительство от трудового населения в школьные советы посредством выделения наиболее активных и сознательных товарищей из партийных коллективов заводов, фабрик и др. учреждений.

Работа этих представителей проходила большей частью непланомерно, так как слишком незначительно было число работников и большинство из них было мобилизовано на военные и другие фронты.

В сентябре 1920 г. Отделом Народного Образования в Петербургской губернии было приступлено к проведению широкой и планомерной предвыборной и выборной кампании для избрания представителей от всех трудящихся в педагогические советы учебно-воспитательных учреждений.

Для этой цели были организованы избирательные центральная, районные и уездные комиссии, составленные из представителей от Совета союзов, Союза работников просвещения, Отдела Народного Образования, партийных комитетов.

К работе в комиссиях были привлечены также и педагоги.

Отделом развернута была большая агитационно-просветительная работа по всем вопросам, касающимся воспитания и образования. На эту работу был брошен весь агитационный и партийный аппарат и лучшие силы педагогов.

Масса широко откликнулась на призыв к работе в школе и с большой активностью участвовала в выборах.

Из общего числа избирателей около 400 т. в выборах участвовало около 200 тысяч только в городе.

Всего избрано 2.894 представителя, из них рабочих 1.466 и работниц 1.428.

Из 2.623 представителей, партийность которых установлена, 878 коммунистов, т.-е. $\frac{1}{3}$, и 1.745 беспартийных.

Такое же приблизительно число представителей от трудового населения избрано и по губернии.

Согласно п. 1 положения о педагогических советах, представители трудящихся составляют в педагогическом совете каждого учебно-воспитательного учреждения половину числа школьных работников.

Они выделяют из своей среды одного члена в президиум педагогического совета, этот же представитель является и членом районного педагогического совета.

Представители каждого района выбирают трех членов центрального педагогического совета.

Члены президиума школьного совета всецело посвящают себя работе в школе и тем самым снимаются с работы той фабрики или завода, откуда избраны. Все же остальные представители работают еженедельно поочередно один день в школе. Они не только присутствуют на педаг. советах, но и принимают активное участие в работах различных комиссий (хозяйств., предметных, организационных и др.), присутствуют на уроках, участвуют в организации и проведении детских общественных праздников и, что чрезвычайно важно, осуществляют ту органическую связь между школой и фабрикой, которая так необходима для действительного проведения в жизнь школы социально-трудо-вого воспитания.

Нужды школы глубоко интересуют представителей от трудового населения. Совместно с педагогами пытаются они наладить хозяйственную жизнь школы. Педагоги и учащиеся относятся к представителям трудящихся с большой симпатией и доверием.

Для организации и руководства всей работой трудового населения в школе созданы центральная и районные комиссии из представителей П. К., Губотнаробраза, Политпросвета,

Союза просвещения, секции работниц и Союза Молодежи. Представители трудящихся периодически собираются на районные и на общегородские собрания для собеседований по вопросам социально-трудового воспитания. Периодически они делают доклады своим избирателям.

Судя по началу работы трудового населения в школе, можно с уверенностью сказать, что только в единении рабочего с педагогом лежит залог правильного развития Единой Трудовой Школы, и только при помощи этого союза удастся воплотить в жизнь социально-трудоное воспитание, долженствующее вытеснить классовую школу, с ее схоластикой и затемнением сознания учащихся, будущих граждан, строителей коммунистического общества.

Инструкция для представителей трудового населения в учебно-воспитательных учреждениях.

I. Представительство трудового населения в учебно-воспитательных учреждениях имеет целью привлечение широких трудящихся масс к непосредственному строительству школы, дабы приблизить школу к жизни и содействовать созданию школы соответственно экономическим и политическим требованиям эпохи пролетарской диктатуры.

II. Признавая всю важность воспитания подрастающего поколения в коммунистическом духе, представителям трудового населения необходимо обратить особое внимание, содействуя внесению коммунистического сознания в умы учащихся и помогая всячески Коммунистическому Союзу Молодежи и его работе в школах.

III. В целях приобщения учащихся к общей жизни и интересам трудящихся, представители последних в учебно-воспитательных учреждениях помогают им организованно принимать участие в пролетарских празднествах, «Неделях» и во всех видах трудовой общественной повинности, являясь примером сознательности, организованности и трудовой дисциплины.

IV. Каждый представитель трудового населения один день в неделю работает в школе, независимо от того, когда она работает—утром или вечером—принимая участие в соответствующей

щих предметных, общепедагогических, контрольно-хозяйственных и др. комиссиях, прикрепляясь к ним и регулярно их посещая, присутствуют на уроках, принимают участие в играх и прогулках детей. Работа представителей отнюдь не выражается в посредничестве между школой и районным отделом Народного Образования—представители должны принимать непосредственное участие в учебно-воспитательной жизни самой школы. Помимо идейного влияния и воздействия на учебно-воспитательные работы в школах, на представителей трудового населения возлагается обязанность путем систематических докладов на фабриках и заводах, с коих они выбраны, сблизить фабрику и завод со школой, заинтересовать широкие массы как в идейном отношении, так и в материальной жизни школы, привлекая технические и материальные силы фабрик и заводов к непосредственной помощи школе.

V. Представители трудового населения избирают из своей среды одного представителя на постоянную работу, который совершенно освобождается на данное время от работы в своем предприятии, оплачиваясь им; помимо участия в работах самого президиума, избранному представителю поручается руководство работой труднаселения в школе, т.е. он распределяет представителей по комиссиям, наблюдает за посещением учреждений, время от времени собирает представителей труднаселения по вопросам школы и т. д.

VI. О результатах своих работ представители трудового населения должны делать доклады не реже раза в месяц своим избирателям на собраниях представителей труднаселения своего района и на педагогических советах школы.

VII. По поводу всех замеченных ненормальностей в школьной жизни, как в хозяйственной, так и в учебно-воспитательной, делегаты отнюдь не делают никаких распоряжений, указаний и замечаний педагогическому и техническому персоналу в присутствии детей, а вносят эти вопросы в президиум, а затем на обсуждение Педагогического Совета, или делают о замеченных ненормальностях доклады, или заявления районным или Центральному Отделу Народного Образования.

VIII. В Центральный Педагогический Совет входят по три представителя труднаселения от каждого района—членов районных педагогических советов—которые избираются общим собранием представителей труднаселения, всего от города и губернии 72 человека.

IX. Представителями трудового населения в школах могут быть все рабочие фабрик и заводов, но отнюдь не родители детей, обучающихся в данной школе.

X. В том случае, если представителями в школы будут избраны лица, не разделяющие принципов строительства советской школы, они должны быть отозваны по мотивированному заявлению Районной Комиссии, и на их место должны быть избраны посланными их учреждениями другие.

XI. Оплачиваются представители трудового населения по своему среднему заработку своими предприятиями, получая обычное материальное снабжение.

IV.

Дошкольное воспитание.

С какого возраста нужно начать воспитывать ребенка, часто спрашивает молодая мать?

С первого дня рождения,—отвечает психолог и педагог.

Академик Бехтерев так характеризует значение воспитания ребенка с первого дня его рождения:

«Внимательное наблюдение над развитием детской психики показывает, что первые проявления психо-рефлексов, развивающихся на почве обыкновенных рефлексов, можно подметить уже с первых дней жизни ребенка, а между тем о воспитании у нас думают большею частью не ранее периода второго детства, когда многие психо-рефлексы в области эмоциональной и двигательной сферы уже сложились. Да и сама неуравновешенность и вообще то, что мы называем дегенерацией, ничуть не всегда приобретается от рождения, а является также нередко результатом ненормального содержания ребенка в раннем детском возрасте. При этом должно иметь в виду, что все эстетическое и этическое воспитание покоится на развитии эмоций,

которые и по отношению к физическому благосостоянию и вообще развитию ребенка имеют громадное значение» (В. М. Бехтерев «О воспитании в младенческом возрасте», стр. 5).

Вполне понятно, что на развитие характера ребенка, на формирование из него гражданина-творца влияет не только воспитательское воздействие в младенческом, но и в дошкольном возрасте. И поэтому ребенок, еще задолго до вхождения в школу, должен быть объектом психологического наблюдения и педагогического воздействия. Начиная с самого раннего возраста и в период дошкольного развития ребенка в нем главным образом и закладываются первые устои будущей личности. «В этом же периоде развития организма впервые возникают наиболее основные черты характера, которые лишь дополняются и развиваются под влиянием дальнейших жизненных условий. Наконец в этом же возрасте складываются те или другие склонности, которые имеют существенное значение для всего дальнейшего развития будущей личности», говорит академик Бехтерев в цитированном нами выше труде.

А между тем и капиталистическое общество и буржуазные правительства всех стран уделяли минимум внимания вопросам дошкольного воспитания. Во всем мире, как и в капиталистической России, дошкольное воспитание было частным делом и захватывало только отдельные единицы, отдельных детей из буржуазного класса. Дети рабочего класса и крестьян, как дети трудящихся, были совершенно лишены возможности пользоваться плодами педагогических исканий в области дошкольного воспитания. А между тем жизнь подсказывала совершенно иное отношение к дошкольному воспитанию детей широких масс трудящихся. В то время, как дети состоятельных родителей, правда лишенные воспитательницы-матери, занятой балами да выездами, получали хотя и неправильное дошкольное воспитание дома при помощи приглашаемых к ним гувернеров и гувернанток, воспитателей и воспитательниц, дети трудящихся оставались в полнейшем пренебрежении.

Втиснутые в тесные нездоровые квартиры-конуры без света и солнца, дети рабочих по большей части остаются дома, запертые в квартире, предоставленные с самых юных дней самим себе.

При тесных рабочих квартирах и в густо заселенных рабочих кварталах, конечно, нет и помину о садах, в которых дети могли бы порезвиться, подышать свежим воздухом. Воспитания ни в раннем детстве, ни в дошкольном возрасте дети рабочих не получают никакого. Отец и мать в рабочей семье не в состоянии заботиться о воспитании своих детей ни школьного, ни тем более дошкольного возраста, ибо капиталистическое рабство оставляет для этого слишком мало времени рабочей семье. Да и мало дела капиталистическому обществу до того, как будут воспитываться дети рабочих—будущие рабочие. Вышло бы только из них впоследствии достаточно покорное и выносливое трудовое стадо. А до всего остального капиталисту нет никакого дела.

Состояние дошкольного воспитания в капиталистической России прекрасно характеризует профессор Л. Г. Оршанский в статье, посвященной Дошкольной конференции, созванной Петербургским Губотнаробразом и Дошкольным Институтом 1—5 февраля 1921 года.

«В ряду съездов, вызванных неотложными вопросами организуемой жизни, состоявшаяся 1—5 февраля т. г. конференция по дошкольному строительству занимает особенное место. В истории образования и воспитания русских детей есть страницы печальные, но есть и героические, были у нас строители и печальники за судьбы детей,—неизгладимы имена Л. Толстого, Пирогова, Рачинского и Ушинского, но все они брали предметом своих забот ребенка в момент, когда он созревал для школы, для учения. Даже Ушинского едва затронуло более раннее время—годы до 7—8. Нетронутой, невозделанной оставалась до наших дней полоса жизни русского ребенка, когда душа его и тело преобразуются из бесформенной массы жизненной энергии в организм с ясными формами, в определенного человека. Это именно первые 6—8 лет.

«Этот строительный период личности русского ребенка так и предоставлен был силе обстоятельств, борьбе влияний всех тех резких противоречий, из которых состоял наш крепостной период, а затем и весь головоломный по своей быстроте, неясности, противоречиям период от 60 годов XIX в. до трагической войны

1914 г. Как сорная трава, на первобытной земле русской почвы без няньки росли и случайно развивались или, правильнее, оставались совершенно неразвитыми и темными миллионы детей,—не доходили до дверей даже несовершенной школы. Около 50 лет назад появились у нас идеи Фребеля, захватили несколько живых душ, загоревшихся великим делом воспитания беспомощных детей малого возраста. Но идея эта не вросла в нашу жизнь, застыла при первых прикосновениях к официальной школьной власти и превратилась реально в кружковщину, в небольшую группу почти подпольных работников. Правительственные субсидии в размерах вдовой пенсии совершенно не давали делу возрасти. Работники не шли, детские сады владели жалкое существование. 50 лет фребелизма в России, это—история только отдельных энтузиастов, любовно отдавших себя самой нежной и самой важной детской поре».

Деятельность этих отдельных творцов в области дошкольного воспитания выразилась в области Петербурга и Петербургской губ. к моменту Октябрьской Революции 1917 года в 21 детском саде с 864 детьми в Петербурге с его почти полутора миллионным населением и в *одном* детском саде с 50 воспитываемыми детьми в Петербургской губ. При этом следует прибавить, что из всех 22 дошкольных садов в Петербурге и Петербургской губ. не было ни одного правительственного. Все они явились результатом частной инициативы и содержались на частные средства. Плата за воспитание детей в них была очень высокая—от 7 и до 15 рублей в месяц. Естественно, что эти детские сады были абсолютно недоступны для широких рабочих масс.

Только после Октябрьской Революции, когда дело народного образования перешло в руки самого народа, дошкольному воспитанию было отведено подобающее место в деле учебно-воспитательного воздействия на детвору. Результаты этой работы в Петербурге и в Петербургской губ. в период с Октябрьской Революции до января 1921 года выражены в следующих цифрах:

Развитие дошкольных учреждений в Петербурге.

1917 г.—21 детских сада—864 детей (ни одного правительственного учреждения).

1918 г.—75 детских садов—	} 6.346 детей (все учреждения Советской власти).
1918 г.— 4 очага	
1919 г.—112 детских садов	} 7.900 детей.
1919 г.— 4 очага	
1919 г.— 14 колоний	
1920 г.—12 детск. садов	} 9.922 детей.
1920 г.—115 очагов	
1920 г.— 70 детских дошкольных домов	

Развитие дошкольных учреждений в Петербургской губ.

1917 г. —1 детский сад —50 детей.	
1918 г. —12 детск. садов—1.149 детей.	
1919 г. —90 детск. садов—6.966 детей	
1920 г.—140 детск. сад.—8.190 детей	} 9.715 детей.
1920 г. —38 детских домов—1.625 детей.	

Все эти дошкольные учреждения, как и все школьные учреждения России, финансируются исключительно государством. Обучение в Советской России бесплатно.

Почему являемся мы, коммунисты, сторонниками дошкольного воспитания?

Для нас, педагогов-коммунистов, педагогов-общественников, совершенно очевидно, что развить творческую личность можно только путем внимательного изучения ребенка как в смысле физиологическом, так и психологическом с самого раннего возраста. Еще до вхождения ребенка в школу, он должен стать объектом систематического и планомерного воздействия со стороны специалиста педагога-психолога. Еще в дошкольном возрасте необходимо ребенка, играючи, нечувствительно для него ввести в круг тех понятий и взаимоотношений, из которых складывается общественная жизнь.

Ребенок должен играючи приучиться к самостоятельности и творчеству. В игре приучается он к выявлению своей воли и к обществу. Детский сад или очаг—это оформившийся коллектив, это творческая коммуна. Здесь эгоистические интересы одного тонут в коллективном интересе всей коммуны. Здесь ребенок приучается к самообслуживанию и самоупра-

влению. Здесь первая арена, на которой выявляются индивидуальные способности каждого ребенка. Здесь эти индивидуальные способности объединяются впервые для коллективного гармонического творчества.

В детском саду представляют то пахаря, занятого посевом своего поля, то он собирает хлеб и фрукты. Мельник мелет муку, а пекарь месит тесто и печет хлеб. Птички строят свои гнезда и учат своих птенцов летать. Все эти процессы труда дети в детском саду выполняют в виде игры, под музыку и пение, приучаясь к ритму труда, к ритму музыки. Вырезывание, рисование, лепка, склеивание, плетение, фальцование бумаги, уход за растениями и за мелкими домашними животными, наблюдение за чистотой и порядком в детском саду заполняют большую часть дня детей. Музыка, пение, игры на открытом воздухе или в зале, прогулки—вот чем занята вторая часть дня.

В правильно поставленном детском саду чувствуется организованное, планомерное дружное творчество воспитательского коллектива и крошек детей. Воспитатель-дошкольник не учит и не поучает. Он наблюдает за выявлением детской самостоятельности и приходит на помощь в особенно затруднительные минуты. Но и в этом случае воспитатель не делает за детей, а только облегчает работу детей своим мудрым советом, своим педагогическим опытом.

В основу детского сада положена самостоятельность, коллективное творчество, общественность—принципы, на которых строится коммунистическое общество. Вот почему рабоче-крестьянская власть в Советской России является сторонницей широкой постановки дошкольного воспитания.

К сожалению, в этой области сделано гораздо меньше, чем сделать надлежит. Причин тому много. Основные из них—все еще непрекратившаяся гражданская война, поглощающая лучших творцов светлого будущего, и отсутствие работников, умеющих и могущих сознательно обслужить всю ту массу детворы, которая оставалась заброшенной и беспризорной в царистско-капиталистической России.

Дошкольная конференция 1—5 февраля 1921 года, став на точку зрения обязательности расширения и развития дошкольного воспитания, приняла по этому поводу нижеследующую резолюцию:

О социальном воспитании.

1. Современные экономические условия и политический строй в России выдвинули в области народного образования идею социального воспитания на первое место.

2. Социальное воспитание имеет целью создать нового человека, члена коммунистического общества, который должен:

а) осознать всю структуру социального строя с его экономическим базисом и политическими надстройками;

б) найти свое место в нем, т.-е. проявить свои индивидуальные способности, согласуя их с общественными потребностями.

3. В возрасте, когда ребенок физиологически связан с матерью, т.-е. в период кормления грудью, ребенок обязательно находится при матери, для чего государство обязано усилить заботу не только о детях, но и о матери.

4. Воспитание детей дошкольного возраста (с 3 до 7 лет) лежит всецело на обязанности государства, которое должно обеспечить детей учреждениями социального воспитания, как-то: детские очаги, детские сады, детские дома и т. д., поставив их на должную высоту.

5. При современных условиях невозможно, однако, обслужить всех детей в учреждениях социального воспитания: большая часть детей все же остается в разрушающейся антикультурной и антиобщественной семье, где ребенок вместо социального воспитания получает узко-эгоистическое воспитание. Для правильного и планомерного проведения идей социального воспитания необходимо повести широкую педагогически-просветительную работу как среди семьи, так и среди всего взрослого населения вообще, дабы сделать общество, как таковое, очагом социальной культуры.

6. Для осуществления задач социального воспитания необходимо создать новый тип педагога, опираясь на которого госу-

дарство может провести организованное воздействие на семью и общество и создать желательный тип социального учреждения.

По вопросу о подготовке педагогов-дошкольников профессором Л. Г. Оршанским помещена в «Страничке Народного Образования» от 26 марта статья, которую мы, в виду представляемого ею интереса, приводим целиком.

Будущий дошкольник.

Судьба ныне создаваемого дошкольного дела всецело зависит от работников, а не от обстановки. Дошкольные работники, это те, которых ждет, ищет, зовет к себе несметная масса детей, испуганных жизнью, потерявших прежних опекунов и выброшенных за пределы семьи. Эти малыши боятся непонятого для них разрушения и не видят слабых всходов новых, для них задуманных начинаний. Нельзя оставлять их одиночками— надо идти навстречу. Но нужны работники не одинокие, друг от друга оторванные, а нужен широкий поток людей, все бросивших и отдавших себя первому зову в деле возрождения нашей жизни. Но работа особенная, и от работников спрашивается много. Дети войны и революций, дети мировой катастрофы отмечены особой печатью, они тронуты беспощадно в самой основе своей душевной устойчивости. Это делает их особо чувствительными. Подойти к ним—дело трудное, тонкое,— оно зависит не от одной техники, заученных приемов, профессионализма—оно больше результат врожденных способностей, своеобразного искусства, отшлифованного знанием. Это приводит к основному вопросу дошкольного дела—к подготовке. Кого, откуда звать и как подготовить?

Обратимся к действительности. Кто пошел и продолжает идти на эту работу? Женщины по преимуществу, весьма несходные между собой и по возрасту, и по прошлому, и по мотивам. Одни— и их много—выбитые из колеи, лишённые семьи и материальных устоев, часто немолодые, берущиеся впервые за настоящий внесемейный труд. Они представляют себе дело проще, чем оно есть, они ежованы полуразрушенными, неясными идеалами благово-

спитанного, т. е. дрессированного ребенка, исчезающего из нашей жизни ребенка среднего общественного класса. Психология этих работников проста, огромность и новизна совершающегося на их глазах переворота им неясна, умения подойти к ребенку наших дней у них нет, как нет у них и умения очистить ему путь к иному будущему. Эта задача им не под силу—одним, пока они не будут подготовлены, другим и вообще недоступна.

Подход к ребенку, как носителю прошлого, от которого он теперь оторвался, но с которым он связан целым миром инстинктов, влечений, возможностей—связь ребенка с настоящим в период формирования его личности—этот подход становится возможным лишь с известной высоты духовного развития дошкольного работника, а это развитие складывается не только из знания, но из понимания себя и своего места в целом, в строящемся целом. Прошлая жизнь дошкольного работника, его надежды и мечты о будущем, его затаенные и официальные чувства, его умение спокойно судить о прошлом, любовь и антипатия—все это создает отношения к детям. Создание из этих элементов мировоззрения—первый этап подготовки. К ней должна быть привлечена и вторая группа грядущих работников. Это группа молодых девушек, приходящих отовсюду—из средней школы, из большого города, из глуши провинции с нетронутостью ее жизни, из народных серых пластов, с едва начавшейся, но уже бурной потребностью деятельного участия в строительстве. В отличие от первой группы эта молодежь уже забывает прошлое, о котором они больше слыхали, чем жили им, у них, как и у детей, все в будущем, в которое она безоговорочно верит. И потому для нее легче пройти первый этап подготовки, здесь уже есть то жизнеспособное начало чистой педагогики, которому так трудно выучиться отживающему человеку—с этими работать легче, от них можно ждать большего. Одновременная и совместная подготовка этих разнородных работников—задача трудная, часто безрезультатная.

Первый этап подготовки—расчистка пути для подхода к детям. Надо объединить два мира: взрослых, старых и молодых—и детей, у которых все в движении, все растет, все возможно, но скрыто. Кто понял ребенка и был им понят и допущен к себе

близко, кто сумел огнем проникновения разрушить стену между собой и детьми—прошел трудное начало подготовки. О «предметах» и «программе» в этой части подготовки весьма трудно говорить. Одно необходимо сказать: кому не дано подхода к детям или кто им не овладел, оставшись чужим и холодным к детям, как бы дальше он ни учился добросовестно, не будет тем, кто здесь нужен. И лучше и для детей, и для ищущих работы, чтобы естественный отбор призванных к дошкольной работе был сделан на этих первых шагах подготовки.

Как готовить дальше дошкольника, что нужно ему знать и что он должен уметь? Отчетливого ответа на вопрос о реальных знаниях, обязательных для дошкольного работника, все еще нет. Говорят о цикле наук—кто ставит во главу природу, кто—гуманитарные науки, а кто и весь цикл человеческих знаний, но, повидимому, не о цикле, не о рядом стоящих науках надо говорить, а о круге знаний, о цепи, где нет начального и конечного, главного и второстепенного звена, а наоборот—все нераздельно, цельно, одинаково верно, как целостен, неразделен, слит воедино весь мир жизни ребенка. Он хочет все знать, он обо всем спрашивает, не знает недоступного и запретного, он живет вопросами и ждет ответа, не терпит замалчивания. Для ребенка—все тайна и все возможно. И педагог должен иметь целостное понятие о мире, о материальной и духовной жизни. Для фантазии ребенка ответ в народной литературе, сказке, загадке, он должен уметь объяснить и небо, и землю, и все живое, он должен знать и рассказать ребенку прошлое, ввести в настоящее, дать заглянуть любопытному детскому глазку в сокрытое будущее. Знамя дошкольного работника должно быть универсально и состоять не из отдельных деталей, а из мирозерцания. Поэтому, постановка подготовки дошкольника—дело синтетическое, сливающее материю и дух воедино. Создание такого плана—задача будущего, освобожденного от расчлененной специализации прежней подготовки. Этот круг знаний должен явиться как бы ответом на сущность детских вопросов. Но дети хотят не только знать, они жаждут работы, действия, ребенок—синоним движения. Он пытается все сам сделать, и педагог должен владеть сложной умелостью: петь и танцевать, рисовать и

лепить, рассказывать сказку и сделать игрушку, вырастить цветок, показать наглядный опыт, быть товарищем в игре, оказать помощь в горе и болезни—и при том быть всегда бодрым, готовым участвовать во всякой затее, разделить интерес ребенка, схватить едва родившуюся новую мысль, закрепить успех ребенка.

Таковы главные этапы подготовки дошкольного работника: подход к детям, выросший из сродства его души с детской, круг цельного знания, свободного от академизма и пригвожденного к реальному миру детских интересов, и, наконец, воля, воплощенная в умении все делать, что делает, пытается делать ребенок. Это—идеал. Но ведь и мечта о новом человеке, перенесшем все невзгоды нашего века и все-таки уцелевшем, может быть осуществлена на почве осуществления великих идеалов».

Только тогда, когда мы будем иметь достаточное количество хорошо подготовленных педагогов дошкольников, мы сможем поставить на должную высоту дошкольное воспитание и ввести в наши дошкольные учреждения всех детей дошкольного возраста.

V.

Школьное воспитание.

Чтобы дать представление о том типе школы, который себе мыслит коммунистическое общество, необходимо сначала кинуть взор на прошлое школы, на школу капиталистического общества, остановиться на школе переходного времени и тогда только подойти к идеалу школы, намеченному нашей коммунистической программой.

Песталоцци, борец за всеобщее образование, так характеризует действительное положение школьного дела в капиталистическом обществе:

«Школьное дело—это большой дом, верхний этаж которого хоть и сияет красотой высшего совершенного искусства, но живет в нем только немного людей; в среднем этаже живет больше народу; но им не хватает лестниц, по которым бы они могли человечески подняться в верхний этаж... в третьем—живет бесчисленное стадо людей, у которых есть вполне равное право

на солнечный свет и здоровый воздух, как и у верхних, но они не только предоставлены самим себе в отвратительной темноте беззаконных трущоб, но при помощи повязок и ослепляющих средств их зрение делается непригодным даже для того, чтобы посмотреть на верхний этаж».

Картинное изображение положения народного образования и народной школы, данное Песталоцци в первый период зарождения капитализма, нисколько не изменилось к моменту полного расцвета капиталистического общества.

Как обстоит школьное дело и народное образование ныне во всех капиталистических странах?

Народное образование, а вместе с ним и школьное строительство резко классовое. Знания, даваемые средними и высшими учебными заведениями, привилегия немногих. Средние учебные заведения—гимназии и реальные училища—для сыновей капиталистов. Кадетские и пажеские корпуса—для сыновей дворян, а высшие учебные заведения, готовящие руководителей производства, погонщиков рабочего стада, мужей науки и ума, воинов и дипломатов—все они доступны только тем молодым людям, у которых папаша имеют туго набитую кошелек. Не таланты, не способности учитываются здесь, а только золото. У кого золота много, хотя бы оно было добыто самым нечестным путем, путем бесчеловечной эксплуатации взрослых и детей, перед теми кладезь знания отверст, для того храм науки широко раскрывает свои двери.

Для народа, для творцов всех богатств—для рабочих и крестьян создаются специальные «народные школы». Таковыми у нас в России были школы церковно-приходские, сельские, земские и городские 3—4-х классные. Цель народных школ ясна всем. Ее Песталоцци охарактеризовал следующими словами: «При помощи повязок и ослепляющих средств зрение людей, живущих в нижнем этаже здания науки, делается непригодным даже для того, чтобы посмотреть на верхний этаж, где другие «достойные» вкушают плоды знания». Народная школа, следовательно, имела определенное задание—ослеплять людей, затемнять их сознание. И это она проводила и проводит и по сей час во всех капиталистических странах с усердием, достойным лучшей участи.

Задачи народной школы с необычайною ясностью и отчетливостью формулированы немецким законодательством. Они гласят:

«Народная школа ставит себе целью обеспечить юношеству путем обучения, упражнений и воспитания основы религиозно-нравственного образования и общие знания и навыки, необходимые для жизни граждан». (Саксонская формулировка.)

Формулировка Пруссии гласит:

«Задачей народной школы является религиозное, нравственное и патриотическое образование юношества путем воспитания и преподавания, а также обучение общим знаниям и навыкам, необходимым для жизни граждан». (Г. Шульце. «Школьная форма соц. демократии», стр. 14—15.)

Доктор фон-Гизицкий, городской и окружной школьный инспектор, так определяет народное школьное образование («Учебное дело в Германской империи», том III, стр. 15): «Народная школа должна сделать юношество способным служить отечеству в качестве храбрых воинов или прилежных рабочих, пахать и обрабатывать землю, добывать руду и бороздить море, исследовать и изобретать и одеть земной шар сетью железно-дорожных рельсов и телеграфных проволок. Она должна готовить из учеников не только лишь рабочих и воинов, но и людей. Добросовестная подготовка каждого человека к его профессии, строгое исполнение обязанностей каждого, подчиненное интересам целого и предписаниям руководящих личностей—вот цель народной школы».

Тевс («Современное образование дома и в школе», стр. 75) с еще большею откровенностью изображает надежды и чаяния капиталистического общества, возлагаемые им на народную школу: «Народная школа является не орудием для выработки народной интеллигентности, но для поддержания существующего в данный момент распределения собственности, общественного положения и привилегий». (Курсив наш. З. Л.)

И для нас совершенно ясно, что под «знанием и навыками», которые должна преподавать народная школа, имеется в виду

определенная подготовка будущего рабочего, как объекта эксплуатации. Религиозно-нравственное и патриотическое воспитание, конечно, имеет в виду фальсификацию представления о мире и о человеческом обществе, а также дрессировку детей народа так, чтобы из них выходили граждане с отравленным сознанием, всегда верноподданные как королю, так и господствующему классу.

Народная школа, со времени ее существования, была политическим орудием в руках капиталистического общества. Перед народной школой ставилась определенная задача: поддерживать и развивать в широких слоях населения подчинение, покорность и послушание властям светским и духовным. Путем и способом преподавания, распределением учебного материала народной школе ставится определенная задача развить и укрепить духовную близорукость, духовную слепоту рабочего класса и крестьян.

Чему собственно должен учиться ребенок в народной школе? С каким багажом должен он выйти из нее? Ответ на эти вопросы дает то же школьное законодательство Германии (заимствуем данные у Г. Шульце «Школьная реформа соц.-демократии» стр. 30—31).

«Школьное обучение должно продолжаться столько времени, пока ребенок не приобретет всех знаний, необходимых каждому разумному человеку его сословия; судить об этом полагается его духовному отцу... Готовыми к окончанию школы дети признаются лишь тогда, когда достигли общей зрелости и подготовки, и кроме религиозного образования овладели всеми специальными знаниями, каковые необходимы для допущения их к конфирмации... Ребенок кончает школу, когда он выучился по меньшей мере читать, усвоил главные отделы катехизиса, важнейшие библейские изречения и церковные песни, освоился с основами христианского учения, а также изучил письмо и арифметику, поскольку это безусловно необходимо».

Что дети не с особенно большим запасом общих знаний выходят из народной школы Германии—ясно для всех. Не лучше, конечно, обстояло дело и в нашей российской народной школе. И у нас батюшка да урядник были духовными отцами и наса-

ждателями истинной культуры. А учитель? Учителя—царский режим и капиталистическое общество только терпели, мирились с ним, как с неизбежным злом.

Никогда ни царское правительство, ни капиталистическое общество ни в одной стране не советовалось с учителем в деле народного образования и не прислушивалось к его голосу. В деле военном, в деле коммерческом, в вопросах сухопутных и морских, при значительных постройках, всегда призываются специалисты, с ними советуются, к их голосу прислушиваются, с их мнением считаются, их указаниями руководствуются. А учителю только предписывают. Чиновник за зеленым столом издает школьные законы, составляет школьную программу, дает готовое расписание школьной жизни и строчит приказ—неукоснительно исполнять все повеления начальства. Насколько начальством сверху все регламентировано в школьной жизни, может служить положение французской школы, где в один и тот же день и в один и тот же час во всей Франции, во всех городах и селах, во всех школах пишут одну и ту же диктовку, изучают одно и то же стихотворение, читают один и тот же рассказ. Швейцарское начальство запрещает педагогу отвечать на вопросы, возникающие в пытливом уме школьника, дабы не отвлечься от программы и не отстать в сравнении с другими школами.

Может ли при таких условиях быть речь о творчестве, о выявлении индивидуальности учителя и ученика? Всю работу в народной школе можно охарактеризовать несколькими словами—нудное, скучное и никому ненужное выполнение бессмысленных предписаний начальства. Ни ученикам, ни учителю такая работа ни радости, ни пользы не приносила. Рецидив безграмотности обычное явление среди большинства бывших питомцев народной школы.

Да не подумают, что, уделяя столько внимания народной школе, мы безусловно довольны постановкою преподавания в среднем и высшем учебном заведении. Нет, и тут дело так же плохо, как и в народной школе. Мы народной школе, естественно, уделяем больше внимания, потому что она обслуживает сотни миллионов людей в то время, как средние и высшие учебные заве-

дения обслуживают на всем земном шаре всего несколько сот тысяч человек.

И среднее учебное заведение с его схоластикой, с его учебой и преподаванием главным образом при помощи зубрежки, с заучиванием от сих до сих почти никому не нужных вещей исковеркало немало живых человеческих душ. Чем иным, как не школьной системой приходится объяснять то, что только наиболее дряблые души, наиболее застойные умы были лучшими учениками в школе. И наоборот, все живое, все пытлиное, все ищущее, все жаждущее истых глубоких знаний, проверенных опытом и практической работой, чахло в школе и порою оказывалось не в силах преодолеть всех школьных премудростей. Не случайностью, а исключительно системою преподавания в средней школе должно объяснить тот факт, что, за редкими исключениями, все наши ученые, писатели и изобретатели были последними учениками в школе, что почти все они принадлежали к категории неуспевающих.

Много писалось и пишется о средней и высшей школе—порождении капиталистического общества. Нам бы хотелось уделить побольше внимания настоящей школе, школе переходного времени в Советской России, и в общих чертах наметить основные принципы школы будущего, школы коммунистического общества. Да не подумают, что мы для переходного времени строим школу, основанную на одних принципах, а для коммунистического общества на совершенно иных принципах. Нет, принципы, основы построения школы должны быть и суть совершенно одинаковые. Но то, что трудно выполнимо в области школьного строительства в период переходного времени, когда приходится строить под неумолчный грохот пушек гражданской войны, то безусловно будет легко выполнимо под мирною сенью коммунистического общества. Наше школьное строительство еще затруднено тем, что нам приходится делать новое дело со старым педагогом, педагогом, по большей части выдрессированным капиталистическим обществом. Тяжело и потому, что учащимся нашей школы является жертвенный ребенок, ребенок, находившийся в лучшие годы своей школьной жизни в пренебрежении у капиталистического общества, ребенок, выросший

под грохот пушек в продолжение 4-х лет империалистической войны и стольких же почти лет гражданской войны. Все эти причины несказанно затрудняют школьное строительство, и мы этот период строительства поэтому и называем периодом переходным.

Каковы же основные принципы нашей учебно-воспитательной работы в школе?

Наша школа строится на прочном фундаменте социально-трудового воспитания. В этих немногих словах кредо нашей воспитательской системы и нашего школьного строительства.

Чего хотим мы добиться при помощи школы? Мы хотим создать граждан коммунистического общества, проникнутых любовью к труду и духом общественности. Школа—коммуна в миниатюре. В ней должен проникнуться юноша духом *свободы*. В ней должен он научиться *самоуправляться и управлять*. В ней должен он, по выражению Руссо, научиться «мыслить, как философ, и работать, как мужику».

Наша школа едина для всех. Коммунистическое общество не знает классов, в нем нет господ и рабов, в нем не может быть места неравенству среди взрослых, тем более не может его быть среди детей. А посему наша школа—школа для детей вообще, для всех детей. Она едина по своей программе, предоставляя возможность каждому юноше, по окончании единой школы, продолжать свое образование в высшем учебном заведении.

Наша школа трудовая. Все обучение в нашей школе основано на воспроизводящей деятельности. Не зубрежка, не схоластика, а переработка материала, проверка теории путем практической работы—вот способ преподавания в нашей школе. Истинное образование—это трудовое образование. Чтобы изучить дело, надо над ним работать.

Воспитывая ребенка в духе социально-трудовом, мы отнюдь не имеем в виду создать из ребенка либо рабочего—технического исполнителя чужой воли, либо работника в области духовной. Нет, именно в виду того, что работа духовная и работа физическая неразрывны и друг друга только дополняют и совершенствуют, мы ведем все наше обучение и воспитание при помощи труда.

Начиная с игры в дошкольном учреждении, социально-трудовое воспитание вводит ребенка постепенно и без принуждения, по определенной системе в курс общественной работы. Социальная педагогика должна познакомить ребенка еще в дошкольном учреждении, а затем главным образом в школе с материалом и разным инструментом, с элементами общественного процесса труда, с разнообразнейшими профессиями и взаимною связью всего производства в общей хозяйственной машине. Социально-трудовое воспитание наглядно путем практическим покажет ребенку происхождение умственных дисциплин из физического труда, а тем самым выяснит взаимодействие физической и умственной работы. Только таким путем ребенок—будущий гражданин—научится ценить всякий полезный труд, перестанет делить труд на аристократический и не аристократический. Понимание взаимной связи целого ряда производственных процессов пробудит в детях чувство солидарности и стремление к коллективному творчеству, к общественному строительству.

Мы попытаемся показать, как эти намеченные нами принципы проводятся в жизнь в школьном строительстве Петербурга и Петербургской губ., начиная с Октябрьской Революции.

Мы считаем необходимым раньше всего указать рост числа учащихся в наших школах в связи с переходом власти в руки рабочих и крестьян.

Рост числа учащихся в школах г. Петербурга за последние 10 лет.

1911 год.

Жителей в Петербурге	1.905.589
Детей школьного возраста	455.000
Детей, обучающихся в школах	124.167
На 100 человек населения детей в 1911 году обучалось 6,5%.	
На 100 детей школьного возраста обучалось 28 детей.	

1915 год.

Жителей в Петербурге	2.314.500
Детей школьного возраста	553.000

Детей, обучающихся в школе 120.000
 На 100 человек населения детей в 1915 году обучалось 5,2%.
 На 100 детей школьного возраста обучалось—22 человека.

1920 год.

Жителей в Петербурге 700.000
 Детей школьного возраста 167.000
 Детей, обучающихся в школах I и II ступени 94.296

На 100 человек населения детей в 1920 году в школах I и II ступени обучалось 13,5%.

На 100 детей школьного возраста обучалось 56 человек. В это число учащихся не вошли дети, обучающиеся

- 1) в школах рабочей молодежи . . . . . 13.000 учен.
- 2) в профессионально-технических школах . . . . . 2.000 детей
- 3) в школах для дефективных детей . . . . . 3.650 »
- 4) в школах для переростков . . . . . 1.500 »
- 5) в трудовых колониях . . . . . 6.604 »

Итого . . . . . 26.754 детей

Итак, мы имеем в 1920 году в Петербурге обучающихся детей:

- 1) в школах I и II ступени . . . . . 94.296 детей
- 2) в других школах . . . . . 26.754 »

Всего . . . . . 121.050 детей

или 73 на 100 детей школьного возраста. Число это, как мы видим, возросло с 1915 года с 22 на 100 до 73 на 100 детей школьного возраста.

Возрастание учащихся имеем мы и по Петербургской губ.

В 1911 году обучалось . . . . . 76.645 детей
 » 1915 » » . . . . . 87.296 »
 » 1920 » » . . . . . 101.972 »

Не взирая на гражданскую войну и на голод число учащихся за период 1915—1920 годы увеличилось на 13.976 человек.

Петербургский губ. отдел народного образования твердо придерживается того принципа, что провести социально-трудовое воспитание в полном смысле этого слова можно только тогда, когда школа работает весь день, т.-е. когда школа-клуб занимает место школы и клуба, стоявших до сих пор отдельно, и когда школа работает не только зимою, но и летом, т.-е. круглый год без перерыва.

Принципы социально-трудовой школы, работающей весь день, изложены в Инструкции сектора соц. воспитания Петербургского губ. отдела народн. образования и в статье П. Д. Соколова, члена комиссии по разработке принципов школы-клуба. В виду нашего полного единомыслия с тов. Соколовым, мы позволяем себе привести целиком его статью.

Содержание и характер занятий в школе с продленным днем.

(Инструкция, принятая сектором соц. восп. в октябре 1920 г.)

1. Признавая, что нормальным типом школы является школа с продленным днем, введенная взамен прежних отдельных друг от друга школ и детского клуба, нужно признать необходимым ввести в эту новую школу, органически объединившую обе части работы, все то, что является положительными особенностями обоих учреждений.

2. В продленной школе должно быть сохранено планомерное и обязательное прохождение общеобразовательного минимума применительно к утвержденным программам.

3. Деление детей для учебных занятий на классы по среднему уровню их может быть временно сохранено, но постепенно должны быть взамен него введены занятия с детьми однородного возраста иопредметно и с делением детей для предметных занятий на группы, сообразно их знаниям данного предмета и способностей к нему.

4. При постепенном и планомерном переходе от формальной классной системы деления детей к системе групповых занятий попредметно для воспитательской работы все же должно быть сохранено деление детей на постоянные классы, но не по

признаку формальных знаний учебных предметов, а по возрасту, развитию, взаимной близости и дружбе.

Опыт детских клубов показал, что группы, объединенные данными признаками, прекрасно сживаются, несмотря на то, что в них входили дети самых разных классов школы, т.-е. знаний.

5. Продленная школа отнюдь не предполагала обязательного введения новых предметов, а в особенности механического увеличения числа часов по отдельным предметам, заключенным в таблицы.

6. В продленном школьном дне должно быть уделено особенное внимание на все то, на что очень мало уделялось места в прежней обязательной программе школьных занятий,—практические занятия в лабораториях и кабинетах, работы в мастерских, самостоятельное чтение и рефераты, детские собрания и кружки, расширяющие и углубляющие общественно-политическое, эстетическое, умственное и физическое воспитание учащихся, должны широко войти в программу новой школы.

7. Для того, чтобы детскую жизнь в новой школе сделать более свободной и активной, необходимо изменить внешний вид школы: казенная обстановка должна заменяться постепенно более простой и уютной.

8. Парта, разработанная на строго научных данных, необходима там, где ребенок должен долго и много сидеть на одном месте.

В новой школе ребенок должен менее всего сидеть, он должен все время активно действовать, познавать все через труд и опыт.

По мере того, как будут в школе вводиться новые методы активного преподавания, парты должны быть изъяты из школы, их должны заменить простые рабочие столы, стулья или какая-либо другая обстановка, требуемая тем или другим типом работы, самые же классные комнаты, как место сбора и объединения учащихся, должны превратиться в клубные комнаты, уютно и тепло обставленные.

9. Для того, чтобы продленной школе придать легче всего и успешнее новое направление обучения и воспитания, необхо-

димо иметь место для занятий с учащимися на открытом воздухе, т.-е. детскую площадку, по возможности с огородом, как местом, дающим небольшой простор детской самостоятельности, творчеству и наиболее просто разрешающим вопросы физического воспитания, требующего большой свободы движения детей и пребывания их на открытом воздухе.

Хорошим дополнением к городской школе является загородная колония-станция, регулярно посещаемая детьми, пребыванием на которой они, в течение нескольких дней, могли бы систематически изучать и наблюдать природу.

10. Школа-клуб, дом труда и радости ребенка—должны быть созданы совместной и дружной работой ученика и учителя.

11. Во всех школах для учета учебно-воспитательской работы должны быть введены рабочие дневники, в которых, по возможности, в общих чертах, должна отражаться вся текущая жизнь школы, что сейчас, в виду опытного значения продленной школы, очень важно для учета произведенных достижений в новом направлении работы школы.

12. Во всех школах с продленным днем должно быть введено обязательное питание детей—обед и усиленное чаепитие.

Школа-клуб.

«Старая жизнь рушится, новая создается. Все живые силы необходимы стране для творческой работы. Никто не должен стоять в стороне от общественного строительства. Все, и молодые и старые, и мужчины и женщины, все должны быть на арене напряженной борьбы со старым миром. Остаются в стороне у семейного очага только неработоспособные и дети. Забота о них ложится на государство; оно дает им все, что необходимо для материального существования. Но для ребенка только материальных благ еще мало. Ребенок растет и развивается и требует к себе особенного внимания и заботы. Дети—это резервы, идущие на смену теперешних борцов. Забота о ребенке—это забота государства о своем будущем. Наш век—век ребенка. Государство, беря все взрослое население на общественные работы, лишает ребенка призора родителей и разрушает семью, но вза-

мен этого оно дает ему общественное воспитание, более полное, ценное, чем семья. Общественное воспитание, давая ребенку все необходимые ему материальные блага, при посредстве лучших людей, любящих ребенка, создает максимально благоприятные условия для его жизни и развития.

Новая трудовая школа является первым и основным этапом общественного воспитания ребенка.

Сейчас время широкого и смелого опыта перестройки общественной жизни в грандиозном государственном масштабе. Люди устали ждать эволюционного поворота жизни и они силой революции толкают ее и заставляют встать на новый путь и двигаться по нему вперед гигантскими шагами. Школа—это питомник будущих общественных сил, и поэтому она не должна отставать от хода и требований жизни. Необходимость такой реформы школы была ясна и в до-революционное время, но все попытки в этом направлении не получали должного развития, так как в общественной жизни для них не было достаточно подготовленной почвы. Революция же дала школе эту почву вместе с широкой свободой для опытной творческо-педагогической работы. К сожалению, эта свобода и необходимость создать новые пути общественного образования и воспитания не были восприняты большинством общеобразовательных школ и нашли себе полностью место только в небольшом количестве внешкольных детских учреждений, в так-называемых детских клубах и площадках. Путь, намеченный революцией для школьной работы, был именно тем путем, которым шли правильно поставленные детские клубы и в до-революционное время. Поэтому после революции детские клубы очень развились, стали быстро распространяться и явились теми новыми центрами духовной культуры детей, около которых они добровольно стали группироваться. Детские клубы, будучи с основания совершенно свободными от всякой внешней регламентации и обязательных программных рамок, после революции сразу и смело вступили на путь исканий новых методов общественного воспитания и скоро нашли близкие к требованиям современной жизни формы и содержание школьной работы с детьми. Новая творческая работа в детских клубах привлекла к себе наиболее активные педаго-

гические силы, которым в старой школе было душно и тесно, а тем самым, конечно, работа в лучших детских клубах стала еще шире и глубже. Детские клубы—это первые ласточки революционного педагогического творчества: они показали, что есть педагоги, желающие творить новую школу. Они наметили пути для реформы школы и на опыте доказали, что возможно свободное воспитание и обучение на основе доброй воли и сознания ребенка без угнетения его личности. Подводя итоги педагогической работы в детских клубах, необходимо признать, что клубные методы обучения и воспитания являются не только принципиально правильными, но пока и единственно реальными путями, которые практически наметились для современной общественной школы. Старые методы школьного обучения, воспитания и дисциплины, основанные на принуждении и надзирательстве, как не выдержавшие революционного экзамена, должны исчезнуть, и на их место нужно поставить новые клубные методы, основанные на детской активности, самостоятельности и общественной организованности. Новая школа, реорганизованная на основании клубных методов, как создавшаяся из школы и детского клуба, может быть названа «школой-клубом». Дневная школа и вечерний детский клуб, объединив свою работу по существу и по времени, должны стать «школой-клубом» с продленным днем, т.-е. должны быть открыты для ребенка с утра до вечера.

«Школа-клуб», открытая для ребенка весь день, дает широкую возможность проведения в государственном масштабе общественного воспитания взамен семейного. В новой «школе-клубе» программа занятий должна быть свободна от обязательных рамок. Размеры программы определяются силами, способностями и склонностями учащегося. Все то, что есть полезного и красивого в труде, науке и искусстве, является программой «максимум» в новой школе.

«Школа-клуб», беря в свое распоряжение все время ребенка, при всей свободе и при всем разнообразии занятий должна все-таки дать всем детям определенный установленный государством общеобразовательный минимум систематических знаний и умений, который является канвой и основанием для построения занятий в школе. В «школе-клубе» занятия науками, искусством

и производительным трудом ведутся, чередуясь друг с другом. Труд и учење по обязательству, опирающемся на сознание учащихся, т.-е. уроки по старой терминологии, и свободный труд и занятия по выбору, имеющие в основании индивидуальные склонности и способности учащихся, т.-е. кружковые и клубные занятия по старому, идут чередуясь друг с другом в течение всего школьного дня. Новая школа не замыкается в четыре стены, но широко выходит за их пределы. Она—школа открытой, свободной жизни. Учење и учитель «школы-клуба» принимают постоянное и активное участие в общественной жизни всей страны, во всех собраниях, празднествах, манифестациях, общественном труде и строительстве. Посещение мастерских, фабрик, заводов входит в программу школьной жизни не только для ознакомления с ними и иллюстраций школьных занятий, но и для систематического участия в труде и производстве. Огород, сад, поле и вообще всякий труд на земле также имеют большое место в школьной жизни. Ежедневное расписание занятий в «школе-клубе» должно применяться ко всем текущим событиям школьной жизни. Основное расписание, так-называемая «табель уроков», намечает только годовой план и распределение школьной работы. Общественная «школа-клуб», пришедшая на смену семейного воспитания, должна обратить особое внимание на воспитательскую работу с ребенком, как основную для выработки личности будущего общественного деятеля. Главнейшим элементом воспитания ребенка является среда, в которой он живет и развивается. Создание такой воспитывающей среды и является основной задачей «школы-клуба».

Взрослые и дети составляют в «школе-клубе» единую семью: вместе живут, трудятся и создают такое социальное общежитие, в котором каждый участник его, по общему признанию, занимает то место, какое заслуживает по своим силам, умению, знанию и другим личным способностям, а не то, на которое он кем-то назначен. «Школа-клуб» является кузницей новой общественной жизни. Люди старой жизни, взрослые педагоги в такой «школе-клубе» обновляются, а дети воспитываются и вырастают новыми людьми, постигшими радость творческого труда по призванию и способные к труду по обязательству для общественного блага.

Такова в ближайшем будущем должна быть «школа-клуб», в преддверие которой вступила школа сегодняшнего дня, объединившая педагогическую работу детского клуба и общеобразовательной школы в новом типе школы с продленным днем».

Далее мы позволяем себе привести опыт одной из «школ-клуба», проведенный И. А. Челюсткиным. Школа с продленным днем работает в Петербурге 120, обслуживающих около 48.000 детей. В Петербургской губ. таких «школ-клубов» работает около 50. Ученье результаты работы этих школ еще рано, ибо «школы-клубы» работают первый год. Но интерес, который они возбуждают у учащихся и учащихся, дает основание надеяться, что идея «школы-клуба» укрепитя, разовьется и займет надлежащее ему место.

Из практики одной школы.

«Продленный школьный день в 27 трудовой школе Петербургского района имел место еще в прошлом году в форме так называемых клубных занятий, в виду того, что подавляющее большинство учащихся 2 ступени проживало в интернате при школе, и учащиеся крайне нуждались в разумно организованном отдыхе и занятиях в после-учебное время.

В текущем же учебном году существовавшие уже при школе клубные занятия естественным образом перешли в форму продленного школьного дня. Руководящим принципом и продленного школьного дня, как и клубных занятий прошлого года, стал принцип разумного развлечения и отдыха учащихся, с одной стороны, а с другой—систематического расширения общего интеллектуального и эстетического их развития.

Занятия продленного школьного дня носят характер групповых.

Выбор кружка и занятия всецело зависит от самих учащихся и диктуется их интересом и вниманием к тому или иному занятию или кружку; выбор этот фиксируется записью учащегося в кружок или группу, и посещение данной группы или кружка регистрируется инструктором-руководителем и становится обязательным для учащегося с момента записи его в кружок или группу. Занятия, которые предлагаются учащимся,

носят троякий характер: 1) занятия репетиционного характера (занятия математикой и языками с отстающими и слабо-подготовленными учащимися); 2) занятия, имеющие целью расширение и пополнение знаний учащихся и поднятие общего интеллектуального уровня их, причем самый характер и манера работ несколько отличаются от занятий в классе в зависимости от того, что каждый преподаватель стремится дать учащимся возможность наиболее полно проявить свою самостоятельность и творческие наклонности (литературно-драматический кружок, исторический, естественно-исторический кружок, электротехнический); 3) занятия специально, так сказать, клубного типа, т.-е. такого рода занятий, подобных которым нет в утренние учебные часы и которые в большинстве случаев носят характер разумно поставленных развлечений, развивая в то же время учащихся и физически, и эстетически (пластическая и ритмическая гимнастика, танцы, музыка, рисование¹⁾, художественные работы).

Мотивом внимания со стороны учащихся пользуются именно такого рода занятия, которые носят характер совершенно отличный от обычных классных занятий.

Наибольшей посещаемостью отличаются часы пластики, музыки и часы занятий литературно-драматического кружка.

Незанятая почему-либо в данный день или час группа учащихся проводит время обыкновенно в читальне, где имеются газеты, книги, и в очень небольшом количестве игры: шахматы и шашки. Иногда же незанятая группа учащихся выполняет и какую-либо физическую работу, носящую характер работ по самообслуживанию и созданию в школе уюта и нормальной для занятий обстановки.

Читальня находится в ведении учащихся, которые и выдают из нее книги в свои дежурные дни, ведут запись читающих, следят за тишиной и порядком в читальне и заботятся о приобретении и ремонте нужной для читальни мебели.

Книги в читальню берутся из школьной библиотеки и через некоторый промежуток времени обмениваются на иные, взятые снова же из библиотеки.

---

¹⁾ Рисование преподается в утренние часы в классной обстановке.

Все занятия обыкновенно устраиваются не в классных помещениях, а в залах, читальнях, лабораториях, мастерских.

На 1-й ступени имеется больше 20 групп и кружков и на 2-й ступени больше 15.

На 1-й ступени продленные занятия идут с 1 ч. до 4¹/₂ ч. или с 2-х ч. до 5 ч.; а на 2-й ступени—с 3-х ч. до 6 час.

Некоторые же занятия, вследствие недостатка преподавателей, идут в более позднее время,—так ручной труд в столярной мастерской бывает с 5 ч. до 7 ч., занятия духовой музыкой—с 8 ч. до 10 ч. вечера. Часто после 6 час. в школе происходят и репетиции и всякого рода подготовительные работы к постановке какого-либо школьного спектакля или праздника.

На 2-й ступени по четвергам в школе продленных занятий не бывает: учащиеся почти каждый четверг около 2-х час. уходят для занятий на экскурсионную гидробиологическую станцию, а после 5¹/₂ ч. уходят вместе с воспитателем, обыкновенно, в театр. Предварительно и после посещения театра бывают соответствующие беседы. По субботам на 2-й ступени бывают только музыкальные занятия, других занятий, обыкновенно, не бывает в субботу, так как в школе на 2-й ступени больше половины воспитанников, живущих в интернате, многие из них уходят в отпуск и по субботам вообще у воспитанников больше бывает работы по уборке и чистке помещений и др. подобной работы.

Продленный школьный день 27-й сов. труд. школы Петербургского района, существующий лишь с нынешнего учебного года, имеет еще характер эксперимента и потому определенной еще физиономии, если можно так выразиться, определенных традиций, характера, уклада еще не имеет».

Школьный план единой трудовой школы.

1. Настоящий учебный план является планом обязательным для всех школ I и II ступени. Всякие изменения в плане допускаются лишь с разрешения Местного Отдела Народного Образования по представлению Школьного Совета.

2. Для первого года девятилетней школы в плане не указывается числа часов по-предметно, и местным Педагогическим Советам предоставляется право устанавливать число часов по

отдельным предметам, причем Школьным Советам предлагается обратить внимание на то, чтобы в первый год обучения в Единой Трудовой Школе были: 1) заложены зачатки физического и эстетического воспитания, 2) занятия по ручному труду были применяемы на уроках по другим предметам, 3) естествоведение должно входить как необходимый материал в беседы с детьми.

3. Учебный план носит характер политехнический. В отдельных случаях фуракация признается желательною в тех школах, где она может быть проведена с достаточной ясностью, каждый раз с разрешения Местного Отдела Народного Образования.

4. Кроме обязательных предметов, в число изучаемых в школе могут быть введены и факультативные предметы, каждый раз с разрешения Местного Отдела Народного Образования.

5. Преподавание иностранных языков (франц., немец., англ.) на первой ступени допускается факультативно и вводится обязательно на второй с предоставлением учащимся права выбора языка. Для занятий новым языками дети делятся на группы, по возможности небольшие, сообразно знаниям и способностям. Во всех классах второй ступени на каждый из иностранных языков отводится по четыре часа.

6. Трудовые процессы должны найти себе широкое применение в школе, как метод преподавания, в особенности на уроках физики, химии, естествоведения и географии.

7. Под циклом естествознания на первой ступени понимаются следующие предметы: физика, химия, география, элементарные сведения по ботанике, зоологии и геологии, причем все эти предметы по возможности должны быть сосредоточены в руках одного преподавателя-натуралиста.

8. Цикл обществоведения на первой ступени обнимает историю культуры, как часть мироведения, причем в классе должно быть отведено место преподаванию Советской Конституции в связи с кратким очерком истории Русской Революции. В цикл обществоведения на второй ступени входят история культуры, история Запада и России и экономические науки (экономическая география, статистика, история социализма, включая сюда подробное изучение Советской Конституции с примерами из практики Советского строительства).

9. Детальное распределение числа часов на эстетическое воспитание предоставляется Педагогическим Советам. В число часов входят искусства изобразительные и тонические (живопись, скульптура, архитектура, музыка, пение, ритмика, пластика, драматизация).

10. Физическое воспитание обязательно в числе двух часов в неделю для каждого класса.

11. Введение в учебный план особых часов на ручной труд отнюдь не означает того, что физический труд учащихся ограничивается исключительно этим временем. Напротив того, мышечная работа учеников должна находить применение, по возможности, во всех предметах, становясь во многих случаях, как, например, в естествоведении, основой всего курса. В третьем и четвертом году второй ступени на ручной труд не отводятся отдельных уроков, предлагается Школьным Советам озаботиться о предоставлении учащимся возможности работать в мастерских, что должно найти себе применение за счет продленного дня.

Табель уроков.

I						
	А	Б	В	Г	Д	
Естествовед.	—	3	5	7	8	23
Математика	—	5	5	6	5	21
Обществовед.	—	—	3	3	4	10
Язык и лит.	—	3	7	6	6	22
Эстетич. восп.	—	5	5	5	5	20
Физич. восп.	—	2	2	2	2	8
Ручн. труд.	—	—	2	2	2	6
	—	18	29	31	32	110

II					
	I	II	III	IV	
Физика	3	3	3	3	12
Химия	—	2	2	—	4
География	3	2	2	—	7
Биология с гиг.	3	2	2	4	11

	I	II	III	IV	
Обществовед.	4	4	6	6	20
Астрономия	—	—	—	2	2
Математика	5	4	4	5	18
Язык и литер.	5	5	5	5	20
Эстетич. восп.	5	6	6	5	22
Физич. восп.	2	2	2	2	8
Ручн. труд	2	2	—	—	4
Иностр. языки	4	4	4	4	16
	36	36	36	36	144

Примечание. Продолжительность урока—40 мин., начало занятий в 9 ч. 30 мин. утра.

12. В виду проведения реформы школьного дела, в смысле слияния клуба со школой, выразившейся в закрытии самостоятельных детских клубов и в продлении школьных занятий с проведением в них дополнительных клубных занятий и клубных методов работы, основанных на самостоятельности детей, считается нормальным типом школы—школа с продленным учебным днем.

13. Специальные четверговые занятия клубного типа в виду внесения в план всей работы школы клубного характера отменяются, и табель уроков укладывается в 6 учебных дней. В тех школах, где по каким-либо причинам не будут введены продленные занятия, взамен четверга должен быть введен хотя бы 1 продленный день.

14. Не продленным школьным днем считается тот, в котором занятия ведутся только в пределах табели независимо от того, происходят ли они днем или вечером, с перерывом или без перерыва.

15. На основании опыта самостоятельных детских клубов, который показал, что минимум ежедневных клубных занятий является 3 часа, должен считаться продленным школьным днем только тот день, в котором занятия по табели удлиняются не менее как на 3 фактических часа на каждый класс.

16. Имея в виду, что введение продленного школьного дня преследует цели органического слияния клубной и школьной работы, а не только их механическое соединение, Петербургский

Отдел Народного Образования считает введение клубных методов работы в течение всего дня и чередование занятий по таблице и дополнительных и до и после перерыва, не только желательным, но в принципе необходимым.

17. В виду того, что продленный школьный день значительно увеличивает работу учащихся и требует от них продолжительного пребывания в помещении школы, необходимо в тех школах, где введен продленный день, делать среди занятий перерыв не менее как на 2 часа для прогулки на воздухе и для посещения детьми семьи.

18. В виду органической связи всех занятий продленного дня и до и после перерыва, в интересах самих учащихся, для того, чтобы они могли полностью пройти учебный план в условиях наиболее легких и благоприятных для его усвоения, Петербургский Отдел Народного Образования считает посещение всех занятий продленного школьного дня—для всех учащихся обязательным.

19. В том случае, когда семейные условия и другие обстоятельства не дают возможности детям посещать школы в течение всех занятий продленного школьного дня, таковые дети по выяснении причин непосещения всех занятий по представлению Педагогического Совета через Местный Отдел Народного Образования переводятся в другие учреждения, с более сокращенным планом занятий.

Дети с ясно выраженными наклонностями и способностями могут посещать взамен продленного школьного дня дополнительно к школе специальные студии по интересующим их специальностям только по постановлению Школьного Совета и только с таким расчетом, чтобы школьным занятиям отдавалось достаточно времени для прохождения обязательного минимума.

Содержание и характер занятий с продленным днем.

1. Признавая, что нормальным типом школы является школа с продленным днем, введенная взамен прежних отдельных друг от друга школы и детского клуба, нужно признать необходимым ввести в эту новую школу органически объединившую обе

части работы, все то, что является положительными особенностями, обоим учреждениям.

2. В продленной школе должно быть сохранено планомерное и обязательное прохождение общеобразовательного минимума применительно к утвержденным программам.

3. Деление детей для учебных занятий на классы по среднему уровню их может быть временно сохранено, но постепенно должны быть взамен него введены занятия с детьми однородного возраста по-предметно и с делением детей для предметных занятий на группы сообразно их знаниям данного предмета и способностей к нему.

4. При постепенном и планомерном переходе от формальной классной системы деления детей к системе групповых занятий по-предметно для воспитательской работы все же должно быть сохранено деление детей на постоянные классы, но не по признаку формальных знаний учебных предметов, а по возрасту, развитию, взаимной близости и дружбе.

5. Продленная школа отнюдь не предполагала обязательного введения новых предметов, а в особенности механического увеличения числа часов по отдельным предметам, заключенным в таблицы.

6. В продленном школьном дне должно быть уделено особое внимание на все то, на что очень мало уделялось места в прежней обязательной программе школьных занятий, — практические занятия в лабораториях и кабинетах, работы в мастерских, самостоятельное чтение и рефераты, детские собрания и кружки, расширяющие и углубляющие общественно-политическое, эстетическое, умственное и физическое воспитание учащихся, должны широко войти в программу новой школы.

7. Для того, чтобы детскую жизнь в новой школе сделать более свободной и активной, необходимо изменить внешний вид школы: казенная обстановка должна заменяться постепенно более простой и уютной.

8. Парта, разработанная на строго научных данных, необходима там, где ребенок должен долго и много сидеть на одном месте.

В новой школе ребенок должен менее всего сидеть — он должен все время активно действовать, познавать все через

труд и опыт. По мере того как будут в школе вводиться новые методы активного преподавания, парты должны быть изъяты из школы, их должны заменить простые рабочие столы, стулья или какая-либо другая обстановка, требуемая тем или другим типом работы, самые же классные комнаты, как место сбора и объединения детей и учащихся, должны превратиться в клубные комнаты, уютно и тепло обставленные.

9. Для того, чтобы продленной школе придать легче всего и успешнее новое направление обучения и воспитания, необходимо иметь место для занятий с учащимися на открытом воздухе, т.е. детскую площадку, по возможности с огородом, как местом, дающим наибольший простор детской самодеятельности, творчеству и наиболее просто разрешающим вопросы физического воспитания, требующего большой свободы движения и пребывания их на открытом воздухе. Хорошим дополнением к городской школе является загородная колония-станция, регулярно посещаемая детьми, пребыванием на которой они в течение нескольких дней могли бы систематически изучать и наблюдать природу.

10. Школа-клуб, дом труда, отдыха и радости ребенка должны быть созданы совместной и дружной работой ученика и учителя.

11. Во всех школах для учета учебно-воспитательской работы должны быть введены рабочие дневники, в которых, по возможности, в общих чертах, должна отражаться вся текущая жизнь школы, что сейчас, в виду опытного значения продленной школы, очень важно для учета произведенных достижений в новом направлении работы школы.

12. Во всех школах с продленным днем должно быть введено обязательное питание детей—обед и усиленное чаевое до-вольствие.

Летняя школа является прямым продолжением, или вернее основанием для зимней школы. То, что в зимней школе удастся преподавать детям в книжной, лекционной форме, в форме бесед, то должно быть летом проработано на огороде, в поле, в саду, на площадке, во время экскурсий. Ни одна из дисциплин не должна находиться в пренебрежении в летней школе. Но переработка их должна быть чисто практической. Огород, играющий

основную роль в летней школе, является одновременно: химической лабораторией, физическим и зоологическим кабинетом, метеорологической станцией и т. п.

Естественно-научные занятия, доминирующие сейчас в нашей школе, могут быть правильно поставлены только в школе, работающей летом. А значение естествознания, как школьного предмета, углубляющего знания и расширяющего кругозор учащихся, ясно для всех педагогов. Вот, что пишет профессор М. Н. Николаевский о значении естествознания в переработке в летней школе:

«Естествознание, как школьный предмет, имеет образовательное и воспитательное значение. В образовательном отношении оно дает основы мирозерцания и знакомит с законами природы, владение которыми делает человека господином природы, оно развивает наблюдательность и логическое мышление в области конкретных фактов; в воспитательном отношении оно легче, чем какой-либо другой предмет, может быть синтезом труда умственного и физического. Преподаваться естествознание должно опытно-исследовательным методом, причем организованная природа должна быть рассматриваема с биологической стороны. Экскурсии, составление коллекций и работы на земле должны быть необходимою частью преподавания. Особенно важную роль играет школьный огород. Цели огорода могут быть различны: а) производственные—получение наибольшего количества пудов овощей, б) технические—сообщение учащимся навыков рационального огородничества, в) иллюстративные—конкретизация материала, проходящего на классных уроках естествознания и других предметов.

«Наиболее ценна, в смысле развития учащихся, иллюстративная постановка. Вдвойне важна она для детей крестьян, осмысливая им все приемы работы на земле и развивая в них стремления к улучшению хозяйства. Данная работа на огороде должна быть построена на коллективных началах,—тогда она является могучим орудием социального воспитания. Учащиеся приучаются интересы коллектива ставить выше индивидуальных, приобретают навык к коллективной работе и веру в силы организованного общественного труда».

Но не одному естествознанию уделяет летняя школа свое внимание. Опыт работы летней школы в 1920 году дает следующие результаты.

Первоначальные статистические выводы о деятельности Петербургских школ.

За лето 1920 года.

(Подсчет ответов, анкет, собранных в конце лета.)

Наблюдение над деятельностью летних Петербургских школ удалось установить в 1920 году только в отношении 50% этих школ, так как из всех 239 школ анкеты доставили только 120 школ. (От трех районов—Выборгского, Московского и Невского—сведения вовсе не получены.)

Подробности подсчета анкетных ответов имеются в прилагаемой ведомости.

Посещаемость школ.

К концу лета посещаемость школ постепенно падает: в июне она выражается 65%
» июле 60%
» августе 50%

Причинами непосещаемости школ (в среднем до 40%) главным образом являются: отъезды детей в летние колонии (11%), домашние работы (28%).

Летние занятия.

Почти все школы, за редким исключением (100%—96%), устраивали с детьми и организовали летом: прогулки, экскурсии, подвижные и спортивные игры и вели занятия по эстетическому воспитанию.

Посещение театров и кинематографов, равно как пользование библиотеками, отмечено только в 88% школ, а клубные занятия сохранились на лето лишь в 57% школ.

Огороды.

Занятия на огороде производились в 39% школ, т.-е. только в тех школах, где имелись для этого удобные участки земли.

Ученические организации.

Активная работа ученических организаций отмечена только в 69% школах из 120, что составляет 58%.

Врачебная помощь.

Врачебная помощь постоянного или приезжающего медицинского персонала была организована в 85 школах, т.-е. в 71%.

Дневники.

Систематическая запись ежедневных занятий школ в журналах и дневниках велась по 61 школе, т.-е. 51%.

Общий вывод.

На поставленный в анкетах резюлютивный вопрос об общем впечатлении школьных советов от летних работ даны были весьма разнообразные ответы, поддающиеся лишь подсчету в их направлении. В положительном смысле о продуктивности занятий летом высказались 40% школьных советов и в отрицательном 60%.

Приводим при сем организационный и учебный план летней школы на 1921 год.

Петербургский Губернский Отдел Народного Образования.

Летние школьные занятия 1921 г.

Организационный план.

1. Летом 1921 г. будут вывезены в колонии в первую очередь дети детских домов, независимо от того, в каких школах они учатся, и только во вторую очередь будут вывозиться школы, ставящие опыт летних занятий по плану Губотнароба.

2. Для облегчения устройства экскурсий и прогулок в каждом колониальном Секторе должна быть организована одна экскурсионная станция-колония для очередного пребывания на ней учащихся школ соответствующего района.

Кроме того все районы в порядке очередной записи могут пользоваться всеми экскурсионными станциями школьного

подотдела, число которых в настоящем году увеличивается дальними иногородними станциями.

3. Для каждого района городским отделом Народного Образования совместно с Комздравом организуются по одной лесной школе для детей слабых, нуждающихся в усиленном отдыхе.

Дети больные и очень слабые здоровьем, по указанию школьных врачей, будут размещаться по особым колониям санаторского типа, которые будут организованы Отделом Охраны здоровья детей.

4. В виду недостаточной технической подготовленности большинства педагогов к летним занятиям и недостаточного осознания ими идеи летней школы и их общей переутомленности в текущем учебном году, рассылаемый Губотнаробом при сем план летних школьных занятий не считается обязательным для всех школ.

Обязательные занятия в школе продолжаются до 1 июля с возможно широким применением городских и загородных экскурсий.

С 1-го июля по 1-ое сентября во всех школах, не проводящих летнего плана занятий по положению Губотнароба, учение прекращается и педагоги получают отпуск.

Начало зимних занятий назначается на 1-ое сентября.

5. Школы, поставившие летние занятия, начинают их с 15-го мая и продолжают без перерыва до 1-го сентября. За педагогами летних школ право на 2-х месячный отпуск сохраняется, но он должен быть осуществлен без закрытия школы: или путем очередного отпуска, или путем приглашения заместителей, или какими-либо иными способами. Те же педагоги летних школ, которые частично откажутся от права отпуска, получают за все это время в зачет отпуска дополнительно 100% к получаемому ими содержанию. Педагоги, полностью отказавшиеся от 2-х месячного отпуска, получают кроме того премию натурой. Приглашаемые заместители, при условии участия в организационной работе с 15 мая, приравниваются во всех отношениях к основным педагогам данной школы, отказавшимся от отпуска.

6. Каждая школа, желающая поставить опыт летних занятий, должна указать, какие она к этому имеет данные:

Внешние условия (колония, сад, площадка, огород), пособия (летние игры, огородные инструменты и пр.), а также и как предполагает летняя школа, — обеспечить педагогическим персоналом, отказывается ли большинство педагогов от отпуска, или отпуска будут проводиться поочередно с приглашением заместителей или как иначе.

Каждая летняя школа должна представить свой индивидуальный практический организационный план учебно-воспитательных занятий.

7. Все летние школы, работающие согласно положению Губотнароба, считаются летними опытно-показательными ударными школами. Как ударные школы, они преимущественно перед всеми другими школами к 15-му мая в первую очередь обеспечиваются всем необходимым для возможно полного и широкого осуществления летних занятий. Летние школы или вывозятся в колонию или получают участки земли под площадки и огороды и в полной мере снабжаются всеми необходимыми летними пособиями и инструментами.

8. Для педагогического руководства методическо-учебной стороной летней школы при Секторе Социального Воспитания организуется Комиссия по летней школе, собирающая раз в неделю открытое заседание, на которое приглашаются как представители, так и отдельные преподаватели всех летних школ для обсуждения и разрешения практических и теоретических вопросов и затруднений, связанных с текущей практикой летней школы.

Учебный план.

1. Единая Трудовая школа при окончательном своем построении не должна делиться на зимнюю и летнюю, а должна быть единой школой, открытой круглый год, но только весь учебный план ее занятий и весь материал проходимого курса должны быть подразделены на четыре семестра: летний, осенний, зимний и весенний, взаимно дополняющие и продолжающие друг друга.

В текущем учебном году провести летние занятия в тесной связи с зимними не представляется возможности как в виду неподготовленности к этому школы в смысле ее оборудования, так и в виду неподготовленности педагогов, и поэтому летние занятия 1921 г. должны носить опытный характер и преследовать более цели общего развития, чем сообщения формальных знаний, связанных с зимней работой.

2. Началом учебного года в будущем следует считать летний семестр и рассматривать его для вновь поступающих детей, как испытательный период для определения их индивидуальности и знания для размещения учащихся по соответствующим воспитательским и учебным группам. Поэтому переводы из класса в класс или правильное подведение итогов годовой работы и основная перегруппировка учащихся должны будут производиться в будущем к началу осеннего семестра. Текущим летом произвести летний прием в массовом масштабе, как общее правило, не представляется возможным как в силу неподготовленности технического аппарата Народного Образования, так и главным образом в силу неподготовленности к этому населения.

3. В настоящий переходный момент строительства и искания новой единой школы, когда этот процесс еще не закончен, он должен быть проведен последовательно в летней школе.

Объединив зимою школу и клуб в зимнюю школу с продленным днем, необходимо и летом объединить школу, колонию, площадку и огород в летнюю школу с продленным днем, с проведением в ней дополнительных площадковых занятий и методов площадковой работы, основанных на самостоятельности детей. Таким образом летняя школа с продленным днем должна считаться нормальным типом летней школы.

4. В основание летнего семестра должно быть положено:

а) возможно полное и непосредственное общение с природою, или посредством жизни на лоне природы (сельская, загородная школа-колония и отчасти сад и огород) или путем временного общения с нею (загородные экскурсии и прогулки) или же в крайнем случае использования воздуха, тепла и света в городских условиях (площадка и городские экскурсии).

б) физическое воспитание и оздоровление ребенка как путем нормального питания и жизни среди природы в хороших климатических условиях (колония, лесная школа и санатория), так и путем правильно поставленной системы физического труда и упражнений, необходимых для развития и закалывания организма (пешая ходьба во время прогулок, подвижные игры, гимнастика, спорт, воздушные и солнечные ванны, купанье, работы в саду, огороде, в хозяйстве и пр.).

5. Летний семестр в школе дает особо широкий простор для проявления самостоятельности учащихся. Более свободная и содержательная по своему разнообразию жизнь за городом, экскурсии, прогулки, дальние поездки, подготовка к ним и последующие за ними занятия, коллективный труд в саду, огороде и по хозяйству, групповые, подвижные, гимнастические и спортивные игры и упражнения заставят учащихся быть активными и дадут возможность проявить максимум самостоятельности. В отдельных случаях возможно вовлечение учащихся II ступени старших классов и в непосредственно педагогическую работу в качестве помощников педагогам I ступени. Вообще же летний семестр школы должен заложить основание для детской организованности на зиму и в высшей форме проявления детской самостоятельности—школьном самоуправлении.

6. Под общением ребенка с природою нужно понимать не только изучение ее с научной практической точки зрения (предметы естественно-исторические, физические и математические), но и широкое всестороннее восприятие ее всеми возможными и доступными человеку средствами (предметы гуманитарные, изобразительные искусства, музыка).

7. Экскурсии в природу для школ, остающихся в городе, являются базисом летних учебных занятий.

Наблюдение природы, сбор материала во время экскурсий, разработка и классификация его после экскурсии, суммирование полученных впечатлений—дадут громадный материал для последующей работы как естественнику, так и гуманитару и преподавателю изобразительных искусств.

Близкими по типу к экскурсиям в природу являются экскурсии сельско-хозяйственные в образцовые имения, на лесные,

рыбные и другие промыслы. Городские экскурсии в музеи, на фабрики, мастерские должны иметь место летом постольку, поскольку к этому вынуждают условия школьной жизни, невозможность производить их зимой из-за недостатка обуви, одежды и из-за затруднений, связанных с проездом и питанием детей.

Дальние поездки—путешествия являются уже целым этапом жизни летней школы и даже могут занять в отдельных случаях целый летний семестр.

8. Загородные прогулки, ночевка в лесу, лагерная жизнь, не ставящие себе никаких определенных учебных целей и являющиеся по существу организованным детским отдыхом, методом физического воспитания и закалывания, дадут в то же время неисчерпаемый запас материала для всех школьных занятий и для эстетического развития учащихся.

9. Школьный огород, сад-цветник преследует учебно-воспитательные цели и является для естестволюбца лабораторией для занятий среди природы, для агронома—учебно-показательным участком, а для всех остальных преподавателей местом и материалом для иллюстрации их курсов.

Кроме того огород, будучи местом коллективного труда, дает учащимся здоровые трудовые навыки и физическое развитие. Коллективный же труд приучает учащихся к организованной самостоятельности. Производственное начало в школьном огороде допустимо только постольку, поскольку это необходимо для приучения учащихся к систематическому производительному труду без ущерба для основных школьных занятий, преследующих цели интеллектуального и физического развития детей.

10. В виду того, что основанием летнего семестра школы является общение с природой, физическое воспитание и оздоровление организма на равных основаниях, распределение количества летних занятий в школе должно быть построено так, чтобы было распределено приблизительно поровну время, отведенное как на физическое воспитание (свободный отдых, игра, прогулка, воздушные и солнечные ванны и пр.), так и на научно-воспитательную работу, до, во время и после экскурсий, и только самая незначительная часть времени может быть уде-

лена занятиям чисто учебного типа (как-то: занятия с детьми, оставшими в течение зимы и малоуспевающими).

11. Для школ, проводящих летние занятия, минимальное табельное число учебных часов ежедневных занятий должно быть:

кл. А и Б.	8 час.
» В, Г.	9 »
» Д, I, II, III	10 »

4-ый выпускной класс не входит в таблицу, потому что для оканчивающих могут быть организованы отдельные самостоятельные группы, при достаточном количестве руководителей-педагогов. Оканчивающие школу могут быть использованы и в качестве помощников педагогов, если они этого пожелают.

12. В пределах указанного минимального количества табельных учебных часов, детальное распределение между отдельными предметами в виду опытного характера летних занятий 1921 г. должно быть выработано для каждой школы индивидуально ее Педагогическим Советом. Ежедневное же расписание занятий в школе должно быть свободным и подвижным, в зависимости от прогулок, экскурсий, погоды и пр.

Примерная схема распределения занятий в летней школе.

а) Загородная школа-интернат.

- 1 ч.—вставание и утренний чай.
- 3 » —экскурсии, прогулка или работа в огороде.
- $\frac{1}{2}$ » —купание или воздушные ванны.
- 1 » —обед и полный свободный отдых.
- $1\frac{1}{2}$ » —учебная, послеэкскурсионная работа.
- $\frac{1}{2}$ » —купание и воздушные ванны.
- 1 » —чай и полный свободный отдых.
- $1\frac{1}{2}$ » —кружковые занятия клубного типа.
- $1\frac{1}{2}$ » —организованные физические упражнения.
- $\frac{1}{2}$ » —ужин.
- 2 » —свободные игры, занятия и отдых.

---

14 ч., т.е. 21 учебных часов.

б) Городская школа—с площадкой и огородом.

1 ч.—повторительные занятия.

1¹/₂ » — работа в огороде или физические упражнения на площадке.

¹/₂ » —обед и отдых.

1¹/₂ » —учебные, послеэкскурсионные занятия.

¹/₂ » —чай и отдых.

1¹/₂ » —кружковые занятия клубного типа.

1¹/₂ » —свободные подвижные игры и спорт.

---

8 ч., т.-е. 12 учебн. часов.

Для городской школы один день в неделю для каждой группы учащихся должен быть целиком отведен прогулке или экскурсии за город, было бы желательно хотя раз в месяц выезжать на два, на три дня с ночевкой за город и хотя бы раз в лето совершить длительную пешеходную прогулку на шесть, семь дней или заменить ее соответствующим пребыванием на экскурсионной станции в пригороде.

К летней школе непосредственно примыкает работа трудовых летних и зимних колоний, которые нами рассматриваются как трудовые школы, проводящие свои трудовые процессы преимущественно в области земледелия. Подотдел колоний начал свою работу в марте 1919 года. В виду военных действий на территории Петербургской губ. в 1919 году удалось вывезти в колонии всего 5.604 детей. Работа этих детей выразилась в обработке 25 десятин земли. Посадка произведена: картофеля, капусты, моркови, свеклы, репы, брюквы, огурцов, томат и тыкв. Разнохарактерность культур объясняется главным образом желанием возможно больше привлечь внимание детей к посевам и дать возможность изучить жизнь растений. Работа велась под руководством педагогов и специальных инструкторов.

В 1920 году число вывезенных в колонии детей составило уже 18.151.

А в 1921 году намечено к вывозу 30.000 детей.

При сем краткие и основные сведения о намеченной работе секции колоний Петрогуботнаробраза на лето 1921 год.

Краткие и основные сведения о намеченной работе секции колоний Петроботнаробраза на лето 1921 года.

В 1921 году подлежит вывозу из Петербурга в летние колонии 30.000 детей. Из них, дефективных 3.000 ч. и дошкольного возраста 3.000 ч. План и процентное отношение по вывозу детей в колонии следующий: 24.000 мест распределяется между школьниками так: 65% или 15.600 м. школьникам, живущим в детских домах, 15% (3.600 м.) для школьников, выезжающих в колонии целыми школами, 15% (3.600) для лесных школ, в которые слабые здоровьем школьники будут помещаться на 1 месяц.

За 3 месяца в этих лесных школах должны постепенно пребывать 10.800 детей, из них 1.500 из школ рабочих подростков и 9.300 слабых школьников.

На целое лето выезжают 25.200 детей, 5% (1.200) предоставляются для пропускных станций, куда школы выезжают на 3—4 дня для практических работ.

Вся территория, предназначенная для вывоза детей на лето, разбита на 12 колониальных районов, и для большей плановости и экономии сил к каждому из этих колониальных районов прикреплен Городской район, а именно:

1-ый Городской район прикреплен к Стрельнинскому и Петергофскому районам и ст. Вырида, Варшавск. ж. д.

2-ой район—к Невскому р. и Лужскому району.

Петербургский р.—к Приморско-Сестрорецкому р. от Петербурга до ст. Горской и к Шувалово, Озерковской ж. д., и использовать все свои острова.

Василеостровский р.—к Слуцкому району.

Смольнинский—к Ириновской ж. д.

Невский—Шлиссельб.—по линии Николаевской ж. д.

Московский—к Сиверскому району.

Нарвско-Петергофск.—к Сиверскому р.

Выборгский—по линии Финляндской ж. д. до Белоострова, Удельная и Лесной.

Дошкольников и слабых детей предполагается вывезти в Приморско-Сестрорецкий район и в Детское Село.

Морально-дефективные до 1.000 ч. выезжают в Лужский район и все остальные физически-дефективные, умственно-отсталые и другие выезжают в различные районы.

По районам предположено вывезти следующее количество детей:

РАЙОН.	Всего вывозят.	Школы-Дет. дом.	Всего детей в Д. дом.	Приход. в школы.	Всего детей в школах.
I Городской	5.000	4.000	5.370	1.000	17.000
II Городской	4.500	3.500	3.761	1.000	14.000
Василеостровский	3.000	2.500	2.880	500	11.000
Петербургский	1.400	—	2.540	—	11.000
Смольнинский	2.000	1.500	2.459	500	10.000
Выборгский	1.500	1.000	2.139	500	8.000
Невский	1.500	400	784	1.100	8.000
Нарвско - Петербг.	2.500	600	757	1.900	7.000
Московский	2.000	600	686	1.400	10.000
Итого	23.400	14.100	21.376	7.900	96.000

Для организации и выполнения всего намеченного плана вывоза детей в летние колонии образованы при каждом колониальном районе так-называемые «Тройки», состоящие из представителей: одного от секции детских колоний, одного от городского отдела Народного Образования и одного от уездного или волостного Отнароба. Каждый колониальный район основной своей базой имеет уездный или волостной Отнароб (в зависимости от территориального расположения колониального района), к которому прикрепляется и через который ведет свою работу колониальная «Тройка».

Колониальные «Тройки» подчинены, кроме избравших их, колониальной секции Петрогуботнароба, по плану и указаниям которой они работают и перед которой регулярно отчитываются.

Не все дети, вывезенные в 1920 году в летние колонии, вернулись обратно в город. 6.604 детей остались в губернии, в организованных 36 постоянных трудовых колониях, т.-е. трудовых школах с земледельческим уклоном.

Работою в области трудовых процессов агрономических руководит *агрономическая секция* сектора соц. воспитания Петро-губотнаробраза. Основные принципы работы агрономической секции в области социально-трудового воспитания изложены заведующим секцией тов. Кузнецовым, в следующих словах:

Задачи агрономической секции.

«В связи с решением Отдела Народного Образования о продлении школьных занятий в летнее время агрономическая секция, как часть сектора социального воспитания, прямой своей задачей ставит правильную постановку трудовых процессов на земле, в школах, колониях и детских домах.

В свои задания агрономическая секция труд на земле ставит с точной и определенной целью, причем эта цель заранее указывается учащимся, а результаты труда дадут известную ценность в том или ином отношении. Так как целью труда является создание той или иной ценности, материальной или духовной, то труд даст работающему удовлетворение тогда, когда он доведен до конца, когда учащийся видит результаты своего труда. Кроме того, умственный труд должен правильно чередоваться с физическим, что весьма важно как в гигиеническом, так и в воспитательном отношении. Эти положения как нельзя более диктуют введение в круг весенних и летних школьных занятий обучение садоводству и огородничеству, как, во-первых, наиболее интенсивных отраслей огородного и сельского хозяйства, что имеет громадное народно-хозяйственное значение в стране по преимуществу земледельческой, так, во-вторых, по легкой осуществимости оборудования этого преподавания при каждой школе: для школьного сада можно ограничиться несколькими сотнями квадратных сажен, с разбивкой на огород, сад и цветник.

В количественном отношении труд, чтобы быть благотворным, должен быть соразмерен с силами трудящихся (учащихся) и правильно чередоваться с отдыхом.

Основным условием должна стоять активность труда. Труд тем полезнее для учащегося, чем он активнее, чем больше учащийся вносит в него своей инициативы и находчивости.

Это условие определенно диктует всю классную работу по «природоведению» перенести на землю, в поле, и поставить школьный сад с показательно-опытным уклоном как лабораторию естественно-исторических дисциплин.

Закладывая те или иные опыты в огороде, учащийся тем самым не минет и механического, черного труда, столь же необходимого в жизни, как и труд высшего порядка. Никто не должен пренебрегать черным трудом, так как никто не имеет права рассчитывать, что черную часть его работы за него исполнят другие. Поэтому вся работа на огороде, какой бы характер она ни носила, выполняется только учащимися с руководителями—наемный труд не допускается.

Постановка работ в поле, естественно, будет иметь большой практический результат в педагогическом отношении, ибо, начиная занятия с предметов, которые ближе всего касаются всех без исключения, напр., картофель, овощи, фрукты и проч., можно легче и быстрее перейти на другие, может быть отвлеченные, но весьма важные вопросы.

Но помимо школьного сада окрестность всякой школы должна быть украшена, ибо ум ребенка не поднимается выше тех условий, в которых он вращается. Создать такие условия возможно только при посадке декоративных палисадников и цветников. Работа с декоративным древонасаждением и разбивкой клумб для цветов весьма живая и интересная. Не останавливаясь на значении садоводства и огородничества в общей экономике страны, все же можно сказать, что работы школы в огороде большое значение будут иметь в будущем сельско-хозяйственном производстве страны. Особенно необходимо обратить внимание на сельскую школу, где с детьми деревни следует говорить на деревенском языке. Большинство наших учебников составлено для города, а не для деревни. В настоящее время перед нами стоит первостепенной важности вопрос о развитии сельской школы, о постановке в ней обучения, и этот вопрос главным образом касается сельского хозяйства. Конечно, это не говорит, что обязательно все школы должны быть профессиональными сельско-хозяйственными, но обычно с введением трудовых процессов на земле

создаются занятия, присущие сельской жизни. Школьный сад будет служить большим агитационным пунктом в подъеме производительности и интенсификации хозяйств местных крестьян—это школьно-агрономический пункт производственной пропаганды.

В техническом отношении, школьный сад должен отвечать местным условиям и потребностям сельской жизни. В состав его должны входить следующие части: 1) огород с посевом лучших сортов наиболее распространенных в данной местности овощей и по возможности выращиванием семян этих овощей, а также выгонкой капустной, огуречной, тыквенной и проч. рассады. 2) Фруктовый сад с маточными деревьями и кустарниками немногих, но верных, наиболее пригодных и выносливых в данной местности сортов. 3) Небольшой декоративный палисадник с цветником и 4) питомник для воспитания плодовых деревьев и кустарников.

Работы на огороде должны сводиться к следующему: плодосмен в огороде, сравнительный урожай овощей при глубокой и мелкой обработке почвы, густом и редком посеве, влияние различной глубины заделки семян, употребление компоста, золы, «золота» и минеральных удобрений, выращивание различных овощей до сих пор мало известных; физиологические воздействия света, воды, температуры и проч. на выращивание овощей, вегетационные опыты в водных и песчаных культурах и проч.

Работы в фруктовом саду будут сводиться к маточным насаждениям плодовых деревьев (яблонь, груш), вообще деревьев (березы, елей) и ягодных кустарников (крыжовника, смородины, малины).

Работы с декоративными насаждениями будут сводиться к палисадникам и цветочным клумбам.

Работа в питомниках весьма интересна и поучительна. Прививка или облагораживание деревьев, выращивание дичков из семян, ягодных кустарников от черенков и отводков и сеянцев лесных деревьев.

На каждые 25 учеников возможна примерно такая площадь:

- 1) Под огород, полагая 3 кв. саж. на ученика,—75 кв. саж.;
- 2) под фруктовый сад с маточными деревьями яблонь и груш по 1 дер. на каждого и по 9 кв. саж. на дерево,—225 кв. сажен;

3) под плодовые кустарники—крыжовник, черную смородину, красную и малину по 1 кусту на каждого и 4 куста на 1 кв. саж.— $6\frac{1}{4}$ кв. саж.;

4) под клубнику, землянику до 5 кв. саж.;

5) под плодовый питомник до 100 кв. саж.;

6) под палисадник, цветники, дорожки—25 кв. саж.

Итого на 25 учеников— $441\frac{1}{4}$ кв. саж.

Садово-огородные работы лишены скучного однообразия, удобно распределяемы между детьми различных возрастов, полезны для развития как мускульной силы (производство перевала, копка гряд, ям), так равно и сообразительности (разбивка сада и огорода, приспособление приемов работы к обстоятельствам), эстетического чувства (декоративные кустарники, цветники), ловкости, аккуратности (прививка, пикировка). Общность труда, соразмеренная руководителем с силами каждого ученика во имя общей для всех цели и пользы, кладет доброе начало для будущего члена сельской жизни.

Регулирование всей работы производит Подотдел Единой трудовой школы, а подсобным (совещательным) органом является агрономическое совещание, состоящее из представительства научно-учебного учреждения—сельско-хозяйственной академии, учебного учреждения—агрономического института и производственных учреждений Губземотдела, с представительством от частей садово-огородной и сельско-хозяйственной пропаганды, а также от городского садово-паркового отдела. Кроме представительства сельско-хозяйственные учебные заведения будут использованы для организации курсов по подготовке преподавательского персонала, как руководителей по огородничеству и садоводству в школах. Курсы будут организованы по районам в городе и частично по уездным городам в губернии. В летнее время для губернии будут организованы летучие отряды сельско-хозяйственных лекторов.

В целях же ознакомления учащихся с правильной постановкой сельско-хозяйственных работ за городом будут устроены при учебных и образцовых совхозах сельско-хозяйственные экскурсионные станции.

Снабжение школ семенами и сельско-хозяйственными орудиями будет производиться через Губземотдел.

Для координирования всего сделанного в области школьного сельского хозяйства и правильной постановки школьного сада будет устроен педагогический сельско-хозяйственный музей».

Непосредственно к работе школы-клуба и летней школе примыкает экскурсионная работа.

«Экскурсии должны стать фундаментом, на котором строится новая школа не только наглядного, но и активнотворческого обучения. Живо заинтересовать, вовлечь учащихся в творческую работу можно только путем собирания и подбора того конкретного материала, на котором и будет строиться обучение, который послужит потом для упражнения синтетических и аналитических способностей ума обучаемых. Обучать в настоящий момент великого сдвига и коренного переворота приходится у нас в России не только детей школьного возраста, но и подростков, не попавших в свое время в школу.

Экскурсионному делу в России предстоит огромное будущее, так как наша страна охватывает все пояса внетропической природы, с одной стороны, вмещает в себе все расы и племена внетропического Старого Света и, наконец, хранит в своих недрах и в своих вещественных и невещественных памятниках старины историю человечества, начиная с первобытного обитателя наших равнин и с кочевников, двигавшихся несметными полчищами через наши южные степи в Европу. Экскурсируя по России, учащиеся всех возрастов, начиная с 12—13 лет и кончая людьми совершенно взрослыми, смогут подойти к правильным социологическим выводам, и от правильно понятого родиноведения они потянутся к изучению человеческого общества в его целом, в мировом масштабе. Те, кто смогут, станут путешественниками, исследователями, но и все вообще начнут вдумчиво относиться к вопросам мировой культуры, культуры будущего, той истинно человеческой культуры, которая отмет всякий шовинизм и объединит все расы в борьбе с природой в стремлении овладеть ею и добиться гармонического существования.

Вот как огромны задачи экскурсионного дела в России в настоящий момент. Следует признать, что экскурсионные вопросы, связанные со школой, разрешаются уже и сейчас гораздо успешнее, чем в до-революционное время, когда материальная сторона дела могла быть гораздо лучше обставлена. При Коллегии Единой Трудовой Школы Петербургского Отдела Народного Образования учреждена в феврале 1919 г. Экскурсионная Секция. Секция эта организует Экскурсионные Станции, вырабатывает примерные программы и планы естественно-научных, математических, технических и гуманитарных экскурсий, направляет и распределяет экскурсантов по станциям, музеям, фабрикам и заводам, руководит экскурсиями, направляемыми в другие города и местности России, и организует лекции и курсы для подготовки руководителей экскурсиями. В конце мая 1919 г. Секцией организовано в Петербурге и его окрестностях 11 естественно-научных Станций (в Ботаническом Саду, Павловске, Детском Селе, на Лахте, в Сестрорецке, Петергофе, в поселке «Дачное», Шувалове, Лесном Институте, в б. Крестовском Яхт-Клубе и в б. Стрельнинском Парусном Клубе) и три гуманитарных (в Аничковом дворце, в Петергофском и Детскосельском дворцах). На Станциях учащимся предоставляются руководители, нужное для экскурсий снаряжение и питание, без которого дети, проводя за городом в движении на воздухе целый день, с трудом могут обойтись. Собранный на экскурсиях материал разрабатывается затем в кабинетах и лабораториях Станции. На естественно-научных Станциях составляются музеи местной природы (гербарии, энтомологические таблицы, таблицы весеннего пробуждения природы, аквариумы, террариумы, виварии), что дает возможность вести занятия с детьми и зимой. Пропускная способность Станций исчисляется, в зависимости от получаемого продовольствия, в 50 человек ежедневно, но фактически они пропускают большее количество экскурсантов, так как местные школы, не будучи связаны с поездами, затрачивают меньшее время на экскурсии и, не нуждаясь поэтому в питании на Станциях, пользуются на них лишь руководителями и лабораториями. Считаюсь с тем, что было бы не продуктивно занимать приспособленный для серьезной работы

аппарат Экскурсионных Станций элементарными прогулками с детьми младшего возраста, Секция постановила принимать на Станциях лишь учащихся второй ступени и классы Г и Д первой, предоставляя преподавателям самим руководить экскурсиями трех младших классов. Помимо учащихся Станции принимают и экскурсии учителей, желающих ознакомиться с методом ведения экскурсий.

Летом 1919 г. при Павловской Станции было организовано три цикла месячных курсов для руководителей экскурсиями, через которые прошло 150 педагогов Петербурга и Петербургской губернии. Текущим летом при той же Станции предполагено 4 цикла таких же курсов на 100 человек каждый, и подобные же 2-х недельные курсы имели место в мае текущего года при Станции в Ботаническом Саду. Для подготовки руководителей гуманитарных экскурсий были организованы летом 1919 г. курсы в Аничковом дворце при Музее Города. В Аничковом же дворце в мае текущего года был открыт интернат на 60 человек для провинциальных экскурсантов.

Так как состояние транспорта не позволяет в данный момент предпринимать дальние массовые экскурсии учеников, то Секция устраивает их для небольших организованных групп школьников, являющихся кружками юных любителей природы и истории культуры. Такая экскурсия намечается в ближайшее время на Мурман».

С 1-го апреля по 1-е сентября 1920 г. проведено 3.331 экскурсия с 117.892 экскурсировавшими детьми.

Всей экскурсионной работой ведает специальная *Экскурсионная Секция* Сектора Социального Воспитания Петрогуботнаробраза.

Трудовые процессы проводятся в социально-трудовых школах Петрогуботнаробраза в ряде лабораторий, кабинетах и в мастерских. Мастерских имеется при петербургских школах 78, а классов ручного труда 85.

На помощь школе приходят школьные библиотеки, которых при городских школах 254—с 76.000 книг. Сведений о точном состоянии библиотечного дела в сельских школах мы, к сожалению, не имеем.

Социально-трудовое воспитание в Советской России проникнуто духом творчества, духом красоты и жизнерадостности. Эстетическое воспитание занимает большое место в нашей новой школе. От игры к труду, от труда к самостоятельному художественному творчеству,—вот идеал социальной педагогики.

Принципы, которыми руководствуются наши школы, изложены в статьях специалистов руководителей в области эстетического воспитания.

Искусство, как средство художественного воспитания.

В виду исключительной трудности стоящих перед нами задач—строительства на развалинах прошлого новых форм, нового уклада жизни—первою и основною задачею учреждений, на которые возложено просвещение и воспитание народа, является развитие максимума творческих сил личности, максимума напряжения активной самодеятельности и трудоспособности каждого члена данного общественного коллектива. Всеобщий организованный труд — вот лозунг момента,—всеобщего организованного труда неумолимо требуют условия современной жизни.

Но для того, чтобы быть действительно продуктивным, труд должен быть радостным, исполняться с подъемом и увлечением. Это может быть достигнуто внесением в него «художественно-творческого начала», развитием в массах эстетического чувства, обогащающего эмоциональную жизнь и содействующего жизнерадостному, бодрому мировоззрению, являющемуся необходимым условием созидательной творческой работы. Внесение художественно-творческого начала в повседневную жизнь может быть осуществлено путем приобщения народа к искусству.

Искусства сопутствуют человечеству с самой его колыбели. Как только человеку удалось самыми примитивными средствами более или менее обеспечить свое земное существование, удовлетворить самые элементарные материальные потребности, в нем уже пробуждаются потребности иного порядка, побуждающие его к особому рода деятельности, не преследующей узко-утилитарных целей, а дающей как само по себе, так и своими результатами, прежде всего известное удовлетворение и удовольствие.

Деятельность эта является как бы противовесом заботам и трудам по добыванию пищи и защите жизни, она освобождает таким образом дух человека временно от этих забот и дает ему могучий импульс для дальнейшего всестороннего развития, содействуя в конце-концов успеху борьбы за существование и благополучие. Деятельность эту мы называем искусством. Зарождаясь из потребности удовольствия, игры, развлечения, необходимых человеку так же, как воздух и пища, эта деятельность развивается постепенно в могучий фактор культуры и прогресса, могучее средство расширения и углубления эмоциональной жизни, и приобретает, следовательно, значение воспитательного стимула крупнейшей величины.

Беспрерывное пребывание в атмосфере тяжелого труда и забот о куске хлеба нестерпимо; оно угнетает дух человеческий и может довести его до отчаяния. Угнетенное же состояние духа, парализующее разум и волю, конечно, самое неблагоприятное условие для творческой, созидательной работы. Искусство вносит не только свет и радость в нашу жизнь, умиротворяет, восстанавливает равновесие духа, поддерживает бодрое, жизнерадостное настроение и помогает человеку таким образом преодолевать невзгоды и затруднения повседневной жизни, но оно всегда служило и служит кроме того средством общения отдельных людей и целых народов, независимо от их национальности, объединяющим их вокруг воплощаемых им одних и тех же общественных идеалов, помогающим освобождаться от цепей узкого, животного эгоизма и проникаться симпатией, сочувствием и состраданием к ближнему, являясь таким образом важным фактором социального строительства.

Но, конечно, искусство лишь тогда выполняет свое высокое назначение, если оно делается достоянием всех и каждого от мала до велика, а не служит только услугою, иногда до пресыщения, небольшого круга лиц, сильных мира сего, если оно находит приют не только во дворцах, музеях и общественных зданиях, но и в хижинах, в частных жилищах всех граждан, если художественно-творческое начало проникнет в личную жизнь всех и каждого.

Само собой разумеется, что последнее отнюдь не равносильно стремлению сделать из всех людей художников-профессионалов,

наша задача создать общество, умеющее ценить произведения искусств, пробудить дремлющее в душе каждого человека эстетическое чувство, то-есть способность воспринимать все прекрасное, которое природа и человеческий гений так щедро рассыпали на нашем пути, пробудить потребность приобщиться к художественно-творческой работе своего времени и находить в этом неисчерпаемый источник светлой радости и вдохновения для борьбы за общее благополучие. Не о пассивно-созерцательном отношении к произведениям искусств, которое культивировалось и прежде, идет здесь речь, а об активно-творческом, которое одно способствует реальному строительству новых форм, нового уклада жизни.

Среди различных видов искусств изобразительные искусства находят наиболее широкое приложение в трудовой жизни. Они находят самое широкое применение в устройстве и убранстве помещений, в которых мы проводим большую часть нашей жизни, в уходе за непосредственно окружающей их природою (парки, сады, площади и т. д.). В изготовлении необходимых нам предметов обихода, утвари и орудий производства, в оборудовании внешней, декоративной стороны частных, местных и общенародных празднеств и гуляний, в устройстве выставок и т. д. В этой области каждый может принять активное участие, если не в качестве творца, то в качестве скромного исполнителя, каждый найдет себе дело, отвечающее его способностям и силам, могущее служить осмысленным заполнением досуга, отдыхом от повседневного, подчас тяжелого труда и приятным развлечением. Всякая сработанная нами самими вещь доставляет нам больше радости, чем готовая рыночная, не говоря уже о том, что в самом процессе придумывания и изготовления заключается элемент удовлетворения и удовольствия. Несомненно, что такого рода деятельность должна развивать художественно-творческие силы отдельного лица и, войдя в обиход многих людей, большинства обитателей страны, содействовать подъему художественно-творческих сил и продуктивной самодеятельности целого народа, создавая благоприятную почву для процветания народного искусства.

Это начало, вынесенное из интимной жизни на широкое прище общественной жизни, приложенное нами всюду и везде

к нашей работе, будет содействовать известному подъему, внося в серую, монотонную, прозаическую деятельность праздничный, примиряющий элемент красоты. Кроме того осуществление художественно-творческого начала побуждает к продуктивной деятельности, создающей реальные ценности, в чем и заключается, главным образом, его великое образовательное и воспитательное значение.

Осуществление поставленной задачи требует прежде всего развития органов внешних чувств, являющихся проводниками впечатлений от окружающего нас внешнего мира и, главным образом, чувства зрения, как наиболее важного среди них для восприятия красот природы и произведений изобразительных искусств. Отсюда вытекает необходимость развития наблюдательности, памяти форм и красок, образного представления творческого воображения. Книжный, научно-отвлеченный характер постановки дела обучения и воспитания в прежней школе, оторванность от жизни нужно считать главными причинами того, что у большинства современников вышеперечисленные способности почти совсем атрофированы, в виду чего мы обращаем наше внимание прежде всего на общеобразовательные школы и стремимся к коренной реформе ее. Вполне естественно, что новые педагогические течения останавливаются при этом на выяснении надлежащей постановки преподавания изобразительных искусств—рисования, черчения и лепки, как самых действительных средств для развития упомянутых способностей, и требуют, чтобы этим искусствам было отведено почетное место в школе. Господствовавшее долгое время мнение, что рисование необходимо только будущим художникам-живописцам, а лепка—скульпторам, что успешность занятий этими искусствами обуславливается наличием природных дарований—«талантом», наконец отошло в область предания, мы не сомневаемся больше в том, что изобразительные искусства являются могучим фактором материальной культуры, главным средством развития художественно-творческих сил народа, главным средством по подготовке художественно-образованных, графически грамотных, трудоспособных работников на всех поприщах человеческой общепольной деятельности и что благодаря этому они повышают

культурный уровень и материальное благосостояние населения страны.

Наши образовательные школы, в которых так недавно еще господствовали почти исключительно науки, широко распахнули двери искусствам. Современная педагогическая мысль начинает придавать искусствам, как средству образования и воспитания, равноценное с науками значение. Между науками и искусствами налаживается дружественный союз на пользу просвещения и культуры.

На основании вышеизложенного подсекция изобразительных искусств секции эстетического воспитания ставит себе в первую очередь следующие задачи: 1) соответствующую требованиям современной педагогики постановку преподавания изобразительных искусств (рисования, лепки, черчения) во всех общеобразовательных учебных заведениях; 2) подготовку преподавателей и инструкторов изобразительных искусств; 3) организацию бесед и лекций по вопросам искусства; 4) выработку мероприятий для наглядного ознакомления учащихся с памятниками изобразительных искусств; 5) соответствующее задачам художественного воспитания убранство школьных помещений; 6) руководство художественно-декоративной стороной школьных празднеств. Подсекция приступила уже совместно с секцией художественного образования отдела изобразительных искусств к практическому осуществлению большинства поставленных задач.

О музыкальном воспитании.

Н. Н. Доломановой.

Красота чистого искусства как солнечный свет должна освещать жизненный путь человека с первых его шагов.

Из всех искусств музыка раньше всего достигает детского сознания (колыбельная песня).

Первым младенческим годам сопутствует песня. Ребенок сам напевает, а песня, спетая ему, его веселит, радует, утешает. Музыка нашептывает ребенку волшебную сказку о прекрасной жизни, которая должна быть на земле.

Гармония в музыке являет собою пример согласия в подчинении отдельных частей единому, целому, стройному порядку при полном сохранении своей индивидуальности.

Лишь художественная музыка может быть воспитательным фактором.

Как только ребенок начинает овладевать голосом (с 4—5 лет), надо ему дать доступные его голосовым средствам художественные мелодии для воспроизведения в художественную музыку для слушания, умело выбрать репертуар и не утомлять внимания ребенка. Чтобы не ошибиться в выборе, следует обратиться к литературе первоклассных композиторов—европейских классиков (Гайдн, Моцарт, Шуберт, Шуман и др.) и русских образцовых (Глинка, Даргомыжский, композиторы «новой русской школы» и т. д.), а также к народной русской песне, выбранной и гармонизованной музыкантами-художниками.

Художественная музыка, окружающая ребенка с самого нежного возраста, создаст постоянную атмосферу красоты, удаляющей человека от всего низменного, пошлого.

Полюбив красоту, нельзя не полюбить человека в широком смысле слова, человека, выявляющего вершины духа в бессмертных творениях искусства.

Таким образом, красота порождает любовь, истину человек постигает в науке.

Воспитав человека в науке и чистом искусстве, человечество войдет в светлое царство истины, любви и красоты.

Но нужны годы серьезной систематической работы для того, чтобы сделать искусство, а в частности музыку, достоянием нашего молодого поколения.

«Музыкальное воспитание должны получать все дети, музыкальное же образование мы можем дать немногим, наиболее способным.

План занятий, предложенный музыкальной секцией Сектора Социального Воспитания, состоит в преподавании хорового пения, музыкальной грамоты и слушания музыки. В настоящее время во всех районных учреждениях есть преподавание пения. Но, к сожалению, во многих случаях не удовлетворительное. С одной

стороны, остаются прежние преподаватели, из которых некоторые с таким же рвением, с каким исполняли раньше гимн Боже, «Царя Храни», сейчас поют с детьми революционные песни, поют фальшивя и музыку и текст (Интернационала). Из вновь приглашенной учащейся молодежи, неопытной, но желающей работать, часть оказалась с большим педагогическим чутьем и с каждым уроком сильно двигается вперед. Чтобы достигнуть музыкального исполнения и отчетливой дикции, каждому педагогу необходимо умение заинтересовать ребенка предметом. Преподаватели пения попутно обучают музыкальной грамоте. Под грамотой имеется в виду умение читать или петь с нот (знание нот, счета). Это необходимо как ребенку, так и всякому культурному гражданину.

В пении принимают участие все, ибо нет детей, у которых бы слух отсутствовал совершенно, и слух и голос можно развить. Для отстающих детей образуются особые группы. Слишком важно привлечь ребенка к активному участию в искусстве. В указанном направлении пение является наиболее простым и доступным способом для этого. Слушание музыки одна из наиболее важных частей музыкального воспитания. Как подойти с этой стороны к ребенку?

Музыка, как искусство, наиболее отвлеченное, должно быть на первых порах конкретизировано. Поэтому мы начинаем с искусства вокального, а если с инструмента, то более изобразительного или характерного в каком-нибудь отношении. Постепенно освобождая от конкретного содержания и усложняя программу, дают детям слушать музыку классическую, современную без особых объяснений.

Основной принцип уроков слушания—повторение несколько раз одной и той же вещи, чтобы усугубить впечатление, дать возможность запомнить мелодию. Очень желательна домашняя обстановка, чтобы не отвлекать внимания маленьких слушателей в сторону. Поэтому уроки слушания, которые у нас теперь ведутся всюду, происходят в каждом приюте еженедельно, и на них исполняется маленькая программа, которая повторяется и в следующий раз. Если с пением дело у нас обстоит не совсем благополучно, то со слушанием дело обстоит хорошо. Дети ждут не дождутся музыкантов, слушают хорошо, и уже имеются весьма заметные результаты.

Пение и музыкальная грамота (слушание музыки) проходит всеми. Специальное музыкальное образование (т.е. обучение на рояле) получает сейчас свыше 1.000 человек. Это те из детей, которые оказались наиболее способными. Конечно, процент весьма незначительный и совсем не соответствует действительной нужде. Поэтому мы сейчас вводим в школах и детских домах более широкое преподавание рояля, приблизительно 10% всех детей будут обучаться. Кроме того дана эта возможность и всем желающим воспитателям, ибо считаем, что это должно благоприятно отразиться на занятиях с детьми.

Имеется ли благоприятная среда для музыкального воспитания детей? Каково отношение педагогического и воспитательского персонала к этому вопросу? В большинстве случаев самое дружелюбное. Но есть много случаев поразительной инертности, равнодушия, а подчас и неприязни со стороны воспитательского персонала, которое естественно самым печальным образом сказывается на отношении детей к занятиям. Бывают случаи, когда в назначенный час для занятий с трудом устанавливается тишина, нарушаемая непрерывной ходьбой воспитателей. Такие случаи мы объясняем несознательным отношением к делу, непониманием наших задач. Для ознакомления с нашей целью во всех районах устанавливаются лекции для воспитательского персонала на тему: *Музыкальное воспитание*. Таких лекций уже устроено несколько, и по всей вероятности они приведут к желательной цели. Главный принцип при проведении намеченной программы является индивидуализация в работе. Приспособление к аудитории, знакомство с характером детей, условиями жизни в учреждении, отношение педагогического и воспитательского персонала,— все это необходимо для правильной постановки дела в учреждениях. Для нравственно-дефективных детей приходится идти на ряд компромиссов, как-то: пользование материалом и не совсем художественным, обучением на балалайках, гитарах. Во всех учреждениях имеются теперь инструменты (фортепиано).

Конструкция Музыкальной Секции: Заведывающая (общее руководство постановкой дела), районные инструктора (организация в районах, инструктирование преподавания), консультант (специалист, теоретик и педагог).

Преподавателей у нас имеется свыше 100 человек.

Что касается детей дошкольного возраста, то следует заметить, что нет кадра, вполне подготовленного для занятий с ними. Посему приходится пользоваться молодежью, которая скорее чутьем угадывает те пути, по которым надо следовать. Для занятий музыкой с детьми дошкольного возраста предполагалось привлечь воспитательский персонал.

Но, к сожалению, далеко не все воспитательницы могут заниматься с детьми музыкой. Должно отметить почин Отдела Народного Образования в виде открытия инструкторских курсов по обучению музыке детей дошкольного возраста. Музыкальными инструкторами удовлетворены детские учреждения всех районов.

Сектор Социального Воспитания, уделяя большое внимание эстетическому воспитанию детей, не ограничивается преподаванием только музыки и пения, и в области *драматического и балетного искусства* проведена значительная работа среди детей.

Принципы, на которых эта работа проводится, следующие:

Драматизация и хореография.

I.

Всякий вопрос, рассматриваемый с педагогической точки зрения, надо прежде всего поставить в связь с основными педагогическими принципами.

Конечная задача воспитания—общественное благо. Средство осуществления—всесторонне и гармонически развитая деятельная личность.

Деятельность — основной педагогический принцип. Действие—воспроизведение, конкретизация идеи и образов.

Форма должна соответствовать содержанию; действие—его идее.

Соответствие же формы и содержания есть красота.

II.

Ребенок все воспринимает через действие. Только то восприятие является законченным, которое реализовано действием.

Типичной формой детской деятельности является игра. Игра это форма проявления тех внутренних тенденций (инстинктов), которые являются господствующими в каждом возрасте.

Инстинкты развиваются с определенной последовательностью: низшие инстинкты (индивидуалистический или самосохранения, приспособливания) особенно развиты в первом детстве, до 12 лет, а высшие (родительский, социальный и регуляторный) после 12. В соответствии с ними эволюционируют и формы деятельности, выражающиеся в игре.

Характернейшая черта детской игры—отсутствие спекулятивного начала. Это сближает игру с искусством. В ней его корни.

III.

Наиболее типичной формой искусства в детстве должно считать драматическое искусство, как искусство суммарное.

В возрасте от 3 лет уже ребенок переживает как форму проявления инстинкта приспособливания, так-называемое драматическое или конструктивное подражание, когда он с помощью разных воображаемых объектов и символических движений воспроизводит все разнообразие явлений и предметов, с которыми вступает в связь под влиянием тех или иных его интересов. Т.-е. иначе говоря, ребенок перевоплощается, с одной стороны, и одушевляется, с другой. Это основные моменты уже драматического искусства.

Таким образом, выводя начала драматического искусства из самого существа детской природы, мы естественно вводим его, как определенный элемент воспитания, в повседневный обиход детской жизни.

Естественные следствия, отсюда вытекающие—это: 1) самая широкая самодеятельность ребенка, 2) огромное значение подготовительной работы; выступление—это только конечный этап, 3) работа в области драматического искусства не должна совершенно нарушать уклада и темпа жизни ребенка.

IV.

Простейшей формой драматического действия надо считать мимическое выражение (жест и интонация раньше слова), следовательно, подражательные игры, танцы, часто в сопровождении пения, это первое, что доступно детям.

Следующим этапом будут собственно драматические представления, где средствами выразительности являются не только жест, но и слово.

И наконец мы вводим элементы графического и пластического искусства, дабы дать целостность в этом возрасте восприятий.

Разберем эти три этапа.

Первый период господствует у ребенка до 7—8 лет. Средства выразительности не особенно велики, а с другой стороны, дети этого возраста (от 3 до 7 лет) исключительно легко перевоплощаются, так как 1) к этому имеется наличность внутренних тенденций (ребенок переживает драматическую форму подражания), 2) недостаточно развитый сознательный контроль и 3) неполное выявление собственной личности. Интересы, главным образом, узко индивидуалистического характера. Инстинкт социальности выражается лишь в двух простейших формах: стадности и симпатии. Подражание осуществляется в изобразительной, конструктивной форме. Восприятия не отличаются точностью. Живость воображения легко дополняют недостающие штрихи и детали. Физические достижения до 8 лет также незначительны. Ребенок легко утомляется. Точных движений мало. Развиты движения главным образом длинных мышц; мышцы короткие работают несовершенно.

Как вывод из сказанного, мы можем указать доступную форму драматизации для данного возраста и вывести основные положения методики.

1. Не надо сцены.
2. Излишни декорации в театральном смысле этого слова.
3. Костюм заменяется двумя, тремя характерными штрихами.
4. Вся постановка носит форму детского примитива.
5. Работа крайне интимна, нет нужды в зрителях.
6. Возможны сольные выступления в разных формах.
7. *Театральные постановки можно использовать в целях классной работы: драматизации событий исторических, разыгрывание литературных отрывков и проч.*
8. Художественное чтение—необходимый элемент программы развития речи.

Источники:

1) Русские народные песни.

Музыкальные произведения, главным образом звукоподражательного характера, с ярко выраженным сюжетом.

В церкви—Чайковского.

Капельки.

Марш мальчиков и девочек.

2) Детские пьесы, удовлетворяющие указанным требованиям.

Отрывки из литературных произведений.

Драматизация без заученного текста, но по усвоенному сюжету.

3) Танцы, как составная часть драматического представления.

Сольные танцы—характерные.

Третий период от 12 лет и старше. Здесь драматические постановки уже вплотную подходят к настоящему театру. Надо учесть переходный характер голоса в 13—14 лет. В этот период творчество ребенка пробуждается в полной мере. Он все хочет сам сделать, а главное все может: Индивидуалистические тенденции определенно отходят на задний план, и социальные импульсы являются безусловно господствующими. Социальный инстинкт принимает его высшую форму—альтруизма. Всякое выявление общественного начала находит в творчестве, и особенно в юности, живой отклик. Подготовительная работа в этом периоде имеет исключительно важное значение: упражняется воля, вырабатывается общественное начало, воображение становится творческим. Все декорации, костюмы, аксессуары изготовляются детьми, участие взрослых сводится до минимума. Источниками может служить вся сокровищница мировой литературы. Все же к подбору пьес надо относиться с исключительной осторожностью, отбрасывая все тенденциозное, случайное. Воспитывать в этом возрасте надо лишь на лучших произведениях человеческого гения.

Выводы и предложения.

1) Драматические постановки есть составная часть программы воспитания.

Форма драматизации: 1) хороводы—где драматическое действие есть лишь выражение общего настроения и строится как раз на указанных двух чертах детской психики: симпатии и стадности, с одной стороны, и подражании—с другой, 2) инсцени-

ровка сказок, 3) хоровое пение не больше как в два голоса. Танец носит коллективный характер и осуществляется или в хороводе или представляет ряд групповых, ритмических движений и перегруппировок. Все музыкальные вещицы должны быть кратки, отличаться ясно выраженным ритмом, доступны детскому пониманию, а предлагаемый текст должен быть безусловно литературен.

Источники:

Хороводы — Попова-Платонова.

Детские песни:

Чайковского, Гречанинова, Балакирева, Римского-Корсакова и др.

Русские народные сказки и др.

2-й период, когда возможными являются уже собственно драматические представления, будет до 12 лет. Средство выразительности, которыми обладает ребенок в этом возрасте, более совершенно: жест достаточно развит, речь богата, голосовые средства более значительны. Интересы хотя и остаются в полной мере индивидуалистическими, но уже желание одобрения от групп класса, как форма проявления социального инстинкта, занимает существенное место. Подражание делается уже сознательным. Восприятия более точны. Сохраненные памятью образы соединяются под явлением рассудка. Воля крепнет, а посему возможны большие достижения.

Этот возраст (с 8 до 12 лет) уже нуждается в специальной детской драматической литературе, которая конечно не должна представлять собою лишь нотацию в драматической форме, как большинство произведений этого рода, а соответствовать детским запросам, интересам. Посмотрите игры этого периода и вы найдете темы для детских игр: наступление, засада, действие тайком, врасплох, действия скопом, позже элементы героического начала, а с другой стороны нежность к животным, к младшим и т. д.

Форма драматизации: 1) те же, что и в предыдущем периоде, но с большими достижениями, 2) собственно драматические представления «как у больших».

1. Костюм «как настоящий».

2. Декорации и аксессуары отчасти готовятся детьми, отчасти и главным образом набираются из вещей домашнего обихода.

3. Зрители являются насущно необходимыми. Они должны выражать свое отношение к постановке.

4. Пение возможно в три голоса.

5. Танец более выразителен, а у некоторых и индивидуален.

2) Одни постановки являются интимно-закрытыми, другие выносятся на широкую публику. Эти последние занимают второстепенное место.

1) Необходима организация руководящего органа—Центрального Совета Художественного Воспитания, куда должны войти:

1. Педагог.

2. Руководитель физического образования.

3. » музыкального »

4. Художник.

5. Руководитель художественного чтения.

6. » танцев.

Работа Центрального Совета Художественного Воспитания под контролем Центрального Педагогического Совета.

2) Необходимо создание соответствующей студии-лаборатории, где бы вырабатывались основы художественно-драматического воспитания. Работы студии должны идти при ближайшем участии Центрального Совета Художественного Воспитания.

3) Районы должны немедленно начать работу в области художественно-драматического воспитания детей. Районами должен быть устроен ряд отчетных выступлений, которые выявят постановку дела в районах.

Представители Центрального Совета Художественного Воспитания инструктируют районы в их детских клубах, а по мере возможности и в учреждениях.

4) Крайне желательна организация серии беседований с педагогами по районам по вопросу художественно-драматического воспитания.

Для проведения в жизнь намеченных принципов приняты следующие постановления:

1. Инструктирование в области балетного и драматического искусства должно происходить непосредственно от центра во всех районах, обнимая все детские учреждения. Этим путем открывается новая эра в области детского воспитания.

2. Инструктирование должно иметь своею основою развитие самостоятельности, творчества самих детей и упражнение их способностей.

3. Систематическое выступление одних и тех же детей на сцене считается абсолютно недопустимым.

4. Обучение детей исключительно искусству, без обучения их ремеслам и без общего образования, как не дающее всестороннего развития детям, недопустимо.

5. Элемент детей, обучающихся в студиях или студии, должен быть текущий, т.-е. ребенок может посещать студию не более 3—6 месяцев, дабы оставить ему время для занятий всеми предметами, входящими в программу трудовых школ.

6. До 16 лет никакая специализация для детей недопустима, специализация до 16-ти-летнего возраста допускается только в виде исключения по постановлению Экспертной Комиссии при Педагогическом Совете.

7. Никакие хлопки, овации, подношения на детских спектаклях не допускаются.

8. Не создаются специальные общежития для музыкальных, певческих, драматических, художественных школ и мастерских.

Донлад о необходимости учреждения школьного кинематографа, его задачах и о плане его организации.

Среди средств наглядного обучения имеет свое место и кинематограф.

Он дает возможность представить: 1) все, что движется, действует и видоизменяется в натуре, 2) с помощью художественной постановки, путем специальной съемки он может восстановить историческую действительность и представить художественные образы с большей полнотой и на более широкой арене, чем то может сделать даже театр.

Эти-то два обстоятельства и заставляют не упускать из виду его плодотворного воздействия на образование и расширение ярких представлений у детей.

Говоря о «Школьном кинематографе», надо ясно очертить те задачи, которые он должен и может выполнить.

В области естественной истории он может представить объекты в их широкой действительной обстановке и в их последовательном видоизменении (процессы производств, размножение низших растений, превращение насекомых и т. д.).

В области географии: разнообразные формы жизни и труда человека, нравы и обычаи, работу воды и т. д.

В области истории—при помощи работы художника и артиста он восстанавливает историческую действительность, а в области литературы конкретизирует материал и помогает работе образного представления.

При выборе тем надо считаться с двумя сторонами дела: 1) темы должны быть взяты из школьных курсов и 2) только те, которые соответствуют свойствам кинематографа, как учебного пособия, представляющего движение прежде всего (видовых картин по географии должны избегать).

Могут быть намечены и разгруппированы по отделениям I степени следующие темы:

По естествознанию: кл. А.

Домашние животные.

Животные на воле.

Дикие животные в неволе.

Класс Б и В.

Наблюдения над жизнью животных в воде, на суше.

Полезные ископаемые и их использование.

Класс Г и Д.

Растения: ландшафты, разведение растений (культурное воздействие на изменение ландшафтов), размножение низших растений, беспозвоночные животные и их превращение.

Деятельность органов человека и животных. Заразные болезни.

По географии: кл. А и Б.

Деятельность воды (реки, водопады, море).

Землетрясения и вулканические извержения.

Жаркие, умеренные и холодные страны.

Класс Г и Д.

Страноведение. Африка: Страна складчатых гор. Оазис при реке (Египет), пустыня.

Китай—континентальная страна.

Япония—островная страна и т. д.

По истории и литературе:

Класс А и Б.

Русские сказки (о царе Салтане.

Спящая царевна.

О рыбаке и рыбке и т. д.).

Класс Г и Д.

Петр Великий.

Марфа-Посадница.

В дни фараонов.

Принц и нищий.

Из времен Робеспьера.

Картины русской революции.

Принцесса Греза.

Станционный смотритель.

Из жизни Ломоносова и т. д.

Картины для выработанных программ уже просмотрены инструкторами, и описание их сделано.

Идеальным было бы иметь в каждой школе свой кинематограф, которым по мере надобности и пользовались бы, как пользуются волшебным фонарем или иногда эпидиоскопами, но сейчас этого нельзя по техническим причинам. Поэтому сейчас необходимо использовать наилучшие кинематографы по районам.

Отчет о деятельности кинематографической секции в течение учебного 1920—1921 года в Смольнинском районе.

«С началом учебного года и занятий в школах начал свою деятельность и школьно-научный кинематограф, который рассматривается в настоящее время как пособие при прохождении

детьми курса в школе и является до некоторой степени продолжением школьных занятий.

Программу школьно-научного кинематографа можно разбить на 3 отдела: 1) для дошкольного возраста, 2) для школ I ступени и 3) для школ II ступени.

Лучше всего кинематограф может обслужить школу I ступени, так как по курсу природоведения и географии имеется достаточное количество фильм. По истории и литературе тем меньше.

С начала учебного 1920—21 года было проведено 33 темы.

По географии.

- 1) Волга.
- 2) Реки.
- 3) Горы.
- 4) Япония.
- 5) Сев. Африка.
- 6) Америка.
- 7) Египет.
- 8) Море.

По природоведению.

- 9) Растения.
- 10) Насекомые.
- 11) Наши пернатые друзья.
- 12) Медвежата.
- 13) Львы.
- 14) Четвероногие друзья.

По технике производства.

- 15) Сельское хозяйство.
- 16) Лесные промыслы.
- 17) Обработка питательных веществ.
- 18) Волокнистые вещества.
- 19) Гончарное.
- 20) Металлы.
- 21) Рельсо-прокатный завод.

По литературе.

- 22) Спящая красавица.
- 23) Марфа-Посадница.
- 24) Сказка о рыбаке и рыбке и
- 25) Стрекоза и муравей.

Кроме того 8 тем для детей дошкольного возраста.

Обслуживая все школы и интернаты Смольнинского района, как здесь, так и на Охте, сеансы устраивались 6 раз в неделю (программа шла одна и та же всю неделю), причем сеансы всегда сопровождалась лекциями и объяснениями; лектора приглашались из секции Школьного Кинематографа. Оттуда же получались и ленты. Сеансы происходили в государственных торговых кинематографах: «Коммуна» (Суворовск. пр., 30)—на 250 человек и «Прометей» (на Больше-Охтенск. пр., 55)—на 500 человек. В ходатайстве об открытии отдельного школьного кинематографа было отказано кино-комитетом, между тем школы и интернаты охотно посещают школьный кинематограф. Средняя посещаемость на Сувор. пр.—200 человек, на Охте—300—350 человек на каждом сеансе. Для правильного посещения кинематографа на районном собрании педагогов был выработан порядок посещения школами кинематографа, причем за каждой школой были закреплены определенные дни и часы для посещения».

Всею работою в области эстетического воспитания во всех учебно-воспитательных учреждениях руководит *секция эстетического воспитания* сектора социального воспитания.

Результаты 1½ лет работы этой секции выразились в том, что графическое искусство, музыкальное преподавание, драматизация, хореография и пластика стали обязательными предметами преподавания в большинстве учебно-воспитательных учреждений Петрогуботнаробраза.

Результаты своей повседневной работы, как и все революционные празднества, дети ознаменовывают музыкальными и драматическими постановками, либо в своих учебно-воспитательных учреждениях, либо в районном масштабе.

Все театры, как оперные, так и драматические дают один день в неделю—по четвергам—специальные спектакли для детей.

Таких спектаклей ежемесячно посещает 20 тысяч детей. Всего с 1-го октября 1920 года по 1-ое марта 1921 года, т.-е. за 6 месяцев, перебывало в театре 113.107 детей. Так как театр посещают исключительно дети в возрасте 12—16 лет, то выходит, что в среднем почти каждый ребенок бывает один раз в месяц в театре.

На помощь школе в ее работе приходит и научный кинематограф.

Политическая работа в учебно-воспитательных учреждениях проводится путем чтений и бесед с детьми на текущие политические события как в Советской России, так и в других странах. Школы и детские дома, по мере возможности, снабжаются литературой на экономические и политические темы. Все учащиеся школ принимают активное участие в организации субботников и воскресников, и во всех революционных празднествах, в манифестациях и шествиях наравне и совместно с Коммунистическим Союзом Молодежи. Коммунистическим Союзом Молодежи организованы в большинстве школ и детских домов коммунистические коллективы молодежи.

Дети и юношество наших школ и детских домов чутко прислушиваются ко всем явлениям в области революционного движения и живо на них реагируют. Беда только в том, что большинство наших педагогов и воспитателей до сих пор еще не прониклись коммунистическими идеями и не могут дать нужных и правильных ответов на волнующие детей вопросы в области экономического и политического преобразования Советской России и устремлений пролетариата всех стран.

Результаты работы в области политической работы.

Порядок празднования дня открытия II конгресса III Интернационала (17 июля) учащимися школ I и II ст. и школ рабочей молодежи.

1. Районные Отделы Народного Образования выделяют делегации детей в количестве 8 человек от района для встречи членов Конгресса на Николаевском вокзале 17 июля в 9 час. Место сбора делегаций учащихся всех районов—Павловский институт (Знаменская ул.), где им будут вручены делегатские

билеты. В делегации участвуют мальчики и девочки, от 12—14 лет. Именные списки делегатов должны быть направлены в Центр не позже 16 июля.

Примечание. Делегации прибывают в Павловский институт в пятницу 16 июля в 6 час. вечера, где им будет предоставлен ночлег.

2. 17 июля в субботу к 11 час. утра каждый район направляет детей до 14 лет в количестве 350 человек от района на площадь у Смольного против памятника Карла Маркса, для приветствования членов Конгресса. К тому времени каждый район направляет по 600 человек того же возраста ко Дворцу Урицкого, где они от имени детей всего Петербурга вручают знамя III Интернационалу. После этого дети организованным шествием по очереди направляются к месту остановки трамвая своего района.

3. Дети от 14 л. участвуют в празднике на общих основаниях с Коммунистическим Союзом Молодежи.

4. Место сбора—школа. Из школы дети до 14 л. организованными группами направляются к Районному Отделу Народного Образования; дети старше 14 л. организованно направляются к Райкому Комм. Союза Мол. в указанное заранее время. В шествии участвуют педагоги не менее 1 на 30 детей.

5. 15 и 16 июля посвящаются подготовке к празднованию открытия II Конгресса III Интернационала: для детей до 14 л. собеседования ведутся по истории Интернационала, подготовка музыкальных номеров и плакатов, украшений. Для детей от 14 лет устраиваются доклады в районном масштабе.

6. В этот день силами учащихся устраиваются по школьным объединениям или в районном масштабе школьные праздники по соответствующей программе.

7. Городским Отделом Народного Образования устраивается инструктирующая для педагогов лекция в среду 14 июля в 12 час. дня (Казанская д. № 7, Красный Зал). Тут же будет указана литература.

О праздновании 1-го мая.

1. В понедельник 11 апреля в Красном Зале (Казанская, 7) в 11 час. утра состоится инструктирующая лекция для препода-

давателей обществоведения и других желающих о «Первое Мая».

2. С 13 апреля и до дня отпуска детей на весенние каникулы объявляется временем подготовки к празднованию 1-го мая (для I ступени), ознакомление с историей первого мая—подготовка к номерам программы музыкально-литературного утра, символизирующим труд на фоне весны. Для второй ступени ознакомление с историей рабочего движения в общих чертах, подготовка номеров программы, символизирующих труд и изображающих этапы борьбы рабочего класса; обычные уроки обществоведения периода времени от 13—23 апреля должны быть заменены собеседованием на вышеуказанные темы.

3. В четверг 21-го апреля в 3 часа дня по районам устраивается лекция для старшей ступени школ на тему «Первое Мая».

4. В день 1-го мая все учащиеся собираются в своих школах, откуда организованными группами с плакатами, значками, флагами и цветами, с пением и музыкой направляются к сборным пунктам своих районов. Сборные пункты декорируются соответствующим образом, туда же направляются сборные школьные хоры и оркестры. Дети заслушивают краткую речь оратора и несколько соответствующих номеров революционного содержания. Празднества заканчиваются пением Интернационала всех собравшихся. По окончании празднеств учащиеся тех школ, в которых могут быть устроены литературно-музыкальные вечера, возвращаются в свои школы, а остальные расходятся по домам.

За всеми объяснениями празднества Первого Мая обращаться в комн. 49, тел. 403—50.

Трудовая детская школа-интернат имени А. В. Луначарского на Каменном Острове.

Программа праздника 1-го мая 1920 г.

1. Вступительное слово.
2. Школьная Марсельеза.
3. «На мельнице» Шумана исп. хор.
4. «Веселый крестьянин» Шумана (рояль).

5. «Менуэт» Моцарта исп. 6-ой инт.
6. «Молодое знамя», соч. Гиппиус (декламация).
7. «Одуванчик» (декламация).
8. «Узник», соч. и постановка детей 6-го интерната.
9. Маленькие этюды Аренского, рояль (исп. дети 2-го инт.).
10. «Цветнику» (пастораль для соло и женского хора) Аренского.
11. «Зеленый шум» Некрасова (пение, пластика, рояль, декламация). Пробуждение весны.
12. «Интернационал».

Празднование 1 мая II ступенью.

II ступень отпраздновала 1 мая совместно с Союзом Молодежи.

Объединению II ступени с Союзом Молодежи предшествовали 2 собрания. На первом собрании, устроенном Отделом совместно с Союзом Молодежи в помещении Союза Молодежи, обсуждался план празднования 1 мая, объединение и шествие под знаменем Союза Молодежи.

II ступень приняла это предложение, и представителям II ступени даны были задания: на местах организовать II ступень, разъяснить о 1 мая, обсудить объединение с Союзом Молодежи, приготовить каждой школе знамя, выбрать распорядителя, выделить 3-х учащихся для работы на Марсовом Поле и приготовить программу для вечернего праздника в Яхт-Клубе.

Такое же задание дано было педагогам.

На втором заседании представителей II ступени в Союзе Молодежи были доклады об истории 1 мая, о необходимости объединения II ступени с Рабочей Молодежью. Собрание это создало большой подъем.

На этом же собрании были отчеты с мест, были представлены фамилии распорядителей, выделенных на Марсово Поле, и представлены программы отдельных школ для вечернего праздника. Комиссия программу рассмотрела и скомбинировала. Шествие было очень грандиозным, II ступень со знаменами каждой школы была целиком. Общие знамена II ступени были: «В

объединении рабочих и учащейся молодежи—залог победы над старым миром» и «Путь к новой жизни через новую школу». На Марсовом Поле работали все 30 представителей учащихся.

Шествие, а особенно работа на Марсовом Поле произвели сильное впечатление на учащихся. В шествии был ученический оркестр 27 школы.

ПРОГРАММА ПРАЗДНИКА:

Духовой оркестр—Интернационал.

Митинг о Первом мая.

После окончания—Интернационал—оркестр.

КОНЦЕРТНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ:

I отделение.

Стих. «1 Мая»—КРАСИК (10 шк.).

Рев. стих. Клюева.

Революц. деклам.—СТРИЧКИ (21 шк.).

Песни : свободы—ГУБКОВА (15 шк.).

«Весной»—Самоб.—РОГАЛЬ (15 шк.).

Хлюстова—песнь Ильи (10 шк.).

Из Русалки—Роман (10 шк.).

Пение с хором (10 шк.).

Русский танец—ГОЛУБЕВА (10 шк.).

Струнный оркестр.

II отделение.

1 Мая—стих. ВАРМИССКАЯ (13 шк.).

Коллективн. чтение стихов—15 шк.

Цыганский танец—12 шк.

Духовой оркестр.—Интернационал и общее пение Интернационала.

После концерта—выход на воздух, отдых, струнный оркестр и некоторые игры.

Отчет о празднике Первом мая, устроенном 9-й Советской школой В.-О. Района совместно с 4-й школой Рабочей Молодежи В.-О. Района.

Неделя подготовки к празднованию 1-го мая прошла очень оживленно. В начале недели дети были ознакомлены препода-

вательницей истории со значением дня 1-го мая, его историей и современным пониманием празднования этого дня. Беседы велись по группам, применительно к возрасту и пониманию детей.

Все дети принимали деятельное участие в украшении своих классов, зала и коридоров: клеили флаги, готовили цветы, гирлянды, плакаты, лозунги; каждый по мере сил и способностей. Наиболее талантливые заготавливали трафареты, по которым другие вырезывали цветы и наклеивали на стекла окон и дверей.

Одновременно велась подготовка к выполнению программы, намеченной на 1-ое мая: спевки, репетиции по постановке живых картин, инсценировке; то и другое было намечено и разработано самими учащимися под руководством преподавателей.

Учащиеся IV класса были заняты составлением вступительного слова (коллективная работа) и краткого описания деятельности и учения учителей социализма, а также украшением зала их портретами и соответствующими надписями.

В день праздника была выполнена следующая программа: Праздник был открыт общим пением Интернационала и вступительным словом.

Затем ученицей IV класса был изложен вкратце рост борьбы рабочего класса и создание I, II и III Интернационала—как этапов победы рабочих и трудящихся. Ученица II класса прочла стихотворение «С Первым мая», составленное ею. Было инсценировано стихотворение учен. II кл. «Рабочий, крестьянин, солдат и революция»—говорящее о борьбе этих классов, приведшей к победе.

Учащимися старших классов были продекламированы стихотворения на темы, соответствующие празднику: «На 1-ое Мая» стих. Князева, «Сон рабочего» стих. учен. II кл. и др.; из учащихся младших классов был составлен хор, которым был разучен и пропет гимн Свободе «Свет и радость» и др. песни.

В празднике приняли участие и дети самого младшего возраста, находящиеся в Детском саду при 9-ой Школе. Украшенные цветочками, с жезлами в руках, дети показали гимнастические упражнения, которыми они занимаются ежедневно в Детском саду.

Так как в основу праздника наряду с идеями борьбы за свободу рабочих и трудящихся и их победы были положены идеи труда (в главных его видах) и отдыха после него, то несколько номеров послужили к воплощению этих идей.

Тяжелый физический труд был представлен живой картиной «Рубка леса», сопровождавшейся декламацией стих. Некрасова, и 3 картинами к стихотв. «Швея» (соч. учен. II кл., мелодекламация ее же). I. Работа швеи. II. Бал. III. Отдых швеи.

Умственный труд изображен в живой картине «Школа» (участники дети гр. А): 1) Урок, 2) Перемена. Одной из учен. кл. А было сказано стихотв. «Шел вчера я мимо школы» и «Если хочет кто трудиться».

Несколько номеров, как-то: инсценировка стих. «Май», Весенние песни, дуэт «Я видел розу» были посвящены празднику Весны.

Праздник закончился апофеозом—«Свобода и Весна»—последняя как символ первой в природе, обе несущие свет и радость.

В конце был пропет Интернационал.

В заключение следует отметить, что детьми был проявлен живейший интерес ко всем подготовительным работам к Празднику, которые велись, главным образом, под руководством преподавателей искусств, много потрудившихся как при украшении помещения, заготовке плакатов, так и при постановке вышеназванных номеров программы.

Отчет о праздновании дня 1-го мая в школах В.-О. Района.

1) Утром в 9 час. у здания Отдела Образования собрались участники первомайского субботника в числе 30 человек (10 педагогов, 10 младш. служ. и 10 учащихся), которые затем вместе с Коллективом Отдела Народного Образования В.-О. Района направились к совету, откуда с общим шествием рабочих шли на работу на площадь Жертв Революции.

2) К часу дня к зданию Отдела собрались все учащиеся в школах районов дети и также воспитанники детских домов, каждое учреждение явилось со своими знаменами и плакатами. После речи завед. Подотделом Единой Трудовой Школы

т. Лейферта, дети, выстроившись в две колонны (1 ступ. и 2 ступ.), отправились с оркестром во главе к Районному Совету, где младшая ступень была выстроена шпалерами по пути следования манифестации, а старшая приняла участие в манифестации вместе с Союзом работников просвещения и социалистической культуры.

3) К 2^{1/2} час. дня дети младшей ступени были собраны в 9 школах района, наиболее приспособленных для массовых собраний. В этих школах состоялись концерты, митинги, в которых участвовали учащиеся всех собравшихся вместе школ, где и были произнесены речи Завед. Секции школ т. Брантом, и учащими.

4) В 6 часов вечера состоялся митинг-концерт учащихся всех школ 2 ступени (участниками Кино—были т.т. Эсен, Лейферт и ряд учащихся).

5) Во всех школах была проведена и неделя 1-го мая, в смысле ознакомления учащихся с историей Интернационала и приготовления к празднику.

Физическое воспитание.

Для правильной постановки физического воспитания детей создан Сектором Социального Воспитания и Здравоохранением Отдел Охраны Здоровья детей, который и занялся этим важным вопросом.

Комиссия начала свою деятельность 2-го июля 1919 года. В ряде заседаний была выработана: 1) Программа-минимум «то, что необходимо и что возможно провести при современных условиях». 2) План проведения этой программы в жизнь и 3) Краткая памятка «гигиеническая азбука», которая и была разослана по всем учреждениям.

Общие соображения, из которых вытекли и соответствующие им конкретные предложения, были следующие:

1) Воспитание—полное, всестороннее, гармоническое развитие культурно-ценной личности, чтобы обеспечить все возможности трудовой деятельности, отвечающей запросам коллектива и индивидуальному призванию.

Новая единая трудовая школа, стремясь дать высшее умственное развитие всему без исключения подрастающему поколению, вменяет в обязанность педагогам подготовить детей и к физическому труду. Как физическим, так и умственным трудом могут заниматься только люди, получившие достаточное физическое развитие.

Все органы будут хорошо работать только при достаточном притоке питательного материала (крови), своевременном удалении отработанных продуктов, т.е. при достаточно развитых органах кровообращения и дыхания. Следовательно, первая задача физического воспитания — развить эти органы; средство — умеренная работа возможно большего количества мышц (подвижные игры, ходьба, бег, прыжки и проч.), (гигиенические упражнения). Мышечные упражнения неизбежно влекут за собой более или менее энергичное функционирование всех органов тела (оживление дыхания, кровообращения, обмена веществ, выделения и т. п.), следовательно, мышцы являются средством для воздействия на внутренние органы. Последние не только развиваются, но и воспитываются, т.е. учатся на данные раздражения отвечать соответствующей реакцией.

Внешние формы тела — границы внутренней организации. При увеличении сутуловатости и объема живота грудная клетка уплощается и не дает возможности органам кровообращения и дыхания развернуть вполне их деятельность. Вследствие чего не только расстраивается кровообращение, дыхание, пищеварение и проч., но резко изменяется и психическая деятельность.

Таким образом вторая задача физических упражнений — обеспечить правильное развитие фигуры; средство — развитие упражнениями (изгибающих (спинных) мышц туловища и мышц живота), коррективные упражнения.

Кожа имеет громадное значение для организма: кожа регулирует испарение и теплоотдачу, дыхание и проч., воспринимает, накапливает и превращает в новые источники сил энергию, излучаемую солнцем в форме световых, тепловых и химических лучей и т. д. Кожа — часть нервной системы; отсюда понятна ее роль в передаче раздражения нервным центрам, регулирующим дыхание, кровообращение, обмен веществ и проч.

Отсюда вытекает третья задача физических упражнений—тренировка кожи (закаливание); средства—воздушные и солнечные ванны, растирание кожи и проч.

Усталость главным образом зависит от накопления в организме отработанных продуктов. Следовательно, четвертая задача физических упражнений—устранение самоотравления организма (застоев крови и лимфы) ускорением кровообращения и лимфообращения; средства—дыхательные и «отвлекающие» упражнения. (Быстрота освобождения организма от веществ обратного метаморфоза прямо пропорциональна объему дыхательных движений.)

Пятая задача физических упражнений—развитие общих навыков, необходимых в жизни (педагогические цели). Упражнение в навыках не должно переходить той меры, за которой возможно невыгодное физиологическое влияние.

Намеченной программой достигается в преподавании единство, предметность и цельность (все необходимое и ничего лишнего), естественность и индивидуализация (в пределах силы, соответствие психическому развитию) и культурность преподавания.

Педагогическое значение: 1) систематическое проведение программы приучит детей к отвлеченному мышлению (анализ и синтез движений), 2) игры—к умению владеть собой (ограничение произвола) и к культурному общежитию, 3) попутно достигается развитие органов чувств, воли, характера и укрепление воли и проч.

Занятия физическими упражнениями не должны приносить вреда:

1) Надо исключить из числа упражнений все опасные и слишком трудные.

2) Надо следить за чистотой воздуха, чтобы во время упражнений не было задержки дыхания (особенно натуживания). Большинство упражнений делать в дыхательном темпе и так, чтобы механическое расширение грудной клетки совпадало бы с вздохом.

3) Не давать упражнений, требующих большого напряжения, внимания или памяти и т. п. (не следует к обычной нервной

усталости от школьных занятий прибавлять еще и новую и загромождать мозг ненужными условными рефлексами). Величайшая тайна воспитания, по мнению Руссо, в том, чтобы физические упражнения служили бы отдыхом для умственных занятий и обратно.

4) В виду условий времени (не вполне питательная пища и проч.) упражнения разбить на несколько приемов, небольшими дозами (закон Вейгерта). Утром 3—5 минут коррективных и дыхательных упражнений (удовлетворение естественного желания «потянуться» после сна) и воздушные ванны в связи с растираниями кожи (согреться). Для устранения умственной усталости и застоя крови от сидячего положения во время и после уроков—2—3 отвлекающих и дыхательных движения (лучше в связи с коррективными). 2—3 раза среди дня по несколько минут общих «гигиенических упражнений» (бега попеременно с ходьбой, подвижные игры и т. п.), что с последующими отвлекающими и дыхательными движениями, чтобы успокоить сердцебиение и одышку и дать время «простыть». Перед отходом ко сну — несколько дыхательных и коррективных движений в связи с движениями ног (работа подвздошно-поясничной мышцы отвлекает кровь от тазовых органов, подобно кровососной банке — предупреждение онанизма).

Для возбуждения интереса: 1) связать упражнения с тем, что уже возбуждает интерес (апперцепция). Узнать интересы ребенка можно или путем наблюдения за его свободной деятельностью, например, во время игр или самоинициативных занятий, или путем расспрашивания, анкеты и т. п. 2) Самоконтроль, чтобы ребенок сам мог исправлять свои ошибки и следить, например, за увеличением своего роста, за расширением груди, увеличением розмаха грудной клетки при вздохе и выдохе и т. п. 3) Сознательность (объяснение цели упражнения). 4) Рефлекс цели (упражнения средней трудности), например, при игре в баскет-болл корзина должна висеть не слишком высоко, не слишком низко, так как слишком трудное, а также и слишком легкое попадание отбивает охоту играть. 5) Подражание. 6) Соревнование (только партийное и весьма осмотрительно).

Совершенствуя функции тела, мы этим самым оказываем благотворное влияние на работу мозга. Поэтому педагог ни в коем случае не может расчленять физического и умственного развития ребенка, тем более, что воспитание определенных психических свойств совершенно невозможно без воспитания соответствующих физических функций.

Прежняя школа мало считалась с непреложными выводами науки, и русские педагоги, считая физическое воспитание по сравнению с умственным делом второстепенным, передали его в руки учителей гимнастики, не только мало знакомых с требованиями педагогики, но и плохо разбирающихся в порученном им деле. Оставляя в стороне, как негодный элемент, физически слабых детей, которые как раз и нуждаются в физическом развитии, учителя гимнастики все свое внимание устремляли на более сильных, часто в ущерб их умственному развитию. В прежнее время работа их вполне одобрялась, благодаря существовавшему делению на господствующие и подчиненные классы.

Теперь в свободной стране педагоги сами должны заняться воспитанием порученных им детей. Дело это вовсе не такое специальное: нужно только изучить строение организма, его отправления, условия его развития и т. п., а какой же уважающий себя педагог может обойтись без этих знаний? Что же касается технической стороны дела, то всякий знакомый с общей техникой преподаватель-педагог усвоит ее легко и скоро. Здесь требуются только педагогические способности вне всякой виртуозности в производстве движений. Вполне достаточно, если преподаватель ясно представляет себе, чего он хочет от учеников, и может свои требования ясно и точно формулировать.

Занятия физическими упражнениями помогут воспитателям еще ближе ознакомиться со своими питомцами: нигде, как в играх, не обнаруживаются так легко аффективная возбудимость, личные чувствования, социальные добродетели и пороки, волевая сфера и т. п. Такие наблюдения дадут воспитателю ключ к объяснению многих явлений школьной жизни.

Только участие воспитателей в деле как психического, так и физического развития будущих граждан обеспечит успех нового трудового воспитания, только одухотворенный, упоря-

доченный путем рационального соединения с наукою, физическими упражнениями и эстетическим развитием, труд даст гармоничного и истинно современного человека.

Для проведения в жизнь были предположены:

I. По 5 лекций в каждом районе для всего служебного персонала: 1) введение, 2) дыхательные, отвлекающие и коррективные упражнения, 3) уход за кожей, 4) игры, 5) заключительная лекция (после районного Педагогического Совета—ответ на возникшие вопросы).

II. Подготовительные практические занятия под руководством районных инструкторов: 1) со служебным персоналом, 2) со старшими девочками и мальчиками, намеченными в качестве помощников воспитателя.

III. Помощь районных инструкторов при занятиях с детьми.

IV. Образование районных коллегий по физическому воспитанию.

V. Назначение определенных приемных часов у районных инструкторов.

VI. Еженедельные открытые заседания Комиссии по физическому образованию при Центре.

Проведение программы-минимум представлялось весьма желательным: 1) она легко и сравнительно быстро может быть проведена в жизнь, так как она не требует ни много времени, ни много затрат на подготовку учителей, ни особых гимнастических зал, ни особых приспособлений и аппаратов; 2) не требует особых затрат на вознаграждение специальных преподавателей; 3) отнимает минимум времени от остальных предметов; 4) вполне применима при совместном воспитании; 5) результаты работы легко могут быть проверены и выражены в цифрах (вполне объективно); 6) легко может быть расширена во всех направлениях (может служить основательной подготовкой к физическому труду, к пению, музыке и т. п.); 7) даст возможность воспитателям ближе познакомиться со своими группами (естественный эксперимент); 8) уничтожает антагонизм между педагогами и школьными врачами; 9) представляет возможность и воспитателям укрепить свое здоровье физическими упражнениями, разнообразит его занятия и т. д.

Затем было составлено воззвание к воспитателям, которое по техническим условиям (неимение бумаги и проч.) размножить и разослать по учреждениям до сих пор еще не удалось.

Комиссией были намечены принципы анкеты о постановке физического воспитания.

В настоящее время физическое воспитание начинает ставиться в большинстве школ и детских домов, а также и в дошкольных учреждениях. Работою руководят специалисты по физическому воспитанию, образовавшие Совет Физической культуры. Инструктора по физическому воспитанию получают подготовку в Институте Физической Культуры и в Институте имени Лесгафта.

Несколько слов относительно способов и методов преподавания остальных предметов. Для большинства педагогов Советской России сейчас совершенно очевидно, что старым методам преподавания не может быть больше места в новой школе. Все прекрасно сознают, что материал, преподносимый детям, должен быть совместно с детьми практически переработан, проверен и углублен. Естественные науки, конечно, нельзя преподавать путем изучения по книжке количества пестиков и тычинок в цветке, как это делалось раньше. Необходимо показать детям живой цветок, необходимо проследить его прорастание и жизнь, необходимо наблюдать день за днем его постепенное развитие. И на помощь преподавателю естествознания пришел огород, сад, поле и лес. Математические науки также делают заметные шаги к переходу от абстрактных вычислений и математических формул к практической переработке материала, комбинируя задачи из непосредственной жизни, измеряя, взвешивая, проверяя математические, физические и химические формулы на повседневных явлениях жизни.

Гораздо хуже обстоит дело с преподаванием гуманитарных наук. Родной язык, не взирая на некоторое упрощение преподавания, все же преподается еще по старинке. Образцы литературные все еще господствуют в школе давние, из далеких прошлых времен. Все то, что близко к жизни, что рисует жизнь в ее настоящем свете с ее творческим трудом и чисто-народным весельем, для всего этого двери школы еще закрыты. Великие

революции, борьба классов, стремление трудящихся к иной светлой, культурной жизни, искания трудящихся, революционная поэзия и проза,—все это попрежнему отбрасывается школою, как неудобоваримый для школьников материал. А между тем непосредственная жизнь не прячет своего лица и часто предстает перед детьми как во всей своей красе, так и во всем своем безобразии, ошеломляя неподготовленного ребенка. Это обстоятельство школою пока не учитывается, и это ей приходится поставить на вид.

Не соответствует моменту и преподавание истории. За редкими исключениями, мы не говорим об единичных школах и единичных педагогических коллективах, преподавание истории ведется так, как оно велось при наших дедах. Главное внимание до сих пор преподаватель истории уделяет именам, лицам и хронологии. Запоминание никому ненужных имен, местностей и хронологии затемняют детское сознание, обрекая его совершенно ненужным багажем. А между тем преподавание истории должно раскрыть перед детьми картину развития человеческой культуры и дать им понимание движущих сил общественного развития. Оно должно показать, как человечество из первобытных условий постепенно поднялось на высоту современной культуры и какие факторы действовали на различных ступенях этого развития. Исходя из указанного задания совершенно меняется и программа истории. Нами ныне введены как предмет преподавания истории: история материальной культуры, история труда, политическая экономия, история социалистического движения. Именам и лицам должно быть отведено только столько места, сколько это необходимо, чтобы выявить отдельных действительных творцов в истории развития человеческого общества.

Только при такой постановке преподавания истории дети и подростки уяснят себе грандиозность и важность творчества миллионов и миллиардов безыменных и безызвестных тружеников, построивших на своих костях все великое здание человеческой культуры. К сожалению, большая часть педагогов к такому методу преподавания истории еще само не готово. Тем более, что этот метод не допускает зазубривания от сих до сих, а тре-

бует сознательной и продуманной переработки материала. Педагогу нужно готовиться к этой новой, большой и в высшей степени благодарной работе, и наиболее сознательный педагог к этой подготовке приступил. Мы несколько не сомневаемся в том, что близок день, когда старый метод преподавания уступит свое место новому жизненному методу. А пока... пока дети переходного периода—элемент жертвенный. Они падают жертвою нашей неподготовленности к новой жизни, к новому творчеству.

Не многим лучше обстоит дело и в области преподавания географии. И здесь нужно ждать лучших дней, которые, надеемся, не за горами.

Резюмируя все сказанное в области школьного строительства, мы вынуждены заявить—школа будущего найдена, школа переходного времени пока только одною ногою ступила на новую школьную стезю. Но первый шаг сделан—мы твердо уверены в том, что за трудным первым шагом последуют дальнейшие более быстрые шаги в области школьного строительства.

VI.

Детский дом.

Разложение семьи и ужасная жилищная нужда, в особенности в крупных промышленных центрах, поставили детей рабочих в невыносимо тяжелые условия. Беспризорные, закинутые на задворки без света и солнца, запертые на весь день, а порою на всю ночь, при ночной работе матери, на чердаках и в подвалах, либо выброшенные на улицу и всецело предоставленные растлевающему влиянию улицы, дети эти являлись обреченными неумолимыми жертвами капиталистического общества. Но кто меньше всего скорбел душою о будущем этих детей, так это само же капиталистическое общество, доведшее сотни миллионов юных жизней до животного состояния в буквальном смысле этого слова. «Подзаборные дети», «дети улицы», «уличные хулиганы»—вот эпитеты, которыми награждало капиталистическое общество детей своих рабочих. При этом оно ревниво оберегало своих чистеньких, холеных и изнеженных детей от соприкосновения с детьми, которых капиталисты же сами довели до животного состояния, заинтересованные в эксплуатации родителей

этих «зверенышей-детей». Ни само общество, ни ставленник буржуазии—монарх никогда не заботились о детях рабочих. Частная благотворительность взяла на себя это дело. Частные благотворители, путем сборов и пожертвований, собирали нужную сумму денег и устраивали приюты, куда они вбирали несколько десятков обездоленных ребят. Но именно потому, что приюты эти строились на средства частных благотворителей, там царил специфический дух—благодеяния, дух раболепия и преклонения перед благотворителями, перед дамою-патрессою. А режим, режим там был казарменный. Благотворители, организуя приюты для беспризорных детей, ни на момент не забывали, что перед ними дети рабочих, родившиеся у станка и долженствующие у станка же умереть. А посему этих детей не зачем де баловать. Не надо их приучать ни к сладкой еде, ни к мягкому спанью, а главное не надо им давать чрезмерных знаний. Дети эти—будущие рабочие—не должны знать больше всей остальной рабочей массы. А посему преподносимые им в приютах знания не только не превосходили знаний, даваемых народной школой, но в большей своей части во многом уступали даже премудрости, преподаваемой в народной школе. Зато муштровка, раболепие и подчинение были в этих приютах доведены до самых крайних пределов. Перед тем, кто был знаком с жизнью приютов дам-благотворительниц, кому приходилось соприкасаться с этими детьми, нередко возникал вопрос: когда было детям хуже—теперь в приюте или когда они были на улице? Что более разлагающе действует на их душу—улица или приют с убивающей душу живую атмосферою милостыни и рабского преклонения перед благотворителем?

Если велико было число беспризорных детей вообще в капиталистическом обществе, то еще больше стало оно в связи с империалистскою войною. Война погнала на фронт большинство работоспособных мужчин, а экономические тяготы страны, хозяйственные заботы семьи, заботы о детях, она тяжелым, непосильным бременем возложила на плечи женщины. Естественным следствием этого явились новые десятки беспризорных детей во всех воюющих и даже нейтральных странах. А капиталистическое общество, считая барышни, приносимые брато-

убийственной бойней, попржнему не находило времени, чтобы подумать о детях своих рабочих, о детях своих воинов.

Только Октябрьская революция в России, уничтожившая частную собственность и господство капитала, вплотную подошла и к вопросу о положении детей трудящихся. Все дети Советской России должны вкушать плоды свободы. Социальное трудовое воспитание должно стать уделом всех детей, ибо Рабоче-Крестьянская власть не признает деления детей на детей господ и рабов. Все, что есть лучшего в стране, должно быть предоставлено детям, и в первую очередь сиротам и полусиротам, детям трудящихся, тем детям, которые при капиталистическом обществе были лишены солнечных лучей и здорового воздуха. Им должны быть отведены лучшие дома в городе и в деревне, их нужно ввести в школу и дать им всестороннее развитие, им нужно предоставить возможность радостного и свободного творчества.

Рабоче-Крестьянская власть обратила особое внимание на беспризорных детей и начала строить для них соответствующие детские дома. Деятельность Советской власти в одном только Петербурге и Петербургской губернии со времени Октябрьской Революции выразилась в следующих цифрах (мы эти цифры сопоставим с числом приютов при царском режиме и в период Временного Правительства).

Количество детей в детских домах Петербурга и Петербургской губернии:

1914 год	1.364 детей
1914—1917 годы войны	3.784 »
1917 г. от Февральской до Октябрьской революции	4.887 »
1918 год после Октябрьской революции	20.720 »
1919 год	37.859 »
1920 »	59.000 »
Число детских домов в Петербурге	248
В губернии	172

Сюда не входят дошкольные детские дома, о которых мы говорили выше, и дома для дефективных детей, о которых речь впереди.

Принципы, которыми руководствуется Советская власть в лице Народного Комиссариата по Просвещению в деле постановки учебно-воспитательной работы в детских домах, те же, что и в школах. И в детских домах обучение и воспитание социально-трудовое.

Для проведения планомерной работы среди детей, детские дома разделяются на:

- 1) учреждения для детей нормальных.
- 2) для детей нравственно-дефективных.
- 3) для детей физически-дефективных.
- 4) для умственно-дефективных.
- 5) для трудно-воспитуемых детей.
- 6) для слабых и больных детей.

Дети разделены в детских домах по возрастам:

- 1) дети от 3 до 7—8 лет.
- 2) от 8 до 12 лет.
- 3) от 12 до 16 лет.

До 10—12 летнего возраста девочки и мальчики воспитываются вместе. С 10—12 летнего возраста и старше мальчики воспитываются в одних домах, девочки в других. Старших детей Отдел Народного Образования делит по полу в различных домах не потому, что он против совместного воспитания. Он всецело стоит на точке зрения обязательности совместного воспитания и проводит его целиком в школе, но так как старших детей до поступления их в детский дом по большей части воспитывала улица,—необходимо правильный принцип совместного воспитания проводить с некоторою последовательностью и осторожностью, в особенности в переходный период детского развития.

Исходя из принципа социально-трудового открытого воспитания, все дети детских домов посещают единую трудовую школу, школы технические и специальные школы города и деревни. Школы в детских домах, за редкими исключениями, все закрыты, для того, чтобы дети не вели замкнутой жизни в четырех стенах своего детского дома, а общались бы с другими детьми, со всею детскою массою.

Исходя из принципа неразрывности обучения и воспитания, педагогические советы детских домов слиты с педагогическим

советом той школы, в которой дети данного детского дома обучаются. Этим имеется в виду объединить все учебно-воспитательное воздействие на детей. Детские дома проводят у себя дополнительную клубную работу, если школы, которые посещаются детьми детских домов, клубов не имеют. Эстетическое, физическое и политическое воспитание занимают большое место в детских домах и проводятся по определенной, Отделом Народного Образования намеченной программе. Ряд детских домов имеют огороды, которые обрабатываются совместно детьми и воспитательским персоналом. Часть домов снабжены мастерскими. Ручной труд—обычное явление в большинстве детских домов. Принцип самодеятельности и самоуправления ярче проводится в детской доме-коммуне, чем в школе; объясняется это тем, что в школе, в особенности не работающей весь день, дети более разобщены, состав их более пестрый, более разнообразный, начиная с детей пролетариата и кончая детьми спекулянтов, детьми деклассированных родителей—бывшей буржуазии. В детских домах элемент детей более однородный—все это по большей части дети трудящихся. У них у всех единая классовая психология, и поэтому они легче находят общие точки соприкосновения, общий язык и общие интересы.

Детский дом рассматривается нами, сторонниками социально-трудового воспитания, как детская трудовая коммуна, где дети и воспитательский персонал составляют тесную группу содружественного творчества.

Конечно, наш детский дом, в том виде, как он существует сейчас, нас далеко не удовлетворяет. И по сей час в нем еще много пережитков старого. На детском доме более чем на всяком другом учебно-воспитательном учреждении чувствуется, что это создание переходного времени. Много, очень много нужно в детском доме изменить для того, чтобы он мог с полным правом носить название учреждения социально-трудового.

Сейчас его казарменного типа дортуары, где в одной комнате спят порою 20—30 детей, в лучшем случае 10—15 человек, отсутствие достаточного количества комнат для свободного творчества отдельных детей, конечно налагает определенный отпечаток на детскую психику и на детское развитие.

Общение всей детской массы, хотя и разбитой на группы в 25—30 человек, в течение всего дня и всего вечера, невозможность уединиться, труд и отдых в непрерывном сообществе других детей,—все это безусловно утомляет и принижает творческую способность каждого отдельного ребенка.

Мы себе мыслим будущий детский дом в следующем виде. Либо детский дом будет только местом отдохновения, крышею для детей. Дети будут проводить весь свой день в школе-клубе. В детском доме будут они либо отдыхать только ночью, либо уходить в детский дом из школы будут и днем отдельные, единичные дети для индивидуального творчества, для уединенной работы. В таком случае детский дом явится местом отдохновения, местом, где ребенок может по мере надобности быть изолированным от общей детской массы и в определенные часы рабочего дня.

Детский дом может быть и центром социально-трудового воспитания. Но тогда он должен быть построен на совершенно иных основаниях, чем он строился при царском режиме и чем он, к сожалению, строится сейчас. Я себе представляю будущий детский дом, состоящий из общих классных комнат, из общих мастерских, общей столовой и общих зал для игры. Во всех этих общих помещениях должно происходить коллективное творчество. Совместный труд педагогического и всего детского коллектива обязательное условие дома-коммуны. Но в этом же доме должен быть ряд отдельных комнат или хотя бы комнаток, где бы дети по одиночке, самое большее по 2—3 человека могли бы в определенные моменты дня изолироваться. Здесь дети, убранством своей комнаты или своей части комнаты, выявят свой индивидуальный вкус: работая некоторое время в течение дня обособленно, ребенок сможет заняться тем делом, которое больше всего соответствует его наклонностям и способностям. Социально-трудовое воспитание не только не подавляет личности, а наоборот, стремится к максимальному и всестороннему развитию каждого отдельного лица. Член коммунистического общества—лицо общественное. И потому в первую очередь должно детям привить навык к коллективному творчеству, привить ему дух общности. Но в каждом человеке заложены еще индивидуальные черты, порою в высшей степени ценные.

И их должна социально-трудовая детская коммуна не убивать, не пригнетать, а поскольку эти индивидуальные наклонности в их развитии могут быть ценны для будущего общества—их необходимо поощрять, им надо дать возможность безболезненно и беспрепятственно развиваться.

К сожалению, современный детский дом, по своему устройству, безусловно действует принижаяще на индивидуальные особенности большинства детей, особенно детей высоко одаренных. Об этой отрицательной стороне детского дома переходного времени мы не имеем права молчать. Но мы должны не только говорить об этом, но и искать выход, стремиться к созданию такого детского общежития, где бы ни одна положительная черта детского характера не была подавлена или пригнетена.

Как же мы себе мыслим будущий детский дом? В деталях он, к сожалению, перед нами пока не вырисовывается, да детали разработает и подскажет нам сама жизнь. Что для нас совершенно бесспорно—это первое: что будущий детский дом не будет иметь спален-казарм, и второе, что будущий детский дом будет представлять помимо общих зал и помещений отдельные уголки и уголки, где каждый ребенок, согласно своим вкусам и наклонностям, создаст для себя свой уголок,—уголок творчества и вдохновения. Я себе таковым мыслю будущий детский дом, ибо представляю себе таковым и общежитие взрослых в коммунистическом обществе. Пусть будущее общежитие для взрослых будет какой угодно вместимости, пусть в нем будут общая столовая, общая библиотека-читальня, общий зал для собраний и бесед. Но в нем безусловно будут отдельные комнатки для отдыха и для изолированного индивидуального творчества.

Таков в общем должен быть наш детский дом в будущем. Он, конечно, должен быть окружен садом, снабжен огородом, должен стоять не в центре города и т. д. и т. п. Но это только будет, к этому мы должны стремиться. А пока... пока нам приходится селить детей в те детские дома, которые у нас имеются, ибо дети наши, как и весь рабочий класс, все еще продолжает платиться за грехи капиталистического общества.

Все еще не налажена экономическая жизнь страны, разрушенная семилетней войною империалистскою и гражданскою. А главное, велико еще число сирот и полусирот, родители которых пали жертвами труда и войны. Об этих сиротах советская Россия считает своим долгом заботиться в первую очередь. Среди 59.000 детей, находящихся в детских домах Петербурга и Петербургской губернии, 50% круглых сирот, 25% полусирот и только 25% детей, имеющих родителей, но не могущих по тем или иным причинам сами воспитывать своих детей. Их мы вынуждены пока помещать в наши несовершенно дома, стремясь и для них создать лучшее будущее.

Распорядок дня детского дома.

1. Так как школа должна быть открыта на весь день и заполнить весь день ребенка, удовлетворяя полностью все его потребности, то детский дом является домом, куда ребенок приходит отдохнуть от шумной жизни, которую он проводит в школе. Здесь он может сосредоточиться, продумать весь свой день. Таким образом детский дом или детское общежитие для старшего возраста является местом отдыха и ночлега. Вопросы питания в будущем также всецело будут принадлежать школе.

Но в настоящий момент, в первый год, когда начинают проводиться в жизнь принципы продленного дня, конечно не полностью и не везде этот принцип уже претворен в дело. Продленных школ в Петербурге имеется около 100, но большинство из них только намечают пути, идут ощупью к осуществлению идеи—школа, открытая на весь день. Школа с продленным днем есть синтез школы и клуба, как в смысле количества сообщаемых ребенку знаний, так и в смысле проникновения клубных принципов и в утреннюю школу, но так как только часть школ дает возможность детям получить там все необходимое для развития своих способностей, то приходится говорить о систематических занятиях в детских домах и детских общежитиях. Все детские дома придется разбивать на три основные категории.

1. Дети ходят в школу с полным продленным днем и возвращаются в 7—8, а иногда и позже домой.

В таком случае никаких добавочных занятий детям не предлагается. Они предоставляются сами себе, конечно, под общим наблюдением воспитателя.

2. Дети ходят в школу с неполным продленным днем и возвращаются в 5 часов вечера.

Тогда с 5—7 час. они предоставляются самим себе, а с 7—9 ч. идут занятия: а) проработка школьного материала 6 ч. и б) физическое эстетическое воспитание 6—12 час.

3. Дети ходят в школу без продленного дня, где налицо только табель утренних часов, тогда возвращаются в 12 час.—классе А, Б, остальные немного позже и II ступень в 2 час. приходит домой; занятия по группам начинаются с 3-х час. и до 8 ч. с перерывом на 1 час (обед, вечерний чай).

Общее количество часов занятий 24 ч.; они распадаются на: а) ручной труд—9 ч. (шитье, плетение, прикладное рисование, чинка и штопка белья, мастерские), б) проработка школьного материала—9 ч., в) эстетическое воспитание—3 ч., г) (физическое воспитание—3 ч.) 24 ч.

Необходимо остановиться еще на следующем факте. Имеют место случаи, когда группы детей из детских домов совсем не ходят в школу. Причины самые разнообразные. Тогда придется рассматривать два вида:

1) Дети временно не ходят в школу, положим, выдерживают карантин, тогда занятия ведутся применительно к программе того класса, где ребенок учится. 2) Дети совсем не ходят в школу, не были записаны в школу или по знаниям и по возрасту не подходят к типу нормальной школы,—тогда занятия устанавливаются утром в количестве 24 час., из них 6 час. домоводство (ведение книг, стирка и глажение белья, кулинария и т. д.) и 18 час. школьных занятий применительно к программе для школ великовозрастных. Вечерние такие же занятия, как указаны в т. 3.

Здесь необходимо оговорить, что дается только примерный план занятий, причем общее количество часов занятий предлагается принять как крайне желательное, а разбивка по часам

примерная, и в зависимости от рода и характера занятий в школе могут быть изменены и занятия в детских домах таким образом, что если в школе хорошо поставлено эстетическое воспитание, тогда в детских домах на это можно обращать меньше внимания, и наоборот, придется усилить те занятия, которые в школе поставлены неудовлетворительно и т. д.

Для полного слияния работ школы и детского дома и единого педагогического воздействия необходимо установить тесную организационную связь детского дома и школы. При установлении распорядка дня в детских домах план этот должен обсуждаться на совместном заседании педагогического совета детского дома и школы.

В педагогических советах школы должны принимать активное участие воспитатели детских домов; также необходимо вхождение в педагогический совет детского дома представителя от педагогического совета школы.

Совместная работа педагогического совета, школы и детского дома не только желательна, но и необходима. Иначе работа детского дома не может правильно идти.

Предлагается примерно распорядок дня в детских домах: в 8 ч.—дети встают, 8—9 ч. умываются, одеваются, убирают постели, пьют чай и идут в школу, 9 ч. 30 м.—начинаются занятия в школе, от 12—2 ч. возвращение из школы. Дети свободны, но все время находятся под наблюдением воспитателя, 2 ч. обед, 2—3 ч. прогулка обязательна для всех, за исключением больных, 3—8 ч. занятия с перерывом для ужина или вечернего чая и один час 8—9 ч. тишины, дети свободны, занимаются кто чем хочет, в 9 час. младшие идут спать, старшие ложатся не позднее 11 ч.

Кроме тех типов детских домов, о которых здесь говорилось, следует остановиться на общежитиях для детей, работающих на фабриках, заводах и мастерских. Приходится считаться с моментом переходного времени, когда нам от капитализма остались тысячи и десятки тысяч подростков неграмотных или полуграмотных, возраст 14—15, 16 лет. Для таких подростков обучение в нормальной единой трудовой школе невозможно. Приходится их посылать днем на работу 4-х часовую, а вечером

в школу рабочей молодежи, и естественно в общежитии их группируют отдельно от учащихся. Все детские дома строятся по возрастной системе: 1) дошкольники в отдельных домах, 2) школьники 7—12 л., 3) 12—16 л. и 4) подростки 14—16 л., работающие на фабриках, заводах, в учреждениях.

В детских домах от 7—12 л. живут девочки и мальчики вместе.

В детских домах от 12—16 л. считается необходимым только девочки или мальчики.

Строить детские дома крайне желательно на небольшую группу детей на 25—30 человек, но возможно и на 50 чел. и допустимо на 100 чел.

В условиях деревенской жизни, когда в волости находится один или два детских дома, группировка детей по возрастам в отдельные дома представляется почти невозможной. Тогда приходится делить детей на возрастные группы в одном и том же доме.

К чему сейчас особенно стремится Петрогуботнаробраз—это к выработке новой типологии детей. Дети войны и революции резко разнятся от детей до-военного времени—их необходимо размещать в типичные детские дома, соответственно их физиологическим и психологическим особенностям. Работа эта проводится двумя специальными учреждениями—карантинно-распределительным пунктом и обследовательским институтом. Изучением ребенка занят ряд учреждений.

В карантинно-распределительном пункте дети обычно содержатся 28 дней—инкубационный период. В это время психологи, педагоги и врачи знакомятся с ребенком, изучают его, составляют его характеристику, и с этой характеристикой дети направляются в соответствующий детский дом. Работа эта недавно начата. Есть все основания предполагать, что положительные результаты этой работы через 2—3 года скажутся.

На что Петрогуботнаробразом обращено особое внимание—это на работу среди дефективных и трудно-воспитуемых детей. Эту работу Сектор Соц. Воспитания особенно выделяет и уделяет ему чрезвычайное внимание потому, что дети наши, как это нами уже неоднократно указывалось, являются детьми

переходного времени, детьми войны и революции. Если такая масса взрослых людей оказались не в силах устоять перед потрясениями мировой и гражданской войны, то вполне понятно, что еще менее устойчивыми оказались наши дети.

Что принесла с собою мировая война? Помимо нищеты, голода, болезней и сиротства, она еще необычайно обесценила человеческую жизнь. Там, где убийство становится профессией, там нет ни надежд, ни сожаления. Никому не известно, что день грядущий нам готовит, а посему... посему вырабатывается и специальная военная мораль, девизом которой является— сегодня я жив и день мой, и все мне позволено. А завтра? Нет «завтра» у людей войны. Ко всему этому присоединяются непосредственные спутницы войны: мародерство, спекуляция, проституция. Удивительно ли, что большинство наших детей стало похоже на своих отцов.

Академик В. М. Бехтерев так характеризует детей войны в своем докладе, сделанном на съезде по экспериментальной педагогике, 23 мая 1917 года:

Вот наблюдения над трехлетним ребенком в знакомой семье академика Бехтерева. «Мальчик в своих играх больше всего занят войною и все твердит: «немчи стрелять пуки» (т.-е. немцев надо стрелять пушками)».

А как воспитываются наши дети? продолжает далее В. М. Бехтерев... «Наши дети слишком рано начинают читать и рано берут в руки газету—этот граммофон мировой улицы... У детей нашего времени в больших городах есть такие популяризаторы жизни, каких не было у нас: телеграф, телефон, кинематограф... Дети все знают: и о землетрясении на Мартинике, и о гибели «Лузитании», о Максе Линдере, и об убийстве старухи в Судже, и о продаже девушки в вертеп, и о героических мерзостях Ната Пинкертон и т. п. Ребенок нашего времени вечно толчется возле взрослых, учится читать не по букварю, а по газетной хронике, развлекается посещением кинематографа и т. д.»

Ясно, что с этим злом нужна систематическая борьба, борьба путем правильного воспитания, но не в семейной, а только в общественной обстановке, изолировав детей от взрослых, окружив их соответственным педагогическим персоналом.

Петрогуботнаробраз и приступил к этой серьезной и великой задаче. Работа начата в 1917 году сейчас же после Октябрьской революции отделом Соц. Обеспечения и продолжается ныне Сектором Соц. Воспит. Петрогуботнаробраза. Вся работа эта сосредоточена в особой секции.

Секция детской дефективности.

Вся деятельность этой секции сводится к изъятию дефективных и трудно-воспитуемых детей из семьи, школы и детского дома и к созданию учреждения социально-трудового воспитания, которое содействовало бы перевоспитанию этих детей.

Комиссариатом Социального Обеспечения, а затем Сектором Социального Воспитания Петрогуботнаробраза был организован ряд специальных учреждений для борьбы с детской дефективностью: Детский Обследовательный Институт, Институт Морального Воспитания, Институт Индивидуального Воспитания, Ото-фонетический Институт, Институт для глухонемых, Воспитательно-Клинический Институт для нервно-больных детей и расширена Центральная Вспомогательная Школа.

Детский Обследовательный Институт при Психо-Неврологическом Институте помещается в особом здании на Каменном острове по Большой Аллее № 13, телефон 65-24. Это ученое и научно-практическое учреждение, организованное профессором Гриббедовым, по идее академика Бехтерева, имеющее своей целью всестороннее изучение детской личности в ее нормальных и болезненных проявлениях, в ее особенностях и одаренностях и связанных с нею теоретических и прикладных педагогических и психологических дисциплин. Детский Обследовательный Институт принимает в имеющийся у него интернат на 70 человек на необходимое время детей из всех учреждений для психологического и врачебно-педагогического обследования во всех случаях, вызывающих затруднение в деле воспитания и обучения, а также в случаях, требующих определения особых способностей детей. Институт имеет также и амбулаторное обследование детей для тех случаев, когда можно дать заключение и без длительного наблюдения. Институт снабжен соответствующей психологической лабораторией и компетентным персоналом. По

окончании обследования Институт сам уже определяет воспитанников по соответствующим их дефективности специальным учреждениям.

За 1919 год через Институт прошло стационарно 264 обследуемых, в том числе 157 мальчиков и 107 девочек, различных возрастов, и из них 94 человека определено в заведения для умственно-отсталых детей и 49 в учреждения для нравственно-дефективных.

Затем Институт служит целям учебно-вспомогательным. В нем читаются лекции, и ведутся практические занятия для слушателей Педагогического Института и Медицинского Факультета, для слушательниц краткосрочных педагогических курсов. К Институту прикомандировываются для специального прохождения стажа воспитательницы, поступающие в дефективные учреждения, и в нем специализируются желающие врачи и педагоги.

Научная деятельность Института выразилась за 1919 год в 14 научных работах как по общим педагогическим, так и по специальным вопросам детской дефективности и умственной отсталости.

При Институте имеется музей, библиотека, санитарное и зубоврачебное отделение.

Институт морального воспитания при Психо-Неврологическом Институте помещается в особых зданиях на Каменном Острове по Большой Аллее № 59. Это учреждение того же типа, как и вышеописанное, преследующее научные и научно-практические задачи в области нравственной дефективности, и организовано профессором Бельским по идее академика Бехтерева. Оно имеет 2 отделения, одно для социально-дефективных, т.е. для беспризорных и педагогически запущенных в моральном отношении детей, другое для органически-дефективных, т.е. для нравственно-отсталых и нравственно-извращенных детей на почве нервного или душевного заболевания или недоразвития, в общей сложности на 100 мест. В особенности важным является второе, врачебно-воспитательное отделение, как по трудности своей работы так и вследствие того, что оно единственное пока во всей сети Петербургских учреждений для нравственно-дефективных детей.

Институт морального воспитания является таким же учебно-вспомогательным и ученым учреждением, подготовляющим персонал и разрабатывающим основы воспитания по своей специальности.

Воспитательно-Клинический Институт для нервно-больных детей при Психо-Неврологическом Институте (Каменный Остров) управляется профессором Бельским; он преследует цели оказания врачебно-педагогической помощи детям психоневротикам, т.-е. детям, страдающим нервностью в виде истерии, неврастении, психостении, эпилепсии и т. д., а также разного рода органическими поражениями мозга и нервов. Этого рода дети, страдая хроническими заболеваниями, требующими систематического лечения в течение иногда ряда лет, требуют пребывания не в больнице, а именно во врачебно-воспитательном заведении, где бы на-ряду с лечением производилось бы и обучение и воспитание, при том часто по специальным методам. Институт снабжен специальным водо-и электро-лечебным отделением. Институт преследует так же, как и предыдущие Институты, учебно-вспомогательные и научные задачи. Имеет 80 мест.

Институт для глухонемых при Психо-Неврологическом Институте организован по идее академика Бехтерева Прозоровой на 150 мест и преследует задачи практические, учебно-вспомогательные и научные в области воспитания и обучения глухонемых.

Ото-фонетический Институт при Психо-Неврологическом Институте на улице Жуковского № 5 организован профессором Фельдбергом и преследует цели научного изучения и практической помощи детям, страдающим пороками и недостатками речи и слуха, и развития музыкальных способностей. Богато оборудованный всеми специальными приборами, аппаратами, операционной, ингаляториумом и проч., Институт работает главным образом при помощи амбулаторного приема, но кроме того имеет и небольшое стационарное отделение.

Центральная вспомогательная школа при Психо-Неврологическом Институте является мощным учреждением на 150 человек детей. Она переформирована из Вспомогательной Школы, созданной в свое время профессором Лазурским, Вла-

димирским и Оршанским, и руководится профессором Грабаровым, поселившим ее на Песочной улице, д. № 41 и снабдившим ее большими мастерскими ручного труда. Содержа в себе умственно-отсталых детей, Центральная Вспомогательная Школа воспитывает их по строгим принципам социального воспитания, делит их на ряд обособленных отделений и обучает по системе и плану, разработанному Грабаровым. Центральная Вспомогательная Школа является также научным и учебно-вспомогательным учреждением, где читаются лекции и ведутся практические занятия со слушателями и педагогами и производятся научные исследования.

Институт Индивидуального Воспитания помещается на Кронверкском, д. № 5, организован Савченко по идее профессора Грибоедова. Он имеет задачей своею принимать из всех заведений Комиссариата для обучения и воспитания трудно-воспитуемых детей, которые в обычной обстановке детских домов и сами не получают пользы и оказывают вредное влияние на других детей. Дети эти нуждаются в особой полной их индивидуализации, чего возможно достигнуть при условии воспитания их малыми группами, не более 10 человек, при усиленной работе и подготовке педагогического персонала. Учреждение рассчитано на 120 человек.

Значительная часть детей поступают во все вышеперечисленные научно-практические учреждения после предварительного исследования их в Детском Обследовательном Институте. Работа всех этих учреждений идейно объединена тем, что руководители их являются преподавателями одной и той же высшей учебной школы, и тем, что план работы научной и практической постоянно ими совместно обсуждаются в Педагогической Секции Института мозга и Центральном Педагогическом Совете Комиссариата.

В целях предупреждения заноса заразы в учреждения Комиссариата при поступлении новых детей, все они предварительно принимались в особые распределительные, изоляционно-карантинные пункты, существовавшие в районах. С целью улучшить состояние этих пунктов, урегулировать правильное распределение детей, произвести первоначальные не-

обходимые врачебно-психологические исследования и измерения Комиссариатом был организован по плану, составленному Особой Комиссией из врачей и педагогов, Центральный Приемный Распределительно-Карантинный Пункт на 400 человек детей в помещении б. Европейской гостиницы на Михайловской улице.

Дети в этом пункте должны оставаться около 3—4 недель, находясь в особых изолированных группах, подвергаясь усиленному медицинскому и педагогическому надзору. Здесь на них составляются все необходимые медицинские карточки и психологические характеристики, и на этом основании они распределяются по учреждениям. Здесь же кладется основа правильному ведению статистики. Для указанных целей пункт снабжен особым штатом опытных врачей и педагогов. Одной из основных задач своих Комиссариат считал постановку медицинского дела в своих учреждениях таким образом, чтобы врач учреждения являлся ближайшим и одним из главнейших работников в деле воспитания. С этой целью Медицинской Коллегией Комиссариата и особыми избранными лицами Общим Собранием всех врачей Комиссариата было подробно пересмотрено распределение работы между врачами, и создана особая инструкция для врачей, определяющая их права и обязанности. Врач учреждения таким образом не только ведает школьной санаторией и гигиеной, но и является неременным членом Педагогического Совета, докладчиком в нем о психо-физическом состоянии ребенка, ведущим непосредственные беседы и занятия с детьми, и участником определения количества и качества физических и умственных занятий воспитанника, стремящимся осуществить в жизни возможную индивидуализацию воспитанника.

Вопрос физического образования занял важное место в текущей деятельности Комиссариата и вызвал образование особого Отдела Инструкторов по физическому образованию, работающих в Центре и в районах, ведущих непосредственную работу и в учреждении и по подготовке возможного персонала. Был создан и проведен в жизнь план использования летних условий для физических упражнений всех видов и водяных и воздушных мероприятий. Был разработан подробно в связи с текущим моментом вопрос о детях, страдающих недержанием

мочи, и детским учреждениям были указаны все необходимые по отношению к ним мероприятия.

Основная врачебно-педагогическая идея была проведена и во всех отделах специального образования, когда Комиссариатом были организованы коллегии инструкторов и комиссии по разным видам эстетического воспитания (музыкальному, изобразительному, театральному и т. д.).

По вопросу об оказании помощи дефективным детям, Комиссариат отдавал себе ясный отчет в важности этого дела как для самих дефективных детей, так и для всех нормальных детей, присутствие среди которых дефективных детей является во всех отношениях вредным. Поэтому с самого начала своей деятельности он образовал у себя особые мощные подотделы по нравственной, умственной и физической дефективности с привлечением к работе в них в качестве инструкторов лиц, известных своими научными и практическими работами в этой области. На Областном и Московском Съездах Социального Обеспечения были представлены планы организации сети дефективных учреждений и их организации, принятые означенными съездами, и по мере возможности эти планы осуществлены.

Сеть нравственно-дефективных учреждений призывает в настоящее время около 3.600 детей и состоит из: 1) 3-х комиссий по разбору дел о малолетних, обвиняемых в общественно-опасных деяниях, и 1 комиссия по трудно-воспитуемым детям, находящимся в учреждениях Комиссариата. 2) Районных приемных пунктов, куда доставляются задержанные беспризорные дети, на 25—30 мест каждое, для того, чтобы избежать совместного содержания детей со взрослыми в комендатурах и местах заключения. 3) Двух распределительных пунктов для мальчиков на 300 человек и девочек на 150 человек. 4) Пяти детских домов для мальчиков и трех детских домов для девочек, где дети группируются по возрасту и отчасти по характеру воспитательных мероприятий. 5) Двух домов для мальчиков и одного дома для девочек, носящих характер реформатория, для более трудных и рецидивирующих. 6) Колонии. 7) Вышеупомянутого Института морального воспитания с врачебно-воспитательным Отделением для детей, нравственная дефектив-

ность которых обуславливается явным органическим или функциональным поражением их нервно-психической организации. 8) Вышеупомянутого Детского Обследовательского Института, являющегося местом экспертизы в необходимых случаях. Сеть учреждений для умственно-отсталых детей содержит около 800 детей и имеет в настоящее время в своем составе:

1) Диагностирующий и распределяющий орган, каковым является вышеупомянутый Детский Обследовательский Институт.

2) Вспомогательный Детский Сад с Интернатом для дошкольного умственного развития на 100 человек.

3) Центральную Вспомогательную Школу с Интернатом для детей школьно умственного развития на 150 человек.

4) Мариинский приют-лечебница для ремесленного обучения на 150 человек.

5) Иммануиловский приют-лечебницу для более тяжелых степеней умственной отсталости на 150 человек.

6) Павловский приют-лечебницу для эпилептиков на 150 чел.

7) Вышеупомянутый Воспитательно-Клинический Институт для нервно-больных детей на 80 человек.

Кроме того имеются специальные учреждения для глухонемых, слепоглухонемых и слепых, содержащие в себе около 600 детей.

Должно указать, что перечисленные выше дефективные учреждения обслуживают не только Петербург, а являются в известной степени областными, так как они принимают значительное число детей, доставляемых из различных уголков России. Ясно, что целый ряд таких учреждений, особенно сложных по своей организации и задачам, преследующих и научные цели, и могут пока существовать лишь в таких больших центрах как Петербург, но в то же самое время очевидно, что учреждения для дефективных детей должны образоваться и по губерниям, быть может, по менее сложной схеме.

Для организации этой последней работы необходим прежде всего специальный персонал, для чего Комиссариат и содействовал образованию дефективного факультета в Педагогическом Институте Дошкольного Образования и предоставил в его пользование для учебно-вспомогательных целей ряд своих учреждений.

Список Детских домов, подведомственных Секции Детской Дефективности.

№№ по порядку.	Наименование учреждений.	Адреса.	Количество детей по штату.	Количество служащих.
1	Распределительный пункт .	Обводн., 17.	300	45
2	3 Детский дом для девочек .	Фонтанка, 164.	100	32
3	6 Детский дом для деф. детей	Б. Самсониевск.	80	39
4	2 Детский дом для нр.-деф. мал.	Колокольная 10.	50	21
5	1 Детский дом для нр.-деф. детей	Глинская, 4.	50	10
6	Приемный пункт Петербургского района	Архиерейская, 3.	30	13
7	5 Детский дом	2 лин., 37.	60	32
8	2 Вспомогательная школа для деф. детей.	В. О. 17 лин., 4.	25	10
9	Приемный пункт для мальчиков	Фурштадская, 20.	30	9
10	Вспомогательный детский дом сек. детей	Ораниенбаум., 23.	20	5
11	Вспомогательная школа-интернат.	В. О. 12 лин., 35.	30	32
12	Петербургский институт глухонемых	Комиссаровск., 18.	200	82
13	Приемный пункт Нарвского района	Миллионная, 11.	30	8
14	41 Детский дом для деф. мальчиков	В. О. 10 лин., 19.	120	34
15	41 Детский дом для умств. отсталых детей	В. О. 15 лин., 32.	40	16

№№ по порядку.	Наименование учреждений.	Адреса.	Количество детей по штату.	Количество служащих.
16	7 Детский дом для нр.-деф. мальчиков	Тарасов пер., 26а.	120	57
17	Распределительный пункт для мальчиков	В. О. 13 лин. 8, кв. 2.	30	9
18	Выборгский приемный пункт для мальчиков	Объездная, 10.	30	6
19	Детский дом для нр.-деф. детей	Церковная, 5.	40	10
20	Детскосельский Детский дом для деф. дет.	Детское Село, Леонтьевск. 44.	40	16
21	16 Детский дом для деф. детей	10 рота, 18.	40	23
22	8 Детский дом для нр.-деф. детей	10 рота, 3.	60	20
23	25 Вспомогательный Детский дом	Улица Красных Зорь, 59.	80	23
24	31 Детский дом для нр.-деф. девочек	Коломяги, Никитинская, 18.	20	13
25	Приемный пункт 2 Городск. района	Ул. Желябова, 1.	30	11
26	Реформаториум для несовершеннолетних	Мытнинск. ул., 3.	150	33
27	Приемный пункт I Городск. района	Моховая, 18.	30	8
28	Детский Обследовательный Институт при Психо-Неврологическом Институте	К. О. Б. Аллея, 13.	60	27
29	I Общежитие Трудовой Молодежи	Шпалерная, 52.	20	2
30	Иммануиловский Вспомогательный Детский дом	Ст. Удельная, Марининская, 4.	100	41

№ по порядку.	Наименование учреждений.	Адреса.	Количество детей по плану.	Количество служащих.
31	Воспитательный Клинический Институт для нерв. детей	Ст. Удельная, Ярославская, 2.	100	42
32	Иммануиловский Вспомогательный Детский дом	Ст. Удельная, Ярославская, 2.	60	37
33	Институт Индивидуального Воспитания	Кронверкск., 5.	100	62
34	31 Детский дом деф. мальчиков	Б. Охта. Георгиевск., 35.	80	33
35	Приемный пункт для несовершеннолетних	3 Рождеств., 28.	30	13
36	30 Детский дом для нравственно-деф. девочек	Гатчинская, 35.	50	26
37	Центральная Вспомогательная школа при Психоневрологическом Институте	Песочная, 41.	100	46
38	Врачебно - Воспитательное отделение института мор. воспитания	К. О., Малая Невка, 17.	50	34
39	Институт морального воспитания, социальное отделение	К.О.Б.Аллея,59.	50	29
40	Приемно-распределительный пункт для девочек	Мытнинская н.,1.	100	44
41	Институт для глухонемых	Шпалерная, 16.	200	71
42	Трудовая детская колония «Серебрянник»	Ст. Академическая, 8.	40	19
43	Ото-фонетический Институт	Жуковская, 5.	100	49
44	Трудовая колония для морально-дефективных детей № 1	Ст. Плюсса, имени Трошково.	30	20

№ по порядку.	Наименование учреждений.	Адреса.	Количество детей по штату.	Количество служащих.
45	Детский дом для дефективных мальчиков № 1	Лятейный, 7.	80	28
46	Детский дом для трудно-воспитуемых	Бассейная, 23.	50	32
47	Детский дом для эпилептиков	Павловск II, Павловское шоссе, 34.	150	24
48	Колония для морально-дефективных девочек	Им. Дойниково, Лужск. у.	40	4
49	Отделение 2 Детского дома для трудно-воспитуемых	Ст. Суйда, С.-З. ж. д.	35	13
50	Детский дом-школа для слепых	Песочная, 37б.	80	26
51	Детский дом для трудно-воспитуемых мальчиков	Екатер. кан., 16б.	20	9
52	Детский дом для мор.-деф. девочек	Лахтинская, 15.	40	16
53	Карантинно - распределительный пункт	Детское Село, Бульварная, 9.	40	10
Всего .			3650	1384

Учреждения эти распадаются на две категории: учреждения для приема несовершеннолетних и учреждения для содержания их.

При устройстве этих учреждений, во всей их совокупности, преследовалась строго определенная система, сущность которой сводится к следующему:

Дети, в возрасте от 10 до 17 лет, не могущие быть оставленными дома или там, где они проживали, поступают в учреждения, именуемые приемными пунктами.

Здесь они остаются несколько дней, в течение которых часть из них возвращается родителям, когда к этому представляется возможность, часть освобождается совсем, если не было

достаточных оснований к задержанию, а остальные содержатся на положении как бы карантина, так как особое внимание здесь обращается на состояние здоровья поступивших малолетних, для чего такие пункты в достаточной степени обеспечены медицинским персоналом. За время своего пребывания в приемном пункте дети группируются по познаниям своим в классах, причем, конечно, регулярных занятий здесь устроить нельзя, но по возможности каждый продолжает учебные занятия по своей подготовке.

Из приемного пункта дети переводятся в распределительные пункты, то-есть такие учреждения, в которых они содержатся до тех пор, пока Комиссия не определит, что именно полезно сделать в отношении каждого из них—возвратить ли родителям или тем лицам, на попечении которых они находились до их задержания, или же отправить в провинцию к живущим там родителям, или родственникам, или же отдать в воспитательное заведение того или иного типа: в общие приюты или вообще учебное заведение, или же в одно из специальных для нравственно-дефективных детей.

Эти последние учреждения, в силу необходимости, являются заведениями закрытого типа, школа и мастерская слиты с детским домом, с полным содержанием малолетних. Они находятся в ведении Подотдела о нравственно-дефективных детях и разделяются по полу для мальчиков и девочек (общее только для определяемых в возрасте до 10 лет).

Пребывание в учреждении не далее 18-летнего возраста.

Количество дефективных детей необычайно велико в настоящий момент по целому ряду причин. Работа среди дефективных во всем объеме начата только после Октябрьской Революции, а дефективность под влиянием мировой войны необычайно росла и возросла до неслыханных размеров. Число дефективных детей велико и потому, что Петербург, как научный центр в области борьбы с детской дефективностью, обслуживает большую часть России. И далее число дефективных велико потому, что в борьбу с дефективностью входит и борьба с детской торговлей и спекуляцией, что при капиталистическом обществе рассматривалось как нормальное явление.

Учреждения для трудно-воспитуемых детей.

11 января с. г. на экстренном заседании коллегии Сектора Социального Воспитания с участием специалистов был подвергнут обсуждению вопрос об изъятии трудно-воспитуемых детей из детских домов и школ нормального типа и о создании в губернском масштабе сети специальных учреждений для таких детей.

Коллегия приняла решение немедленно создать комиссию для разработки плана работы и объединения всех начинаний в этой области. Комиссия будет работать в тесном контакте с секцией учреждений для дефективных.

Одним из следствий военного времени, голодовки и революции является усиление в школах особого типа детей, требующего чрезвычайно внимательного к себе отношения.

Это дети, которые по особенностям своего душевного склада не могут спокойно ужиться в рамках школы обычного типа. Переживаемое нами бурное время отпечаталось на их психике, сделав ее повышенно возбудимой и увеличив ее активность до степени, совершенно иногда неприемлемой при тех условиях, в которых ныне приходится вести преподавание и воспитание в большинстве из школ.

Такие дети, будучи часто очень талантливыми и способными импонировать своим товарищам, могут сорвать занятия с целым классом—буйные, невыдержанные, иногда страшно запущенные в педагогическом отношении, нервные и очень легко заражающие своими настроениями товарищей, они легко превращаются в вожаков, ведут за собой класс и создают в нем такое стадное настроение, при котором не может быть и речи о сколько-нибудь планомерном обучении и воспитании.

Таких детей—бунтарей по натуре, буянов и истериков, старая школа просто выбрасывала за борт, не заботясь об их дальнейшей участи и совершенно не смущаясь тем обстоятельством, что из этих отброшенных детей и выходили впоследствии очень талантливые люди и вырабатывались яркие индивидуальности.

Но в нашей новой школе эти дети должны стать предметом особенно тщательного попечения,—ведь может быть, это именно,

дети того будущего, к которому мы стремимся, которое мы лишь неясно чувствуем; ведь, может быть, тот самый факт, что эти дети никак не могут уместиться в рамках нашей школы, говорит лишь про то, что они это будущее отражают уже на своей психике, уже воспринимают его своими нервами, чуют его гораздо лучше нас своей тонкой детской интуицией—ведь нередко устами младенцев гласит сама истина.

Для таких детей нужна особая школа, нужны особые методы воспитания, способные дать надлежащий выход той буйной беспокойной энергии, которой полны эти дети.

Подобные школы индивидуально-социального воспитания для трудновоспитуемых детей должны быть созданы в каждом районе Петербурга, и ныне организация таких школ поручается секции индивидуально-социального воспитания при Петербургском отделе народного образования.

Для разработки вопросов о типе таких школ, о постановке в них воспитания и обучения, об управлении ими и об отношении их к школам обычного типа, а также к школам для дефективных детей создается особая комиссия, в состав которой войдут специалисты по детской психологии и по воспитанию морально-дефективных и педагогически-запущенных детей, а также представители Петербургского Отнаробраза и педагоги школ обычного типа.

В настоящее время Петербург располагает лишь двумя учреждениями индивидуально-социального воспитания—институтом индивидуально-социального воспитания и недавно открытой школой имени Достоевского. Кроме того уже готовы к открытию еще три детских дома-школы для трудновоспитуемых.

Охрана здоровья детей.

Весь путь развития капиталистического общества усеян трупами младенцев. Детская смертность стала бичом крупных промышленных центров. Чем больше эксплуатировался отец, чем больше вовлекалась в производство мать, тем более росла смертность детей. Да и выжившие дети, дети, родившиеся у станка, от матери, работавшей до самого момента разрешения от бремени, дети, вскормленные отравленным молоком матери—

* З. Лилина.—Социально-труд. воспитание.

табачницы, работницы на химическом заводе, работницы, работающей над ртутью и фосфором, дети, вскормленные искусственно или жвачкою из черного хлеба, каких граждан могли они дать? Франция вопила о вырождении, Германия со страхом взидала на все уменьшающийся рост и объем груди ее солдат, Россия главенствовала, как страна детоубийц, но никто из них ничего не делал для того, чтобы приостановить это медленное, но верное вымирание человечества. Не делали ничего капиталистические правительства и не могли они ничего делать, потому что приостановить смертность детей значило улучшить положение трудящихся. А улучшить положение трудящихся — значит уменьшить доходы капиталиста. Могла ли быть об этом речь, тем более, что каждый капиталист в отдельности и все капиталистическое общество в целом руководствовалось одним принципом — на мой век хватит, а после меня — хоть потоп!

Вот почему вопрос об охране материнства и младенчества до сих пор еще не сдвинулся с мертвой точки во всех капиталистических странах.

Совсем иначе подошла Советская власть к вопросу об охране здоровья детей. Введя обязательный отпуск для беременной и кормящей матери за два месяца до родов и на два месяца после родов с сохранением полного содержания, запретив ночной труд женщин и труд женщин в опасных для здоровья предприятиях, Советская власть тем самым содействовала появлению на свет более здоровых младенцев. Предприняв целый ряд шагов в области охраны младенчества, народная власть поставила перед собою во всем объеме вопрос об охране здоровья детей дошкольного и школьного возраста.

Для планомерной постановки этой работы отделом Здравоохранения и отделом Народного образования создан *Отдел Охраны Здоровья детей*, который и взял на себя всю работу в области оздоровления детей. Работа эта ведется специалистами-врачами совместно с педагогами. Работа распадается на:

- 1) гигиенически-санитарную;
- 2) профилактическую;
- 3) лечебную,
- 4) и попечения о слабом ребенке.

По положению Отдела Охраны Здоровья детей, врач—непременный член педагогического совета. На его обязанности лежит систематическое наблюдение за детьми, регулирование совместно с педагогом школьной программы в зависимости от физического состояния детей. Врач и педагог совместно строят лесные школы, здравницы, дома отдыха для слабых детей. Врач и педагог вместе наблюдают за физическим и духовным состоянием ребенка. Ни одно явление из жизни ребенка не должно проходить бесследно и незаметно для врача.

В своей деятельности врач руководствуется специальными указаниями Отдела Охраны Здоровья детей. В Советской России ребенок не может быть ни заброшенным, ни беспризорным. А посему врач не может более по казенному относиться к жизни, здоровью и деятельности ребенка.

Только при охране матери и младенца, при внимательном отношении со стороны школьного врача к дошкольнику и школьнику добьемся мы уменьшения смертности детей и оздоровления рода человеческого.

Результаты дружной работы врача и педагога уже дают свои положительные результаты. Смертность грудных детей понизилась в Петербурге с 40—50% до 24%. Дети школьного возраста и особенно дети детских домов, находящиеся на полном иждивении народной власти, окрепли и возмужали, смертность в детских домах не превышает 3%.

Обязанности школьных врачей изложены в следующих инструкциях.

ИНСТРУКЦИЯ ¹⁾

врачам учебно-воспитательных учреждений Сектора Социального Воспитания.

1. Санитарное состояние Учреждения.

1) Осмотр здания школ и детских домов, уборных, всех служебных помещений и двора.

2) Водоснабжение, канализация.

---

¹⁾ Инструкция составлена д-ром Матушаком.

3) Обеспечение питьевой водой и способ пользования ею; вода для умывания рук и полотенце.

4) Кубическое содержание воздуха в детских помещениях.

5) Вентиляция.

6) Отопление.

7) Освещение.

8) Чистота (способ уборки комнат и вытирание пыли).

9) Мебель школы, интерната, детского дома, детского сада и очага.

10) Врач принимает участие в обсуждении всех улучшений санитарного характера в учебно-воспитательных учреждениях и в специальных комиссиях, вырабатывающих положения об охране здоровья детей.

II. Медицинский осмотр и выделение детей в лечебно-вспомогательные учреждения.

1. Врач учреждения обязан осмотреть призываемого перед допущением его в учреждения и собрать анамнестические сведения о нем по санитарному листку № 1.

2. В течение первых месяцев после лета врач учреждения производит подробное исследование учащегося по санитарному листку № 2.

3. В конце учебного года обязателен общий осмотр учащегося врачом перед летом для определения детей в колонии, лесные школы и санатории.

4. Врач учреждения выделяет детей, требующих лечения и облегченной программы обучения, при содействии врачей-специалистов: а) больные дети помещаются в больницы и санатории, б) дети слабые, предрасположенные к туберкулезу, направляются в лесные школы и школы-сады, в) умственно-отсталые и морально дефективные дети определяются во вспомогательные школы и лечебно-воспитательные колонии.

III. Охрана физического здоровья учащегося.

(Предупреждение болезней.)

1. Врач учреждения подает советы и принимает амбулаторно-призываемых, нуждающихся в помощи врача, и ведет этим обращениям правильную запись.

2. Следит за питанием, корректирует меню, сообразуясь с имеющимися продуктами, и скрепляет меню своею подписью.

3. Наблюдение за одеждою и бельем в видах охранения здоровья.

4. Домашние занятия: а) черная работа (уборка комнат, мытье посуды и проч.); б) ручной труд; в) сколько времени тратит призываемый на физический труд и не переутомляется ли; г) занимается ли дома гимнастикой или спортом, сколько времени в день и каким; д) если не занимается, то почему; е) интересуется ли физическим своим образованием и удовлетворен ли своими занятиями гимнастикой дома.

5. По крайней мере 2 раза в течение года (осенью и весной) врач производит антропометрические измерения детей. Недостаточный прирост веса, роста и окружности груди, а тем более убыль учитывается врачом, как ослабление организма учащегося и обязывает его доискаться причины и принять меры к устранению.

6. Врач учреждения подает советы, дает заключения и регулирует отпуска учащихся сверх каникул.

7. Врач учреждения назначает трудовой режим каждому ученику (допустимые и желательные виды физического труда и спорта).

8. Врач учреждения, педагог-воспитатель и преподаватель физического образования должны работать постоянно при взаимном сотрудничестве, причем врач учитывает результаты по физическому развитию, следит за гигиенической обстановкой спорта и работы и указывает преподавателю необходимое совершенствование отдельных отстающих в развитии частей человеческого аппарата. Врач учреждения обращает особое внимание на закаливание организма учащегося.

9. При появлении эпидемии в городе врач учреждения производит опрос родителей (анкета № 1) и следит за подозрительными случаями той или другой формы заразного заболевания; следит за ограждением учреждения от заразных болезней и принимает решительные меры в случае появления таковых в учреждении.

10. В каждом детском учреждении школьного возраста, на общем собрании выбираются 6 учеников—коллегия по-

мощников врача по охране физического и психического здоровья детей, на обязанности которой лежит: а) передавать и получать анкетные листы, опускаемые в запечатанные ящики (без предварительного осмотра детей); б) знакомиться с основными требованиями как личной, так и общественной гигиены; в) распространение гигиенических знаний среди товарищей (рефераты на общем собрании учащихся); г) наблюдать, чтобы те гигиенические требования, выполнение которых общее собрание группы нашло для себя обязательным, действительно соблюдались и проводились в школьной жизни; д) оказание помощи в несчастных случаях, при припадках и прочее; е) помощь врачу при антропометрических измерениях детей, вызов учащихся на исследования врача; ж) устанавливать, какие виды физических упражнений—гимнастики, ручного труда, учебные предметы, книги и развлечения интересуют или не интересуют группу.

11. Врач учреждения производит вакцинацию и ревакцинацию.

12. В виду некоторых особенностей школьных заболеваний, требующих специальной оценки, врач учреждения направляет учащихся в специальные амбулатории по болезням: глаза, уха, горла, носа, зубов и невро-психологии.

IV. Охрана психического здоровья учащихся.

(Предупреждение нервности, нервно-психическая гигиена.)

За охраню психического здоровья на-ряду с врачом, следит Коллегия, состоящая из врача учреждения, педагога-воспитателя, представителя группы детей с известного возраста и представителя трудового населения. Ведению Коллегии подлежат пункты: 1, 2, 3, 4, 5 и 6.

1) Коллегия определяет, отвечает ли программа обучения в школе психическому развитию ребенка; понимает ли каждый ученик то, чему его учат, и может ли оценить назначение сообщаемых ему сведений, для чего врач учреждения и члены Коллегии посещают уроки и подробно знакомятся с методикою преподавания.

2) Коллегия устанавливает, не следует ли по тому или другому предмету передвинуть ученика в младшую или старшую группу.

3) Коллегия оценивает умственное развитие, успешность, влияние домашней и социальной среды и школы как на всех детей данного учреждения, так и на отдельного ребенка (по детской анкете № 4, вопросы которой могут быть выделены в анкету № 4а, как анонимную).

4) Коллегия устанавливает индивидуализацию воспитания, применительно к детям, трудным в воспитательном отношении и нервным.

5) Коллегия оценивает, как самую постановку физического образования, ручного труда, спорта, так и намечает желательные изменения.

6) Врач учреждения и воспитатель всегда должны работать в постоянном взаимном сотрудничестве, стремясь в индивидуализации врачебно-воспитательных мер достигнуть всестороннего, гармонического развития физической, социальной и духовной личности.

7) Врач учреждения должен играть активную роль в педагогическом совете учреждения и своего района, определять совместно с воспитателями-педагогами порядок занятий и продолжительность их, вообще весь распорядок жизни детей и учреждений, а посему ему вменяется в обязанность присутствовать в педагогическом совете учреждения и района с правом решающего голоса.

8) Врач учреждения следит за сном учащихся: устанавливается: а) число часов сна; б) сколько времени занимается учащийся учебными предметами: по необходимости или желанию (интересующими предметами и какими); в) сколько времени посвящает отдыху и как его проводит; г) сколько времени занимается чтением книг и каких: 1) приключения, занимательные романы без особого содержания, 2) путешествия, географические и исторические книги, 3) сочинения научные (естествознание, гуманитарная группа), общественные и бытовые темы (русская беллетристика и критика 40 и 60 годов, социализм, европейские классики, философия, психология, эстетика); участвует при установлении дефектов у детей.

9) Не пьет ли: а) кто приучил пить и в каком возрасте; б) часто ли пьет и сколько; в) получает ли удовлетворение от состояния опьянения; г) знает ли вред алкоголя.

10) Не курит ли: а) кто приучил курить и в каком возрасте; б) часто ли курит и сколько папирос в день; в) курит ли за компанию или ради удовольствия; г) знает ли вред курения.

11) Врач учреждения производит индивидуальное обследование по вопросу об онанизме по следующей схеме: а) не занимается ли онанизмом, б) кто приучил онанировать и в каком возрасте, в) часто ли онанирует, г) получает ли удовольствие от онанирования, д) знает ли вред от онанирования, е) не замечал ли, что вызывает потребность в онанизме (валяется в постели, когда проснулся, или долго не засыпает; после пьянства; скверного разговора на эротические темы; посещения оперетки, кино; рассматривание скабрзных картинок и прочее); ж) почему не обращался к врачу, если обращался, то что он посоветовал; последовал ли совету врача; з) как влияют физические упражнения на порок (онанизм); и если излечился от него, то чему приписывает излечение.

У. Административные обязанности.

1) Врачу подчинены: фельдшера, сестры милосердия, сиделки, санитары и санитарки учреждения. Ему предоставляется право возбуждать через районного врача ходатайство о замене неподходящего персонала в учреждении другими.

2) На врачей возлагается сообщение всех требуемых заведывающим медицинскую частью или районным врачом сведений и медико-санитарной отчетности и принятия мер к улучшению врачебно-санитарной части и для предупреждения и борьбы с заразными болезнями в учреждении.

Все теоретические вопросы в области социально-трудового воспитания разрабатываются Советом экспертов, состоящим из специалистов-методистов, рядом предметных комиссий, в которых работают теоретики и практики педагоги. Специальные педагоги-инструктора заняты инструктированием школьных работников, а инструктора-организаторы наблюдают за правильною постановкою жизни в учреждениях.

Объединяют и согласовывают работу всех учебно-воспитательных учреждений, Центральный и районные педагогические Советы. (Положение о педагогических Советах, при сем прилагаем.)

Для проведения в жизнь принципов социально-трудового воспитания, в особенности учитывая условия проведения трудового начала, эстетического и политического развития при совместном для обоих полов воспитании, необходимо было наладить соответствующий педагогический административный аппарат, подготовить педагогический персонал, который бы не только разделял принципы Комиссариата Социального Обеспечения, а затем Петрогуботнаробраза, но и обладал бы соответствующими знаниями и мог бы индивидуализировать порученных его заботам детей, исходя из педагогического обоснования и знания психических и физических особенностей воспитанников, из изучения их как предмета воспитания. Этот принцип «педагогическая основа» воспитания в связи с принципом «социально-трудовое воспитание» и давали всей работе оттенок врачебно-педагогической деятельности, вместо обычной педагогической, подходя к каждому вопросу с обеих точек зрения и стремясь снабдить каждого работника недостающими ему врачебными или педагогическими знаниями. Постоянная совместная работа врача и педагога и образование из них обоих педологов, вот к чему стремится Сектор Социального Воспитания.

При этих условиях можно будет не только правильно поставить дело воспитания, подготовить будущего полезного члена общества, но и своевременно прийти на помощь в трудных для воспитания случаях. В одних случаях необходимо укрепить организм ребенка соответствующими лечебными и гигиеническими мероприятиями, в других случаях поместить в надлежащие санатории и лечебные заведения, в третьих определить в специальные воспитательные заведения, подобранные по типу воспитанника, где соответствующими методами воспитания в течение более или менее долгого времени исправят недостатки его умственной или нравственной области.

Раз мы коснулись вопроса об уклонении от нормы в детской психике, то сейчас же надо указать, что конечно Сектору

была ясна и необходимость предупредительной, так сказать, профилактической работы, в смысле оберегания ребенка от вредных условий окружающей его жизни, и наконец борьба и изменение этих самых отрицательных сторон жизни.

Для выполнения всех перечисленных задач необходима была самоотверженная и согласованная деятельность всех работников дела воспитания, как в центре, так и на периферии, и разработка всей системы педагогического дела, чем и занимался Центральный Педагогический Совет, созданный Социальным Обеспечением, а затем расширенный Сектором Социального Воспитания. Совет этот состоял из представителей районных педагогических Советов, из представителей от отдельных воспитательных заведений, из представителей отдельных частей самого Комиссариата, из инструкторов, сведущих лиц, представителей педагогических курсов и медицинской Коллегии. Заседания Совета были еженедельными, были открыты для посещения всеми желающими воспитателями и часто весьма многолюдными. В заседаниях Совета читались доклады по отдельным принципиальным вопросам, и возникавшие по их поводу прения, часто весьма оживленные и обширные, давали возможность осветить разбираемый вопрос со всех сторон, осведомить о современном его состоянии в науке и практической жизни, лечь в основу практических мероприятий Комиссариата и указать обоснованно, подробно и мотивированно взгляды и направление деятельности Комиссариата в данном вопросе. Кроме того в Совете читались отчеты районов о педагогической деятельности за известный период работы, с указанием на те трудности, которые встречались в их работе, и на те результаты, которых удалось добиться. То же самое сообщалось отдельными специальными учреждениями. Следует отметить, что сообщения эти имели большое значение, осведомляя районы о том, что делается у их соседей, позволяя использовать опыт друг друга, согласовать и корригировать их работу, перенимать полезное и избегать выяснившихся ошибок. Здесь не место перечислять все заслушанные доклады, отмечу лишь, что главнейшими докладами следует считать доклады о принципах социального воспитания, о педагогическом инструктории, об эстетиче-

ском, политическом, физическом воспитании, о наказаниях, об индивидуализации детей, об организации специальных воспитательных и врачебно-воспитательных заведений, о согласовании врачебной и педагогической деятельности и т. д. Результатом обсуждения в Центральном Педагогическом Совете и работы избранных им комиссий явилась организация целого ряда специальных заведений, лекций, выставок и выработка соответствующих административных распоряжений.

Доклады, сделанные в Центральном Педагогическом Совете, разбирались и сообщались в Районных Педагогических Советах при посредстве представителей последних.

Пропаганда идей социального воспитания и педагогического их обоснования нашла себе широкое место в этих заседаниях и являлась могучим дополнением к соответствующим распоряжениям.

Положение о педагогических советах Сентора Социального Воспитания Петербургского Губернского Отдела Народного Образования.

Для объединения деятельности всех работников в области просвещения подрастающего поколения—строителей коммунистического общества, Петербургский Губернский Отдел Народного Образования постановил организовать Педагогические Советы: местные, волостные, уездные или районные и центральный по нижеследующей структуре, с нижепоименованными задачами:

г. Местный Педагогический Совет.

А. Состав и организация.

1. В каждом учебно-воспитательном учреждении города Петербургского Губернского Отдела Народного Образования должен быть организован Педагогический Совет, состоящий из: а) всех педагогов и воспитателей, б) представителей трудового населения данного школьного района в количестве половины числа школьных работников, в) в таком же отношении представителей учащихся 2-ой ступени, в тех школах, где нет детей второй ступени,—представителей от детей 1-ой ступени в возрасте не моложе 14 лет, г) 1 представителя Отдела Народ-

ного Образования, д) представителя Коммунистического Союза Молодежи.

По отношению к губернии—Педагогический Совет устраивается по возможности в каждом учебно-воспитательном учреждении, в крайнем случае несколько школ объединяются в один Педагогический Совет территориально.

Примечание: Весь остальной персонал (за исключением дежурных) обязан присутствовать на заседаниях Педагогического Совета с правом совещательного голоса.

2. Местный Педагогический Совет избирает из своей среды председателей Совета и членов Президиума, утверждаемых Сектором Социального Воспитания.

Б. Задачи.

3. Местный Педагогический Совет является руководящим органом школы, в задачи которого входят: а) проведение в жизнь мероприятий, одобренных Советом Петербургского Губернского Отдела Народного Образования, б) общее руководство всей жизнью учреждения, в) образование комиссий по специальным вопросам (предметные комиссии и др.), выборы должностных лиц и членов комиссий, г) утверждение отчетов комиссий и должностных лиц, а также составление отчета по учреждению.

2. Волостной Педагогический Совет.

А. Состав и организация.

4. При каждом волостном Отделе Народного Образования организуется Волостной Педагогический Совет, в который входят: а) заведывающий волостным Отделом Народного Образования, б) по возможности работники учебно-воспитательных учреждений, в крайнем случае по 1 представителю от педагогического совета каждого учреждения и от педагогического совета объединенных учреждений, в) от волостного коллектива коммунистов, г) от секции работниц, д) от Коммунистического Союза Молодежи, е) от учащихся в возрасте не моложе 14 лет, ж) инструктора.

3. Уездный Педагогический Совет.

А. Состав и организация.

5. При каждом уездном Отделе Народного Образования организуется Уездный Педагогический Совет, состоящий из:

а) 2 представителей от каждого волостного педагогического совета (1 постоянный, другой избирается каждый раз), б) заведующих волостными Отделами Народного Образования, в) коллегии уездного Отдела Народного Образования, г) Инструкторской Коллегии, д) заведующих секциями Сектора Социального Воспитания, е) представителей Уездкома Р. К. П., ж) представителя секции работниц, з) представителя Коммунистического Союза Молодежи и) 3 учащихся в возрасте не моложе 14 лет, к) представителя подотдела Охраны Здоровья Детей, л) представителя уездного правления Союза Работников Просвещения и Социалистической Культуры.

4. Районный Педагогический Совет.

А. Состав и организация.

6. При каждом районном Отделе Народного Образования должен быть организован Районный Педагогический Совет, состоящий из: а) заведующего районным Сектором Социального Воспитания и заведующих подотделами и секциями Сектора Социального Воспитания, б) представителей педагогических советов всех учебно-воспитательных учреждений, в) столько же представителей от трудового населения, т.-е. по 1 на учреждение, г) 3 членов от учащихся, делегируемых Коммунистическим Союзом Молодежи, д) 3 членов от учащихся, входящих в школьные, местные педагогические советы, е) 3 представителей Союза Работников Просвещения и Социалистической Культуры.

7. Инструктора по педагогической части являются членами районного и уездного педагогического совета, так же как и 3 представителя школьно-санитарных врачей.

8. Председателем районного уездного и волостного педагогического совета является заведующий Сектором Социального Воспитания.

9. Президиум педагогического совета состоит из пяти лиц: председателя и представителей: а) собственно школы, б) детского дома, в) дошкольных учреждений. Из числа последних советом избираются 2 товарища Председателя Педагогического Совета.

Б. Задачи.

10. В задачи волостного, уездного и районного педагогического совета входит: а) пропаганда идей Единой Трудовой Школы, б) объединение и согласование деятельности всех учреждений района.

5. Центральный Педагогический Совет.

А. Состав и организация.

11. В состав Центрального Педагогического Совета входят: а) от районов—заведующий Сектором Социального Воспитания и тов. председателя районного педагогического совета, по 1 представителю от собственно школы, от детских домов, от дошкольной секции—всего 5 представителей от района, б) от уездов—заведующий Сектором Социального Воспитания и Президиумы уездных педагогических советов, в) 4 от трудового населения, г) от учащихся по 2 человека на район и уезд—из них 1 от Коммунистического Союза Молодежи и 1 избранный общим собранием учащихся, входящих в педагогический совет, д) от Союза работников просвещения и социалистической культуры—5 человек, е) по 1 ответственному инструктору на район, ж) совет экспертов в полном составе, з) 2 представителя от школьных врачей, и) представители секций и подсекций Сектора Социального Воспитания.

12. Президиум Центрального Педагогического Совета состоит из заведующего Сектором Социального Воспитания (председатель) и 2 тов. председателя, избранных общим собранием Центрального Педагогического Совета.

13. Исполнительный орган Центрального Педагогического совета имеет следующий состав: Президиум Центрального Педагогического Совета, представителей секций совета экспертов, представителей секций Сектора Социального Воспитания.

Б. Задачи.

14. В задачи Центрального Педагогического Совета входят: а) пропаганда идей Единой Трудовой Школы и общее руководство практическим проведением их в жизни, б) выяснение деятель-

ности на местах, согласование и корректирование их, в) объединение деятельности центра, периферии и руководителей по отдельным дисциплинам, г) рассмотрение докладов, порученных комиссиям для разработки отдельных вопросов, и разъяснения затруднений, возникающих в области обучения и воспитания.

Общее примечание.

1. Заседания Педагогических Советов местного, районного и центрального происходят не реже 1 раза в 2 недели для города; для губернии волостные и уездные советы собираются не реже 1 раза в месяц, а местные не реже 1 раза в 2 недели.

2. Заседания всех педагогических советов протоколируются в особых журналах.

3. Сообщение о работе Центрального Педагогического Совета и важнейшие доклады печатаются в органе местного Отдела Народного Образования.

4. Заседания Центрального Педагогического Совета происходят каждую первую и 3 среду месяца, представители от уездов должны быть не реже 1 раза в месяц. Собрания происходят в Отделе Народного Образования, Казанская, 7, Красный Зал, ровно в 2 $\frac{1}{2}$ часа дня.

VII.

Выводы.

Вся основная работа среди детей и большинства подростков сосредоточена в отделе Петрогуботнаробраза, — называемом *Сектором Социального Воспитания*, основным принципом работы которого является социально-трудовое воспитание. Воспитание детей должно быть общественным, а не классовым, человек — существо общественное и, как таковое, должен готовиться к деятельности общественной, для блага общества. Обучение должно производиться не путем схоластическим, не на основе зазубривания чужих для ребенка, порой не понятных «непреложных истин», а при помощи воспроизводящей деятельности, путем творческого труда. Теоретические знания проверяются и подтверждаются путем практической переработки этих знаний в классе, в мастерской, на огороде, в химической

лаборатории, в физическом, историческом, естественно-научном кабинетах, путем экскурсий, работою на фабриках, на заводах, на огороде, в лесу и в поле. Вся работа среди детей всех возрастов, начиная с дошкольного, т.-е. 3-х летнего возраста, и кончая подростками 17—18 л., должна быть проникнута двумя принципами—общественности и труда. Это и стремится осуществить Сектор Социального Воспитания в работе всех подотделов и секций. Единый принцип, последовательное выявление и проведение его в жизнь—вот руководящая линия всего сектора.

Сектор Социального Воспитания делится на *на три подотдела и на шесть секций с подсекциями.*

Подотделы.

- 1) Дошкольный.
- 2) Школы-клубы.
- 3) Охраны здоровья детей.

Секции.

- 1) Эстетического воспитания.
- 2) Трудовых процессов.
- 3) Пришкольных детских библиотек.
- 4) Детских школьных домов.
- 5) Детской дефективности.
- 6) Колоний.

Подсекции.

- 1) Драматическая.
- 2) Музыкальная.
- 3) Изобразительного искусства.
- 4) Хореографическая.
- 5) Школьных кинематографов.
- 6) Политической грамоты.
- 7) Мастерские.
- 8) Агрономическая.
- 9) Врачебно-педагогическая.
- 10) Физического воспитания.
- 11) Детской дефективности.
- 12) Умственной отсталости.

В центре всей работы поставлен школьный подотдел, в котором концентрируется вся теоретическая и педагогическая работа. Неразрывную часть общешкольной работы составляет работа дошкольная, как первая ступень в области социально-трудового воспитания. В состав школьной работы входит и работа среди дефективных, трудно-воспитуемых, запущенных со стороны педагогического воздействия детей.

Сектор Социального Воспитания имеет детские дома и интернаты, но в центре всей работы стоит школа. Детские дома — не самодовлеющие учебно-воспитательные единицы, а лишь общежития, которые направляют своих питомцев в существующие школы. Педагогические советы детского дома и школы, в которой дети обучаются, объединяются для органического слияния их работы. Дети из детских домов, посещающие школу-клуб, т.-е. школу с продленным днем, проводят весь свой трудовой день в школе; дети, не занятые весь день в школе, заполняют свой рабочий день учебно-производительным трудом в самом детском доме, по заданиям, разработанным детским домом совместно со школой. Только для дефективных детей детский дом является одновременно общежитием и школой. Вне черты города Сектор Социального Воспитания имеет трудовые колонии, которые рассматриваются как школы, проводящие свои трудовые процессы в области земледелия. В то время как в городе 60% школ для проведения трудовых процессов снабжены теми или иными мастерскими, в губернии все 100% трудовых колоний имеют в своем распоряжении участки земли, и теоретические знания, даваемые школой, проверяются путем опытной работы в поле и на огороде.

Чтобы пронизать всю деятельность ребенка, будущего гражданина, чувством красоты, чтобы подготовить его для радостного творчества в жизни, Сектор Социального Воспитания уделяет большое внимание эстетическому воспитанию детей. Музыкальная грамота, изобразительные искусства являются обязательными предметами в школах. Жизнь школы оживляется работами по драматизации, — ритму и пластике. Максимальное внимание уделяется физическому воспитанию и оздоровлению детей, долженствующим привести к усовершен-

ствованию человеческого рода. Отдел охраны здоровья детей, в котором работают врачи и педагоги, следит за всеми проявлениями жизни детей, за всеми мелочами школьного обихода и уделяет особое внимание теоретической стороне вопроса изучения детства.

Сектор Социального Воспитания стоит на той точке зрения, что вся деятельность школы должна преследовать цели политического воспитания в духе коммунизма, что воспитание детей должно быть проникнуто коммунистическим настроением. Но эта основная исходная тенденция, к сожалению, слабее всего осуществляется в практике наших учебно-воспитательных учреждений, ибо педагоги наши в большинстве случаев не коммунисты. Пробел этот восполняется включением в учебный план занятий по политической грамоте и политических бесед, но эта привнесенная извне работа, конечно, не может заменить органического проникновения всей деятельности школы духом коммунизма.

Итоги деятельности Сектора выражаются в следующих цифрах. Сектор Социального Воспитания имеет по Петербургу и Петербургской губ. 2.300 детских учреждений, обслуживающих около 286.000 детей. Из них школ в городе 300, в губернии 1.884. Городские школы распадаются на школы обычные, без клубов, работающие до 3 часов дня (175 обслуживающих 65.000 детей), и школы-клубы, работающие весь день (120 школ, обслуживающих 42.000 детей), школы для великовозрастных (около 1.500 детей) и школы национальных меньшинств (35 школ, с 7.000 детей). В губернии лишь пятьдесят школ имеют продленный день. Школ национальных меньшинств в губернии около 250. Всего в школах губернии обучается около 110.000 детей. Детских домов в городе: дошкольных 116, с 4.883 детьми; школьных—272, с 26.210 детьми, для дефективных 53, с 3.675 детьми. Детских садов и очагов в городе 130, с 5.532 детьми. В губернии детских домов 142, с 8.117 детьми; детских садов и очагов 250, с 8.183 детьми. В летние колонии Сектором Социального Воспитания в 1920 г. было вывезено 18.151 детей, в 1921 г. — 24.885 детей. Ряд вспомогательных учреждений, как-то: детские клубы, школьные и районные музеи, библиотеки, мастерские и студии дополняют работу школы.

Сектором Социального Воспитания принят и проведен в жизнь следующий организационный принцип. Вся идейная и принципиальная работа централизована до максимума, но в то же время единоличного управления не имеется, так как установление принципов работы производится по руководящим указаниям из Наркомпроса коллегией Сектора, при участии районных и уездных Отделов Народного Образования. В смысле идейном ни один район не может вести работы самостоятельно и оторванно от центра. Что же касается практической работы на местах и проведения в жизнь установленной идейной программы, то вся практическая работа производится районными и уездными Отделами (23 Отдела), рассматриваемыми как филиалы центра, при наблюдении и инструктировании центра, т.-е. Петербургского Губернского Отдела Народного Образования.

Всю работу в области социально-трудового воспитания в течение истекших четырех лет можно в общем охарактеризовать как период опытов и исканий.

В области развития дошкольных учреждений мы пережили ряд тяжёлых этапов. Первый из них явился следствием саботажа специалистов-дошкольников, когда дошкольную работу пришлось ставить либо при помощи молодой, неопытной руководительницы, либо руками работницы, взятой от станка. Второй этап работы знаменует собою искания в области массового развития детского сада и очага. И только третий этап,—работа текущего дня,—подошла вплотную к углублению работы в детском очаге и в дошкольном детском доме. Система Фребеля, система Монтессори и новые искания в области дошкольного воспитания чередуются между собою. Проводится ряд опытов, пока еще не подвергнутых учету, в области построения дошкольного класса—переходной ступени, мостика между детским садом и школою.

Введение продленного школьного дня также удалось не сразу.

Идея школы, работающей весь день, имеет и своих противников и сторонников. Противники школы с продленным днем ссылаются, главным образом, на перегруженность педагога, на утомляемость детей, на благотворное влияние семьи в деле воспитания, на опасность удаления ребенка на весь день из семьи и т. п. Сторонники школы-клуба усердно проработали всю

*

зиму 1920—21 года. Но результат их работы дает весьма пеструю картину. Объясняется это тем, что каждой школе, желавшей проделать опыт работы весь день, Сектором Соц. Воспит. было разрешено строиться исключительно на педагогическом коллективе и материальных ресурсах данной школы.

В общем опыт носил массовый характер и потому дал ряд отрицательных результатов. Постановка работы в школе-клубе на 1921—22 учебный год исходит из твердых принципов:—школу с продленным днем может проводить только та школа, которая: а) имеет или может рассчитывать на получение соответствующего оборудования, б) располагает необходимыми учебными пособиями, а главное, в) имеет достаточно квалифицированный педагогический коллектив. Каждая школа, желающая проводить занятия в течение всего дня, должна наметить точное содержание и план своей работы, и только после утверждения специальной комиссией Губсоцвоса предложенного плана школа может приступить к проведению продленного школьного дня.

При проведении продленного школьного дня школьный подотдел Петрогубсоцвоса уделяет особое внимание и составу учащихся школы. Опыт показал, что удачнее и планомернее прошла работа в тех школах; где преобладающий элемент учащихся—дети детских домов. Объясняется это тем, что дети детских домов не отвлекаются ни семьей, ни сторонними обстоятельствами от регулярных занятий. Не взирая на ряд помех, дети, живущие в семье, горячо отозвались на призыв школы работать весь день. Мы твердо убеждены, что идея школы, работающей весь день, завоюет в ближайшие годы большинство активных педагогов. А учет не только достижений, но и промахов в области этой работы поможет нам найти верный путь в деле строительства новой школы.

За проведение летней школы Петрогубсоцвосу пришлось повести еще более энергичную борьбу, чем за школу, работающую весь день. Аргументы противников летней школы были почти те же, что и по отношению к школе-клубу. Сводились они к переутомленности педагогов, опасности перегрузки детей, отсутствию достаточных материальных предпосылок, необходимости педагогу в течение лета отдохнуть и подучиться и т. п.

Сектор Соц. Воспит. учитывал все эти аргументы и все же не нашел возможным отказаться от идеи летней школы, основанной на вышеприведенных положениях. Горячую поддержку своей идее Соцвос встретил в среде наиболее передовых педагогов. При их помощи были созданы специальные курсы по проведению летней школы. Ими же сделаны первые опыты в области проведения летней школы. Но и здесь Сектором Соц. Воспит. была совершена крупная ошибка, исправленная в истекшем учебном году—опыт летней школы проводился в массовом масштабе. Следствием этого явился ряд неудач. Мы уже выше указали, каков был подход к строительству летней школы в 1921 г. Тщательный подбор школ и педагогических коллективов, всесторонний анализ программ и плана занятий показал, что только 80 школ могут с успехом провести летнюю школу. Осторожный подход вполне оправдал себя. И здесь Соцвосу пришлось, главным образом, учиться на своих собственных ошибках.

Интересно отметить, что основным контингентом детей, работавших наиболее активно в летней школе, были опять-таки дети детских домов, не отвлекаемые семьей от регулярных занятий.

Удачный опыт летней школы 1921 г. произвел перелом в настроении учительской массы, и уже сейчас в сентябре месяце 1921 г. происходит распределение между городскими школами школьных помещений и участков земли для проведения летней школы в 1922 г.

И все же мы обязаны заявить, что построение новой школы происходит крайне медленно и чрезвычайно болезненно.

Причин тому много. И мы попытаемся остановиться на главных из них:

- 1) Новая школа до сих пор строилась под гром пушек, в разгаре самой отчаянной классовой борьбы. Это, естественно, тормозило работу.

- 2) Саботаж педагогов и недостаточная подготовленность широких учительских масс к восприятию и проведению в жизнь идей новой школы служили не меньшим тормозом.

- 3) Необходимость коренной ломки старой школы и отсутствие в стране, обескровленной империалистской и гражданской войной, достаточных материальных ресурсов, тормозило

и замедляло новое строительство в области школьного дела. К этому присоединялся и ряд естественных увлечений и неизбежных промахов в самой работе.

4) Не мало тормозило строительство школы и отношение к делу учащихся,—в особенности старших классов. Освободившись от гнета учителя-чиновника капиталистического общества, учащиеся, не соразмерив своих сил, возымели желание единолично—без педагога—взять на себя строительство новой школы. Не совладав с этой работой, учащиеся покинули школу, мотивируя свой уход тем, что старой-де школы они не признают, а новой школы мол нет. Естественно, что такое отношение старших учащихся к школе еще более замедлило ее созидание.

Мы не можем останавливаться на всех перипетиях школы, но должны отметить три основных этапа в деле строительства школы: первый этап,—школа пустует, ее саботирует педагог, ее покинул учащийся; второй этап—учебный год 1920—21—учащий и учащиеся вернулись в школу. В истекшем учебном году работало в Петербурге и Петербургской губ. не менее 80% школ с 80% учащихся и учащихся. Мы считаем такое положение близким к благополучию. Но должны при этом заявить, что нового все же в работе школы мало, за вычетом, конечно, школы, работающей весь день и круглый год. Уже сам по себе возврат в школу педагога и учащегося показывает, что пренебрежительное, недоверчивое отношение к школе изжито. Педагог убедился за истекшие 3—4 года в реальности коммунистических принципов школьного строительства, учащихся вернула в школу жажда знания. И только теперь, когда все тяжелбе позади, когда между учащим и учащимся в большинстве случаев найден общий язык, когда коммунисты, носители идеи социально-трудового воспитания, и педагоги, проводники этой идеи, заключили между собою трудовой союз; только теперь начинается третий этап—этап фактического творчества в области созидания новой, социально-трудовой школы.

И в области организации детских домов мы учились и вынуждены учиться на своих собственных ошибках. Путь этот тяжелый и мучительный как для организаторов дела, так, главным образом, для детей. Но у нас не было другого выхода. Ни одна

страна в мире не создала такого громадного количества детских домов, как их создала Советская Республика после Октябрьской революции. Западная Европа и Америка могут нам указать образцы того или иного типа специальных детских домов, но в массовом масштабе ни в капиталистической Европе, ни в буржуазной Америке к этой работе еще не приступили. А Советской России после империалистской войны, в период отчаянной гражданской войны было не до специальных единичных опытов в области строительства детских общежитий. Война лишила десятки и сотни тысяч крошек-детей крова, пищи и родительской ласки. Беспризорных детей нужно было раньше всего накормить, обуть, одеть, собрать их с улицы и ввести под крышу. Этим и объясняется, что не Народн. Ком. Просвещ., а Народн. Ком. по Соц. Обеспечению взялся за эту работу. Только после того, как громадная часть крутых сирот, полусирот и беспризорных детей были подобраны с улицы и введены в детские дома-примитивы, порою дома-казармы, можно было заняться вопросом о самом типе детского дома, о духовной жизни внутри детского дома, о педагогических и воспитательских возможностях внутри детского дома.

Итак, первый этап в области строительства детского дома — дома с сотнею, а порою и многими сотнями детей разных возрастов, разной степени физического и духовного развития. О глубокой учебно-воспитательной работе среди детей в этот период не могло быть речи, ибо этот период строительства совпал с саботажем интеллигенции, с саботажем педагогов. Детей и детские дома пришлось передавать в руки коммунистки-работницы, преисполненной самых благих пожеланий, но, к сожалению, не подготовленной к педагогической и воспитательной работе.

Второй этап в области строительства детского дома знаменует собою распределение детей по возрастным группам, разделение их по степени развития, отбор детей, уклоняющихся от нормы. Перестройка детского дома из крупного казарменного типа в более мелкие единицы, вмещающие не более 50—100 детей.

Что касается обучения и воспитания детей детским домом в этот период, то нужно заметить, что и здесь началось некоторое

оживление. В школу хотя и вернулся покинувший ее педагог, но работы там не велось почти никакой. Пришлось центр тяжести обучения детей детских домов сосредоточить в самом детском доме. Работа эта была начата, но взялся за нее не квалифицированный педагог, а в большей своей части бывшая классная дама, удаленная из института и из школы, деклассированная буржуазная дама, обывательница. Редко, когда удавалось залучить в детский дом специалиста-педагога. Педагоги-профессионалы и по отношению к детскому дому, так же как и по отношению к школе держались позиции выжидательной—Великая Октябрьская революция и школьная революция их ошеломила, выбила из колеи. А жизнь не ждала и предъявляла свои запросы. Требовал ответа на тысячи вопросов пытливый детский ум, собранный под крышею детского дома.

И для работников в области детского дома стало совершенно очевидно, что для правильной постановки обучения и воспитания детей, собранных в детском доме, необходимо работу перенести в школу, с ее соответственным оборудованием и квалифицированным педагогическим коллективом. Следствием этого и явилось изъятие детских домов из ведения Соцобеза и перенесения их в Наркомпрос.

Этот третий этап строительства детского дома находится еще в процессе развития. Он знаменует собою слияние учебной и воспитательной работы во-едино, путем объединения педагогического коллектива школы и воспитательского коллектива детского дома. Основная учебно-воспитательная работа перенесена из детского дома в школу. Школе-же поручено и руководство внешкольным временем детей детского дома. Школа наблюдает за правильною постановкою воспитательского дела в детском доме.

Одновременно с этою реорганизационною работою в области детского дома Сектор Соц. Воспит. Петрогубоно работает интенсивно над выработкой новой детской типологии и соответственной типологией детского дома. Этим и объясняется колоссальная цифра специальных детских домов для детей, отклоняющихся от нормы, о которых мы говорим ниже. Для этой цели создан и карантинно-распределительный пункт, комиссия по трудновоспитуемым и другие учреждения по изучению детей.

Центральный карантинно - распределительный детский пункт по существу своему является учреждением совершенно новым и своеобразным, не только в Советской России, но и во всем мире. Имея по своему заданию карантинные условия пребывания детей, пункт вместе с тем ведет работы по психологическому их обследованию, выделяя дефективных, трудно воспитуемых, педагогически отсталых и умственно отсталых из общей массы проходящих через пункт. По отношению к каждому ребенку из упомянутых выше категорий пункт ведет изучение индивидуальных свойств путем применения экспериментальных методов обследования и наблюдений, заносимых в дневники воспитателей-педагогов. Эти наблюдения и результаты экспериментальных обследований вместе с наблюдением врачей служат основанием для составления характеристик каждому проходящему через пункт ребенку. Для того, чтобы возможно было осветить все стороны душевной жизни ребенка, педагоги-воспитатели, при участии и под руководством психологов и врачей, должны вести с детьми занятия по всем отраслям знаний и умений, причем самая форма этих занятий также должна обладать большим разнообразием, дабы возможно было ознакомиться с проявлениями ребенка в различных условиях занятий.

Ведение дела воспитания и обучения трудновоспитуемых поручается Секции социально-индивидуального воспитания при Пгр. Отд. Нар. обр., и в основу сего выработаны следующие положения:

1. В учебные заведения секции социально-индивидуального воспитания СИВ принимаются трудновоспитуемые дети в возрасте от 8 до 15 лет включительно из школ и интернатов нормального типа, из Обследовательного Института, а также из учреждений детской дефективности—в последнем случае при условии признания направляемых воспитанников исправившимися.

2. Определение трудновоспитуемых в школы секции воспитания (СИВ) совершается в следующем порядке:

а) Педагогические Советы школ и интернатов возбуждают перед секцией С.-И. В. ходатайство о переводе трудновоспитуемых в специальные школы секции, представляя мотивированное

о сем заявлении и подробную характеристику относительно каждого из трудновоспитуемых.

б) Названные характеристики поступают на рассмотрение Комиссии для трудновоспитуемых, состоящей из представителей следующих учреждений: от секции ПГРОНОМ школьной, детских домов, детской дефективности и СИВ, а также от медицинской части.

в) Комиссия для трудновоспитуемых, руководствуясь упомянутыми характеристиками, обследует каждого из трудновоспитуемых в присутствии представителя от учреждения, их направившего, и определяет, куда надлежит поместить обследуемого— в школу ли СИВ, в учреждение ли детской дефективности или обратно в учебное заведение нормального типа.

г) В спорных случаях обследуемые направляются для более обстоятельного их изучения в Обследовательный Институт, откуда, в случае признания их трудновоспитуемыми, они распределяются по школам СИВ вышеуказанной же комиссией.

д) В тех случаях, когда сия комиссия затруднилась бы в решении вопроса— в какую именно из школ СИВ надлежит направить признанного трудновоспитуемым ребенка, последний направляется для исследования в Институт СИВ, который и определяет тип школы, соответствующий индивидуальным особенностям данного воспитанника.

е) Ни один воспитанник не может быть определен в СИВ школы помимо вышеупомянутой комиссии для трудновоспитуемых.

3. Учебные заведения СИВ секции, имея в строении своего учебно-воспитательного дела определенные, общие для всех них положения, в то же время развивают в своем устройстве особые для каждого из них индивидуальные черты с тем, чтобы все СИВ школы в своей совокупности могли бы обеспечить наиболее соответствующий индивидуальности каждого из поступающих тип воспитания.

4. Общим и обязательным для всех СИВ школ чертам в строении учебно-воспитательного дела является следующее:

а) Учебный курс в минимальном своем объеме соответствует курсу первой степени нормальной школы.

б) Относительного каждого из воспитанников ведутся в письменной форме заметки о постоянных наблюдениях как со стороны педагогического состава, так и со стороны врача, имеющие своею целью детальное изучение личности каждого из воспитанников и построение точных и объективных их характеристик.

в) Таким же способом ведется постоянная запись, отмечающая в объективных формах работоспособность воспитанника и его успешность в прохождении учебного курса.

г) Распорядок дня строится таким способом, чтобы обеспечить для каждого класса или группы от 50 до 60 единиц времени (от 40 минут до 1 часа каждая), посвященных обязательным занятиям в течение недели, исключая праздничные дни, из каких-либо единиц времени не менее 12 отводится для гимнастики и подвижных игр и не менее 6 для трудовых хозяйственных процессов.

д) Некоторая часть занятий в зависимости от индивидуальных особенностей каждой школы ведется клубным методом, при котором вид обязательных занятий предоставляется свободному выбору воспитанника.

е) Эстетическое воспитание в минимальных размерах проводится в формах уроков слушания музыки (1 раз в неделю), хорового пения (2—3 раза), уроков гимнастики под музыку, рисования и драматизации, как особого предмета, стоящего в тесной связи с проходимыми курсами русской словесности и истории.

ж) Знакомство с произведениями классической литературы ведется путем воспитательских чтений, а также систематически поставленного чтения воспитанниками книг из школьной библиотеки, при которой велась бы точная запись и учет всего прочитанного каждым из воспитанников.

з) Воспитанники СИБ школы привлекаются к самому деятельному участию в общинно-школьной жизни, строя ее в определенной для них части совместно с педагогическим составом и пользуясь самоуправлением в пределах, определяемых индивидуальными особенностями каждой данной школы.

5. Что касается индивидуальных отличий каждой школы, то таковые должны свободно и органически вырасти в процессе педагогической работы, обуславливаясь в своем развитии мест-

ными условиями и личными особенностями педагогического состава каждой школы, каковому предоставляется самая широкая возможность развить любую из сторон учебно-воспитательного дела до ее максимальных размеров с тем однако, чтобы таковое развитие не нарушало бы обязательного для всех СИВ школ единства строения.

6. Школы СИВ по своим индивидуальным особенностям должны предоставить возможность осуществления следующих типов воспитания:

а) Интеллектуального с возможно высокой постановкой преподавания учебных предметов и внеклассного чтения.

б) Ремесленно-технического с преобладанием различных видов ручного труда.

в) Художественного, приближаясь по своему устройству к художественной студии.

г) Сельско-хозяйственного в виде загородной трудовой колонии.

7. Школы СИВ по составу воспитанников делятся на две категории—школы I степени трудновоспитуемости (слабая и средняя степень) и школы II степени (средняя и сильная трудновоспитуемость).

8. Школы СИВ по возрасту воспитанников делятся на школы для младшего возраста (от 8 до 12 лет) и для старшего возраста (от 12 до 15 лет); возможно совмещение в одной школе двух возрастов, но при условии их изоляции друг от друга.

9. Количество детей в классе или группе не может быть менее 10 (сильная трудновоспитуемость) и более 20 (слабая трудновоспитуемость). В высшей степени желателен переход от классной системы занятий к групповому обучению.

10. Совместное воспитание мальчиков и девочек может быть введено лишь в школах слабой степени трудновоспитуемости и лишь после того, как педагогический опыт всех школ СИВ даст достаточно веские доказательства в пользу того, что такое совместное воспитание не представит значительных трудностей и осложнений.

11. Школы СИВ предназначаются как для интернов, так и для экстернов, в последнем случае лишь при условии, что

домашняя обстановка приходящего воспитанника не требует его изоляции от семьи. Количество интернов и экстернов для каждой школы определяется в каждом отдельном случае ее местными условиями, причем возможно устройство школ лишь для интернов. Совершенно не желательна организация детского дома без школы.

СПИСОК

школ, подведомственных Секции Социально-Индивидуального воспитания.

№№ по порядку.	Наименование школы.	Число мест.	Тип воспитания.	Адрес.
1	Институт Соц.-Индивидуального воспитания с 2 отделениями: а) Зимняя колония «Суйда», б) Санатория-Сестрорецк; при Институте курсы по под. раб. для Инст. Соц.-Инд. В. (для мальчиков и девоч.).	120	Интеллектуальн., ремесленн., худ., сел.-хоз.	Петрогр. Ст., Кронверкский пр., д. 5. Тел. 405—05.
2	Школа имени Достоевского (первая школа СИВ мальчиков старшего возр.).	100	Интеллектуальн.	Старо-Петергофский пр., 19.
3	2-я школа С.-И. В. (мальчиков).	100	Ремесленно-техн.	Шпалерная, 7.
4	3-я школа С.-И. В. (мл. возр.).	100	Интеллектуальн.	В. О. 10 линия, д. 53.
5	4-я школа С.-И. В. (мальчиков).	100	Художествен.	Сергиевск., д. 61. Тел. 42—95.
6	5-я школа С.-И. В. (мальчиков).	60	Сельско-хоз.	Просп. Села Смоленского, д. 67.
7	Гатчинская школа С.-И. В. (мальчиков).	60	Ремесл.-техн. и сел.-хоз.	Николаевск. д. 24.

Только глубокое и внимательное изучение ребенка поможет нам построить учебные заведения, соответствующие потребностям времени и дающие возможность каждому учащемуся в максимальной степени выявить свои способности. Мы начали нашу работу с изучения детей, отклоняющихся от нормы. Мы сможем ее считать законченной только тогда, когда нормальный ребенок, ребенок вообще, станет объектом глубокого изучения педагога-психолога и врача. Только тогда сможем мы создать новую

школу, только тогда сможем мы осуществить идею социально-трудового воспитания во всеобъемлющем масштабе.

Организация Сектора Социального Воспитания.

СХЕМА.

- 1) Заведующий Губ. Управлением Соц. Воспит.
- 2) Коллегия.

Научно-Педагогический Совет.

НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ СЕКЦИЯ.

- 1) Методический Совет.
- 2) Методич. инструктирование.
- 3) Предметные комиссии.
- 4) Педагогический Совет.

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ СЕКЦИЯ.

- 1) Музыка.
- 2) Изобразительное искусство.
- 3) Драматизация.
- 4) Хореография.
- 5) Школьный кино.

Общий Отдел

(вливается в Административ.-Организ. Отдел Губоно).

- а) Административное отделение.
- б) Организационное отделение.
- в) Подготовка персонала.
- г) Материальное снабжение.

Подотделы.

- 1) Дошкольный.
- 2) Школьный.
- 3) Правовой защиты детей.
- 4) Охраны здоровья детей.

Дошкольный подотдел.

- 1) Статистика.
- 2) Информация.
- 3) Инструктирование.
- 4) Секция детских садов и очагов.
- 5) Секция детских домов и постоянных колоний.

Школьный подотдел.

- 1) Статистика.
- 2) Информация.
- 3) Инструктирование.
- 4) Подотдел школьных работ с детьми.
- 5) Секция внешкольных работ с детьми.
- 6) Секция борьбы с детской безграмотностью.
- 7) Секция детских домов школьного возраста.
- 8) Секция детских колоний.
- 9) Эстетическая секция.
- 10) Секция политическая.
- 11) Секция трудовых процессов.
- 12) Музейно-экскурсионная секция.
- 13) Секция опытно-показательных школ.

Подотдел правовой защиты детей.

- 1) Статистика.
- 2) Информация.
- 3) Инструктирование.
- 4) Секция борьбы с детской беспризорностью.
- 5) Секция опеки.
- 6) Подотдел юридической помощи.
- 7) Секция умствен.-дефективн.
- 8) Секция физическ. дефективн.
- 9) Секция индивидуально-соц. воспит. (трудновоспитуемые).
- 10) Секция моральной дефективности.

Подотдел охраны здоровья детей.

- 1) Статистика.
- 2) Информация.
- 3) Инструктирование.
- 4) Секция врачебно-санитарная.
- 5) Секция врачебно-педагогическая.
- 6) Секция физического воспитания.
- 7) Секция полной детской инвалидности.
- 8) Секция неполной инвалидности.
- 9) Работа среди дефективных детей.

Утверждено Коллегией Губоно
7-го февраля 1920 г.

Положение о взаимоотношениях Районных Отделов Народного Образования с Городским Отделом Народного Образования.

1) Заведывание всеми школами и культурно-просветительными учреждениями принадлежит районным Отделам Народного Образования. Школы и учреждения, имеющие обще-городское или показательное значение, находятся в отношении общего руководства в непосредственном ведении Центрального Отдела.

2) Всеми назначениями и перемещениями лиц педагогического персонала ведает Городской Отдел Народного Образования, производя эти назначения и перемещения через районные Отделы Народного Образования.

3) Разработка общих начал и директив учебного плана, программы, распределение дня и инструктирование школ в учебном отношении принадлежит непосредственно Городскому Отделу Народного Образования.

4) Передача имущества из одного учреждения в другое, а также перемещение учреждений или слияния могут производиться только с ведома и с согласия Городского Отдела Народного Образования.

5) Открытие новых учреждений принадлежит Коллегии Отдела Народного Образования совместно с районными Отделами.

6) Районные Отделы составляют сметы как на содержание существующих школ и учреждений, так и на предполагающиеся к открытию. Сметы обсуждаются в особых Совещаниях; окончательное утверждение смет принадлежит Коллегии Отдела Народного Образования.

7) Финансирование школ и учреждений, согласно сметам, производится Петербургским Казначейством, а в тех случаях, когда открытие кредитов учреждению непосредственно в Казначействе не представляется возможным, Городским Отделом Народного Образования через районные Отделы Народного Образования.

8) Городской Отдел Народного Образования контролирует и руководит деятельностью как районных отделов, так и всех школ и культурно-просветительных учреждений.

9) Районный Отдел Народного Образования кроме дел, изложенных в других статьях этого положения: а) составляет и ведет список детей дошкольного и школьного возраста и наблюдает за посещением ими школы; б) в сроки, определенные Городским Отделом Народного Образования, производит общий прием и распределение по школам детей, согласно издаваемым для этой цели Отделом Народного Образования инструкциям; в) в течение всего учебного года производит регистрацию детей, желающих поступить в школы, и распределяет их по школам района; в случае недостатка мест в этих последних, входит с представлением в Городской Отдел Народного Образования об открытии новых классов, для каковой цели подыскивает помещение и принимает меры к первоначальному оборудованию, испрашивая у Городского Отдела Народного Образования необходимые средства или предметы; г) заботится о санитарном состоянии школьных помещений, с каковой целью приходит к школам на помощь в регулировании отношений с домовою администрацией, не исполняющей принятых на себя обязанностей; д) выполняет поручения Городского Отдела Народного Образования.

10) Для планомерного инструктирования и наблюдения за работой культурно-просветительных учреждений Городской Отдел Народного Образования назначает инструкторов по школьному, дошкольному, внешкольному и художественному образованию, которые обязаны давать периодические отчеты Районным Отделам, Центральным Подотделам, наблюдать за проведением указаний Городского Отдела Народного Образования по учреждениям.

11) Районные Отделы направляют и объединяют работу представителей в школьные советы от трудового населения.

Основные положения о Петербургском Губернском Отделе Народного Образования, Уездных и Волостных Отделах Народного Образования, Петербургской губернии.

§ 1. Отдел Народного Образования при Губсовдепе заведует всеми учеными, учебными, культурно-просветительными

и воспитательными учреждениями города Петербурга и Петербургской губ., состоящими в ведении Наркомпроса.

§ 2. В виду того, что целый ряд таких учреждений в Петербурге и губернии имеет общегосударственное значение, Петербургский Губернский Отдел Народного Образования в некоторых отраслях работы по поручению Наркомпроса обслуживает провинцию через соответствующие свои подотделы и секции.

§ 3. Учреждения, имеющие особо важное государственное значение, выделяются в особые группы с особыми управлениями, входящими в состав Петербургского Губернского Отдела Народного Образования, как если бы его подотделы и секции подотделов; управляющие такими группами учреждений и руководящие Коллегии назначаются Наркомпросом по соглашению с Петербургским Губернским Исполкомом. В пределах общих планов и проектов Наркомпроса об уездах и волостях Наркомпроса и его Отделов Петербургский Губернский Отдел Народного Образования использует указанные учреждения для обслуживания местного населения и контролирует их работу в целом. Управляющий группой общегосударственных учреждений имеет право опротестовать и приостановить такое распоряжение Губернского Отдела Народного Образования, которое шло бы в разрез с директивами соответствующих Отделов Наркомпроса.

§ 4. Петербургский Губернский Отдел Народного Образования заведует непосредственно всеми учреждениями, имеющими общегородское (в Петербурге) и общегубернское значение, разрабатывает программы и учебные планы, инструктирует учреждения, состоящие не в ведении районных, уездных и волостных Отделов Народного Образования, руководит работой этих Отделов. Связь Губернского Отдела Народного Образования с уездными и волостными Отделами Народного Образования осуществляется, главным образом, через периодически созываемые Губернские Съезды по Народному Образованию, в которых обязательно участвуют все заведывающие районными, уездными и волостными Отделами Народного Образования, и также при помощи разъездных инструкторов и путем объезда губернии членами Коллегии Губернского Отдела Народного Образования.

§ 5. Уездные, районные (в Петербурге) и волостные Отделы по указанию заведуют всеми учебными, воспитательными и внешкольными учреждениями местного характера и, по указаниям *Губернского Отдела Народного Образования, контролируют деятельность других учреждений в пределах своего уезда или района;* инструктирование учреждений по учебной части производится Губернским Отделом Народного Образования, при помощи особых инструкторов-специалистов, которые прикомандировываются к уездным и районным Отделам Народного Образования и работают в полном контакте с последним. Уездные и районные Отделы Народного Образования предписывают все меры к распространению просвещения в самых широких кругах трудового населения, привлекая последние к активному участию в работе органов просвещения.

§ 6. Губернский Отдел Народного Образования имеет следующие подотделы:

- 1) Административный, Общая Канцелярия и Личный Состав.
- 2) Статистический.
- 3) Сметно-Счетный.
- 4) Хозяйственный.
- 5) Сектор Социального Воспитания.
- 6) Внешкольный подотдел.
- 7) Подотдел Искусств.
- 8) Подотдел Национальных Меньшинств.
- 9) Учреждений и Высших Учебных Заведений.
- 10) Петербургский Комитет Профессионально-Технического Образования.

Подотделы разделяются на секции. Уездные и районные Отделы Народного Образования имеют следующие отделения:

- 1) Общая Канцелярия, Статистика и Счетная Часть.
- 2) Хозяйственный.
- 3) Социального Воспитания.
- 4) Внешкольный.
- 5) Художественный.

В уездах с значительным числом школ и культурно-просветительных учреждений не русского языка может быть при уездном Отделе Народного Образования особое Отделение

Национальных Меньшинств. По мере развития сети профессионально-технических школ и курсов, обслуживающих преимущественно местные нужды, при уездных Отделах могут открываться с разрешения Губернского Отдела Народного Образования Отделы Профессионально-технического Образования.

ПРИМЕЧАНИЯ.

1) Прием детей в школы Петербурга в сентябре 1921 г., — превышающий 30.000 человек, — повысил число обучающихся в школе до 85 на каждые 100 детей школьного возраста.

2) Статья П. Д. Соколова.

3) Табель учебного года 1921—22 вводит преподавание двух новых языков, как обязательный предмет, в первую ступень городской школы, но при этом оговаривает, что учащиеся сельских школ, которые не изучали иностранных языков, должны беспрепятственно переводиться в школу второй ступени, где для них создаются специальные групповые занятия по иностранным языкам.

4) Учебный план был опубликован в связи с подготовительной работой в летней школе.

5) Доклад Е. К. Замысловской.

6) В течение 1920 г. экскурсионная секция пропустила через экскурсионные станции 138.000 школьников, из них через естественно-исторические и морские станции 101.000, через гуманитарные станции 37.000 детей. В течение 1921 г. через 18 станций (по 1 октября) прошло 136.000 школьников, из них через естественно-исторические и морские станции 97.000 детей, через гуманитарные станции 39.000 детей.

7) Статья В. И. Бейера.

8) Отчетная статья Н. Л. Гродзянской.

9) Положения разработаны профессором А. Н. Грабаровым и утверждены эстетическою секцією Сектора Соц. Воспитания Петрогубоно.

10) В течение учебного 1920—21 года через школьные кинематографы Петрогубоно прошло 183.000 школьников.

11) Приводим целиком список детских учреждений, дабы показать читателю специальный характер и специальные задания, выполняемые каждым из поименованных учреждений. Разнообразие типов учреждений соответствует сравнительно широко поставленной работе по отбору и изъятию из нормальных учебно-воспитательных учреждений детей, отклоняющихся от нормы, доставшихся нам в наследие от капиталистического общества.

12) Положения эти, в большей своей части, характеризуют взаимоотношения губсоцвоса с районными и уездными отделами по народному образованию.

Цена 6000 р.

Указанная на книге
цена никем не может
быть повышена.

over 30B-64
H.A.

2007338941